

Камелия Станис

**У КОРОЛЯ
ЛЮБОВНИЦА!**

Была я успешной, пробивной репортёршей, но шальная пуля занесла мою бойкую душеньку в тело миленькой младшей принцессы с кукольной внешностью, которую по расчету отдали замуж в другую страну за местного Короля. А венценосный муж, скотина такая, вместо того, чтобы найти с молодой женой общий язык, взял и обзавёлся любовницей! Но я гордая, терпеть это не стану! Как наведу шороху во дворце! Он у меня прощение на коленях вымаливать будет! И не факт, что прощу еще... Хм, а может, лучше самой любовника поискать? Хотя одно другому не мешает. Долой любовницу Короля!

Тумас Катерина

У Короля любовница 1

Пролог

В тот день лил дождь. Пробираясь по тёмным закоулкам, я во всю костерила себя. Как знала, что нужно было брать зонт! Курточка новая, дорогая, брендовая... Жалко! Хотя кого я обманываю? Зонтом в такой ситуации я бы не воспользовалась, уж больно неудобный и заметный девайс, когда выслеживаешь по подворотням тайные стрелки мафиозных боссов. Правда, боссы там будут или какие — то их прихлебатели, я пока не знаю, есть только не очень чёткая наводка от анонима. Но ради хорошей статьи и не на такое пойду. Вон, даже брендовую куртку не пожалела! Стою в ней, мокну. Точнее, крадусь, конечно, просто очень медленно. Место встречи должно быть за во — он тем углом.

Остановилась у самого поворота и прислушалась. Ага, голоса есть, но противный дождь мешает разобрать, о чём речь. Даже говорящего не узнать! Кажется, один похож на знакомого босса. Ладно, проверим. На всякий случай я присела пониже, чтоб не засекали сразу, и высунула моську из-за угла, внимательно присмотревшись к фигурам, стоящим в нескольких метрах впереди.

Но тут макушки коснулось что-то твёрдое и очень холодное, а сверху раздался насмешливый голос:

— Ну, наконец — то! Явилась, доставучая журналисточка. Я уж думал, придётся разбираться с тобой в менее удобном для этого месте.

Уши неожиданно заложило от громкого звука, в глазах сначала сверкнуло ярко, а потом резко потемнело.

Я подскочила на месте, едва не задыхаясь от шока. Ух, это был всего лишь сон! Какой же реалистичный, мам моя! Тяжело дыша, я откинулась назад. Ой, что? Опять уснула за компом, планируя грядущую операцию? Ну, во-от, ещё и не выплусь перед ответственной слежкой. Голова к тому же кружится прилично. Но я ведь не пью уже давно, даже по праздникам. Усталость так сильно накопилась? Кошмар...

Проморгавшись я резко замерла. Аж дыхание задержала. И куда это меня занесло? Но главное — каким образом? Потёрла глаза и осмотрелась ещё раз. Так, это что за декорации? Разве киношники собирались что-то снимать о временах падения французской монархии? Что-то я ничерта не понимаю. Откуда такой пафосный интерьер?

— Откройте немедленно! — услышала справа высокий взволнованный голос. И в дверь заколотили. Кажется, уже не в первый раз, я просто не сразу обратила внимание. — Откройте! Или я позову служанку с ключом!

Ключом? Тем самым, что прямо сейчас лежит передо мной на столике? Ой! Голову прострелило резкой болью, но с ней пришло также некоторое осознание. У служанки есть запасной, а это мой личный, которым я заперлась изнутри. Но для че...

Боже мой! Если хоть кто-то узнает, что я натворила, меня же тут же, без малейшего промедления, отправят в дурдом! Срочно замести следы, пока в покои не ворвались! Быстрым движением я развернула стоящий на чайном столике флакон с лекарством от бессонницы, жидкость тонкой струйкой полилась на пол. Дьявол! Как мало, слишком

палевно! Сколько же я вышила — то его?! Нужно замаскировать! Так.

Отлично, заварочный чайничек почти полон, пойдёт. Разворачиваю и его на то же место. Ковров не жалко, служанки быстро приберут, они во дворце все бытовой магией владеют. Кхем, что? Ма — магией? Почему такая мысль не кажется мне бредовой?

Хоспади, да хватит уже колотить в эту несчастную дверь! Сейчас открою. Встать бы только как-то.

Но я даже за ключом потянуться не успела. В замочной скважине щёлкнуло, дверь распахнулась, и в покои тут же влетели сразу несколько форменно одетых девушек во главе с раскрасневшейся Линарэлью, моей главной камеристкой и единственной во дворце близкой подругой. Ну, и имечком же её родители наградили, в школе, небось, тяжело пришлось.

— Сиенна! Ваше Величество! — пискнула Лина, ринувшись ко мне на всех парах. Оп — па, моё имя тоже не самое адекватное. Так нет, разве ж моё? Что за каша в голове. Бесит!

— И чего ломились? — фыркнула я, потирая разболевшиеся виски. — Дверь, поди, не просто так изнутри закрывают, а когда хотят побыть в одиночестве.

Служанки замерли у входа, Лина тоже остановилась и внимательно на меня уставилась:

— Ваше Величество, вы в порядке?

— А что со мной станется?

— Что станется? — возмутила камеристка, повысив голос почти до писка, от чего мою голову ещё сильнее прострелило и я скривилась. — Сколько капель лекарства вы приняли? Признавайтесь! Иначе я сейчас же пошлю за лекарем!

— Зачем лекарь? — я закатила глаза. — Сколько положено, столько и приняла, три капли в чашку чая. А что ты так всполошилась?

Лина подозрительно покосилась на столик с развёрнутыми ёмкостями и кивнула служанкам, те немного неохотно взялись прибираться. Сама же камеристка присела в соседнее с моим кресло и нежно взяла мои руки в свои.

— Ваше Величество, Сиенна, дорогая... я за вас очень волновалась. Как вам вообще удалось достать такое опасное лекарство? Стоит хоть немного превысить дозу, и это может плачевно закончиться, вплоть до смерти!

Я уже раскрыла было рот, чтобы сказать, мол, на то и был расчёт, но поспешила захлопнуть излишне болтливую варежку, изобразив усталый вздох. Три капли, как же, полфлакона эта дурёха Сиенна вылебала! Очевидно, что не случайно. Почему я вообще играю другого человека? Ох, головушка моя...

— Слушай, Лина, родная, можешь ты меня оставить пока в покое, а? Выспаться хочу, устала я что-то. Для того и лекарство вышила. А оно такое сильное оказалось, что я прямо в кресле и вырубилась.

— Странная вы какая-то, — буркнула Лина и выразительно посмотрела на одну из служанок. — Всё же позову лекаря.

— Зови, кого хочешь, но сначала меня до постели проведи, ладно? Сил совсем нет.

Пока камеристка, поддерживая мою полудохлую тушку, дотащила до вожделенного ложа, служанка, посланная за лекарем, уже успела привести с собой какого — то старичка типично Г ендалевской внешности, но в ярком, расшитом всякими узорами балахоне. Выглядел лекарь хоть и дряхло, но движения живенькие, явно не собирався рассып аться прахом прямо на моём ложе.

Он поводит надо мной каким-то магическим прибором вроде маховика времени Гермionyиз Гарри Поттера, посветил мне мерцающим шариком в глаза и даже в рот

заглянул, используя на этот раз вполне обычную на вид чайную ложечку, после чего выдал вполне устроивший меня диагноз: Королева здорова, просто ослабла, как физически, так и морально, нуждается в отдыхе, покое и позитивных впечатлениях.

Так, стоп, Королева? Я? Ого, а ведь и точно, кого ещё будут Величеством величать? И как это раньше не заметила... Мда, всё, надо срочно разобраться, что со мной такое стряслось. На постановку или спектакль какой это не похоже, у меня ведь в голове постоянно чужие воспоминания появляются!

К тому моменту, как лекарь покинул мои покои, служанки со своими обязанностями тоже справились. Эх, жаль, я даже не посмотрела, как они магичили. Ну, ничего, в другой раз. Здесь — какой бы мир или реальность это ни были — магия является делом обыденным, так что успею ещё налюбоваться.

— Ох, я так рада, что вы здоровы, — вздохнула Лина, присаживаясь на край постели и взволнованно глядя на меня. — А то вы сами на себя не похожи сегодня, всегда нежная и мягкая были, а тут. такие речи.

— Ага, ещё бы, — фыркнула я на это. Конечно, не похожа, я ведь не твоя лапушка Сиенна! Но об этом лучше умолчать, скажу то, из-за чего весь сыр-бор со снотворным, — не каждый же день узнаёшь, что тебе изменяет собственный муж! Это, если ты не догадалась, сильно из колеи выбивает.

— Ой, так вы всё же. узнали. — Лина прикусила губку и отвела глаза.

— А ты, я смотрю, тоже давно в курсе? Одну меня в неведении все держат, да? — хмыкнула я. — Почему не сказала? Почему я из слухов, подслушанных от слуг, об этом узнаю?

— Я. ну, вы же такая ранимая...

— Вот и разбилась твоя ранимая! — рыкнула я, не выдержав. Ух, как эмоции закипели, не смогла сдержаться даже! Гнев так и бурлит! Ненавижу изменщиков! Ненавижу предателей! Да и гордость Сиеновская, высокородная, выиграла, мама не горюй! — Тут какая-то выскочка весь дворец уже строит, прислугой командует, спит с Королём в одной комнате, мнит себя будущей Королевой по полной, а меня, видите ли, жалеют из — за тонкого склада душевного! Дожалелись, всё! Нет более нежной, хрупкой листрийской принцессы!

Что-то я перебарщиваю. Сиенне такой гнев не свойственен. Надо обосновать как — то. Принцессы же должны думать о своей родине? Заботиться о ней, да. Почему же так больно-то! Ладно, сойдёт так, не могу больше думать!

— Да, меня отдали сюда по договорённости, — с запалом выдала я, — да, брак у нас политический, но топча мою репутацию, Король топчется и по репутации моей родной страны! Пора показать, какими листрийцы бывают в гневе. Я не собираюсь так всё оставлять и объявляю этой нахальной подстилке войну! Только сначала поспать бы.

Моя тиррада заставила Лину вскочить и попятиться к двери, на её лице читался праведный ужас, глаза округлились, губки затряслись. Ничего, пусть привыкает. Сиенны, этой ромашки оранжерейной, более нет тут, она выбрала смерть и сбежала от всех проблем. Теперь на её месте я! И все вы у меня ещё попляшете!

— Дверь за собой прикрой и скажи до утра меня никому не беспокоить. Даже если конец света наступит.

Воистину, права была моя покойная матушка, когда в любой непонятной ситуации ложилась спать. Раньше эта её привычка вызывала у меня недоумение. Да как вообще можно уснуть, если у тебя нервы на пределе? Но став постарше, я многое поняла. Во-первых, сон как минимум успокаивает. А во-вторых, что важнее, раскладывает в голове по полочкам всю информацию, полученную за день. Так работает банальный переход из краткосрочной в долгосрочную память, что сопровождается внутренним анализом данных. Посему меня более не удивляет, что просыпалась мама прямо с готовыми решениями проблем, из-за которых укладывалась спать.

Вот и сейчас сон очень помог мне разобраться в происходящем. Для начала я чётко осознала, что события в переулке под дождём были реальностью. И меня тогда действительно убили. Да, убили, как ни крути. Анонимом оказался кто — то из подчинённых тех двух бандитских боссов, под которых я копала, а с помощью наводки меня просто заманили в нужное им место, где не только никто не спас бы, так ещё и труп потом спрятать или утилизировать будет легко. А я. Какая же дура, что полезла без прикрытия! Правы были коллеги, говоря, что меня это дело слишком затянуло, я перестала видеть очевидное у себя перед носом. Ну, и вот результат.

Каким образом я вместо обычной кончины с тоннелем и светом в его конце попала в тушку покончившей с собой Королевы в мире с магией — останется для меня загадкой, ибо никаких логичных объяснений мой атеистический мозг не обнаружил. Реинкарнация? Да, мне всегда было приятно в это верить, но как бы... работать — то это должно иначе. По крайней мере, мне казалось, что после смерти стирает всю память о прошлой жизни и засандаливает в младенчика какого — нить. Ан нет, мне повезло оказаться совершенно взрослой девушкой, разве что с печальной судьбой.

Теперь что касается этой самой судьбы-судьбинушки. Спасибо сновидениям, что провели меня кратким курсом по жизни ромашки Сиенны. Теперь я хорошо представляю, с каким исходным материалом имею дело, а не просто гадаю.

Родилась она самой младшей принцессой в королевской семье Листрии, страны, что располагается в плодородной долине, окружённой живописными горами и заселённой очень милыми да позитивными людьми. Девочка с кукольной внешностью, в число которой входят блондинистые кудряшки, пухлые губки и большие голубые глаза, была любима всеми домочадцами и подданными с детства. Её баловали, холили и лелеяли, не сталкивая с жизненными реалиями вплоть до самого момента выдачи замуж за сына иностранного монарха.

Да, вот такая выпестованная неженка неожиданно понравилась гостившему в Листрии принцу Ранеции, чуть более северной и гораздо менее дружелюбной страны. Достигнув вскорости совершеннолетия, она была отправлена к нему в качестве невесты. Слезы-сопли мам, пап, няnek и прочих сердобольных совершенно не помогли ей, когда бедняжку встретили острые язычки придворных и их же ехидные ухмылки.

Стоило только выйти замуж, а это произошло почти сразу после её прибытия в Ранецию, как Сиенну стали всячески гнобить и унижать. Часто тонко, конечно, однако с каждым днём всё более открыто. Её чуткое, изнеженное сердечко колкие слова сильно

ранили.

- Как не знаете? Только деревенщины, никогда не бывавшие в нормальном высшем обществе, не знают таких очевидных вещей.

- Зачем вы тратитесь на бедняков? Пусть идут зарабатывать! В Ранеции нужно уметь выживать, ни один аристократ не подарит непонятно кому свои деньги. Только дураки занимаются благотворительностью.

Принцессу поносили за странные наряды, которые она привезла из дома, буквально заставили доверять свой стиль еи самым благонадёжным личностям и прочее, прочее.

Она попыталась подстроиться, ибо должна “с гордостью представлять свою родную Листрию в большой и влиятельной Ранеции” — слова матушки, кстати. Однако бжеж ситуация лишь ухудшалась.

Поняв, что листрийская куколка не умеет давать отпор и качать права, над ней начали издеваться даже дворцовые повара, подсовывая под видом якобы ранецианских национальных блюд всякие помои, от которых ей неизменно становилось плохо в виду сочетания несочетаемого. Но на претензии отвечали:

- Но у нас же едят! Привыкайте, вам тут до конца дней жить, однажды перестанет быть плохо. Тренируйте желудок.

Набранные камеристки принялись безвкусно наряжать её, неизменно выставляя посмешищем, но обосновывая это тем, что она просто не понимает местной моды. Ещё и давили авторитетом, апеллировали к излишней недоверчивости или любым другим способом добивались своего в грязном деле очернения девушки.

Даже слуги не спешили помогать ей и делать всё необходимое. Попасть к принцессе во служение считалось верхом блажи, ибо большинство работы можно было тупо игнорить, если придумаешь, как грамотно откосить. Это она, кстати, из недавно подслушанного разговора слуг сделала вывод. Из того же, из которого узнала о наличии у мужа любовницы.

Через два месяца после её свадьбы с наследником Ранеции, старый Король сложил свои полномочия и отправился на тёплые тропические острова в отдалённый замок на заслуженный отдых, отдав бразды правления сыну и его молодой супруге. Так Сиенна из принцессы резко превратилась в Королеву. Но от этого проблем только прибавилось. За каждым её шагом теперь следили ещё пристальней, каждый жест и слово обсуждали, обсасывали в кулуарах, стараясь пожестче высмеять в открытую. В общем, не жизнь, а бултыхание в дерьме. Которое теперь разгребать мне.

Отдельно стоит упомянуть самого супруга, Короля Жермиена. По началу он очаровал глупышку Сиенну. Ещё и имена рифмуются, она про их счастливое будущее даже стихи писала. Но жена ему нужна была, мне показалось, не более, чем для галочки. На сколько могу судить, выбирал Жермиен себе просто красивую оболочку, которая не будет в браке компостировать ему мозги. Не женщина, а приложение к мужчине. Нежная, ранимая и глупенькая Сиенна идеально подошла. “Точнее, подходил... — мстительно подумала я. — Ровно до тех пор, пока в её брентную тушку не занесло меня”.

Первую совместную ночь молодых стоит назвать не брачной, а мрачной. Муж даже не озаботился достаточной увлажнённостью молодой супруги! Конечно, ей более повторять такой болезненный опыт не хотелось. И да, Сиенна с тех пор всячески избегала близости, даже в своих мыслях. Впрочем Жермиен и не настаивал. Упало оно ему, когда вокруг толпы развязных и опытных придворных дам, на всё готовых ради его внимания? И денег, конечно. Само собой, любовниц этот гад обеспечивал по полной. Точнее, правильно говорить

фавориток, но я бы предпочла словцо погорячее на букву “ш”.

Сиенну от новостей о похождениях мужа берегли, а она и не интересовалась особо его жизнью. Своих проблем хватало. Депрессуха снесла её изо дня в день всё сильнее. Виделись супруги на приёмах пищи, и то не каждодневно, раз в неделю могли сходить на положенное по каким-то там этикетным предписаниям свидание, ну и всё. Иногда Жермиен писал ей письма, в которых высказывал свои “фе” и давал рекомендации по поведению. Да-да, даже не соизволял вылить на неё помой лицом к лицу! Бедняжка ощущала себя птичкой в золотой клетке.

Магушка Сиенны, которую её супруг, Сиеновский папаня, всю жизнь любил и на руках носил, помочь ничем не могла, просто не знала, как быть. Да и не верила она, как я поняла, во всякие ужасы, рассказанные дочерью в письмах. Ну, не может же всё в достопочтенной Ранеции быть настолько отвратительно! Так что осталась Сиенна одна одинёшенька со своими горестями и стрессами. Пока не встретила её Линарэль.

Причём, познакомились не во Дворце, чтопоказательно.

Впрочем, не все во Дворце полные мрази, везде есть нормальные, пусть в таких условиях отыскать их крайне сложно. Сиенне “повезло” найти родственную душу только за дворцовыми стенами. Лина очень сочувствовала злоключениям юной Королевы, была с ней искренна и не участвовала в распускании слухов. Потому быстро стала первой камеристкой и лучшей — единственной, точнее — подругой. В ней Сиенна увидела отголосок своего беззаботного прошлого в Листрии, когда её любили, о ней заботились...

С Линой жизнь стала чуточку лучше, ибо эта баронесса не стеснялась ставить на место слуг и добиваться для Королевы более адекватных условий жизни. Но вот с высокопоставленными камеристками уже были сложности. Все они выше Лины по статусу, графини там всякие, маркизы, даже одна герцогиня есть. Потому гардероб Сиенны вызывал у Лины исключительно чувство сожаления, но приходилось молчать. Ну, хоть кушать Королева стала нормально заботами подруги, уже хорошо. А ещё было кому выплакать обиды на весь мир. На этом плюсы закончились.

Вот, собственно, что мы имеем за расклады на данный момент. Хреновенько, но есть от чего отталкиваться. Думаю, с моим пробивным и зубастым характером я не пропаду. По крайней мере, бой местным устоям дам знатный!

Проснулась вдохновлённой. Умерла в той жизни, так умерла, сделанного не воротишь, зато вот есть теперь новый шанс. У Королевы ведь, на самом деле много возможностей, нужно только правильно ими распорядиться. И не спешить, а то спалюсь. Итак вон наговорила непойми чего Лине, теперь реабилитироваться придётся...

За окном едва забрезжил рассвет, а я уже поднялась и потопала к письменному столу с бумагами, дабы сделать пометки по плану на будущее. Есть два основных пункта: репутация и, собственно, любовница. Со вторым мне примерно понятно, что делать, нужно только красиво отыграть, а вот с первым могут возникнуть сложности.

На чём зиждется репутация женщин в этом мире вообще? Кстати да, я попала в совсем иной мир, где вовсю пользуются магией, но технологии на уровне чуть выше нашего земного средневековья. С другой стороны, магия прекрасно решает большинство бытовых проблем, так что никаких помоев на улице и прочего непотребства здесь нет. Хм, надо бы узнать, как тут относятся к попаданкам, известен ли этот феномен? А то вдруг мне прямиком на костёр дорога, стоит оступиться и выдать себя...

Так, ладно, вернёмся к нашим баранам. Репутация. Женщин в политику и всякие полезные дела здесь не пускают, но пока я не буду ничего с этим делать, масштаб у меня не тот. Да и проклятушей репутации не хватает, дабы хоть каким — то весом в обществе похвастаться. Посему работаем с тем, что имеем. А имеем мы два аспекта: шмотки и общение. Язык у меня подвешен хорошо, пока сойдёт, первым делом нужно разобраться с внешним видом. Сама не справлюсь, не шарю я в местной моде и как стать модной звездой. Догадываюсь только что надо эпатировать и мотивировать других дам повторять за мной. Но так можно стать по-настоящему влиятельной, номером один? Без понятия. Вопрос — как добиться такого расклада?

Думала я про это до самого прихода Лины с прислугой. И, кажется, появились некоторые идеи. Надо попробовать реализовать.

— Ваше Величество, как вы себя чувствуете сегодня? — опасливо поинтересовалась подруга, войдя в мои покои.

— Ах, дорогая, — я включила Сиенну, на сколько могла, — гораздо, гораздо лучше! Что-то вчера совсем непонятное с головой творилось. Неужто те капли от бессонницы не только для здоровья опасны, но и с ума свести могут? Ужас какой!

Лина выдохнула и расплылась в облегчённой улыбке. Поверила, что перед ней Сиенна. Мой спектакль удался!

— Всякое может быть, Ваше Величество, кто знает, какую магию в них добавляли для усиления эффекта. Никогда больше не принимайте ничего подобного, умоляю вас!

— И не подумую даже! — сказала я со священным трепетом и сложила изящные ладошки на груди. — До сих пор не до конца в себя пришла. Думаю, позавтракать лучше здесь, не в силах я пока спускаться в общую залу.

— Понимаю, — взгрустнула Лина. Она явно решила, что я намекаю скорее не на самочувствие, а на новости о любовнице Короля. Ну, да, после такого видеть его рожу вовек не хочется. Красив, зараза, но такой подлец! Так, нет, спокойно, не заводиться! — Что вы... что теперь делать будете?..

— Бороться, дорогая моя Линарэль, бороться, — ответила спокойно, с ноткой грусти. И снова добавила гордость, привитую Сиенне, как потомку династии правителей: — Я же Королева. Монархи должны показывать людям пример своим достойным поведением. Надеюсь, смогу донести это и до Жермиена.

Не стану же я сразу признаваться, что мои методы будут далеки от мягких задушевных разговоров? Пф, подстилка королевская у меня до конца жизни жалеть будет о содеянном. Ладно бы просто перед Королём ноги раздвигала, так она во дворце уже свои порядки заводит! Ишь! Фавориточка! Задержалась дольше всех предыдущих мымыр и мнит теперь о себе невесть чего! Влюбился он в неё, что ли? Если да, то тем более нужно разбираться.

Но сначала подниму свою днищенскую репутацию. И не стоит откладывать это на завтра, начну прямо сегодня. Тем более, что вечером должен быть небольшой бал по какому-то там очередному надуманному поводу. Ох, и любят же ранециацые тусить! Пусть, я использую это в своих целях. Лина пыталась меня отговорить, убедить посидеть сегодня у себя, я же ещё не до конца пришла в норму, но нет. Зачем упускать такой шанс?

Ближе к сроку явились расфуфыренные камеристки и взяли меня в оборот. В этом мире именно камеристки — те, кто выбирает гардероб Её Величества, слуги лишь выполняют их волю, ведь сами знатные дамы редко умеют даже пуговицы на ком-то застёгивать, зато прекрасно натренированы тыкать пальчиком со словами “тут поправь”. Я послушно позволила себя одеть и причесать так, как им вздумалось, Лина же топталась в сторонке и тихо, печально вздыхала. О, да! Её вполне можно понять! Стоя после всех манипуляций перед зеркалом, я ощущала себя приторно-сладкой пироженкой под глазурью и с посыпкой. А эти стервы напропалую хвалили, как же поросяче-розовый и рюши мне к лицу.

Хоспади ты боже мой, надо быть реально слепой, чтобы постоянно позволять одевать себя вот так. Положим, юбки с нарощенными боками, как во времена Марии-Антуанетты, сейчас действительно в моде в Ранеции, но всё остальное — явная безвкусица. Ой, что, хотите шляпку добавить? Класс, теперь я выгляжу аки какая-нибудь деревенская пастушка! Посоха только не хватает.

Хотелось порвать камеристок в клочья, и всё же сдержалась. План следует соблюдать, иначе смысл было его составлять. Когда гиены эти помойные уши, я спросила у Лины её мнение:

— Скажи, дорогая подруга, насколько плохо я сейчас выгляжу?

— Ро-розовый вам очень к лицу, Ваше Величество! — спохватилась она.

— Только честно, — фыркнула я. — Очень печально?

— Эм, пожалуй, я... — девушка замялась, — я бы сказала... ткани дорогие, вышивка искусная, сделано качественно.

— Вот только в подобное лишь кукол наряжать, верно? Или девочек лет пяти — семи.

Лина, поджав губы, кивнула и отвела взгляд.

— Помочь вам переодеться?

— Нет, я останусь в этом, только шляпку сниму. Между пироженкой и пастушкой лучше первую выбрать.

— Как в этом? — поразилась подруга. — Вы же сами понимаете.

— Что я приезжая из другой страны и не знаю местной моды? — хохотнула на это. — Само собой, дорогая. Разве это не очевидно? Теперь и сама прозрела. Поэтому и даю тебе важное задание. Мне жизненно важно сменить камеристок. Когда войдём в бальный зал, внимательно следи за реакцией придворных дам. Пригласи завтра на завтрак тех, кто

показал определённые эмоции. Запоминай. Это может быть сожаление, отвращение, грусть, даже праведная злость. Но ни в коем случае не злорадство, удовлетворение, самодовольство и тем более не искреннее восхищение или зависть. Стервы и дуры мне не нужны. Нынешних камеристок требуется известить о том, что они освобождаются от своих обязанностей, после окончания бала. Можно письменно, можно лично, как тебе больше по душе. На завтраке я сразу выберу новых.

— Но. почему именно такие эмоции, Ваше Величество? — Лина захлопала глазами.

— Всё просто, дорогая, я ищу тех, кто не страдает притворством или откровенным безвкусием, но понимает всю абсурдность моего теперешнего внешнего вида.

— Сожаление, грусть — это мне ясно, но злость?

— А вот они как раз самые полезные. Такое чувство должно, по идее, возникать у тех дам, которые пекутся о репутации своих монархов и страны, их раздражает и злит, что Королева позволяет себе подобные отвратительные наряды, позоря тем самым себя и супруга, и Ранецию. Хотя, конечно, стоит отличать их от тех, кто просто ненавидит меня в целом. Но тут я рассчитываю на тебя, Лина. Справишься?

— Всеми силами постараюсь! — выдала девушка и присела в глубоком реверансе.

Постояв минутку, я повторно осмотрела себя с ног до головы и, печально вздохнув, добавила:

— Завтра будет тебе ещё одно задание. Нужно найти модельера, который не боится и умеет сочетать различные стили в одежде.

— Есть ведь дворцовые модельеры, дюжина, выбор богатый.

— Нет, мне нужен специфический мастер. Он может быть не особо популярным и вообще далёк от Дворца, но среди его платьев должны встречаться уникальные модели, совсем не обязательно соответствующие текущим модным веяниям. И всё равно он их шьёт, шьёт красиво. Настойчивый и точно знающий, чего хочет. Лучше всего, если окажется, что он хотя бы пробует вносить моду других стран и народностей в ранецианскую.

— Ваше Величество, — не сдавалась Лина, — вы ведь можете просто приказать дворцовым сшить то, чего вы хотите. Они не посмеют отказать.

— Если бы я знала, чего хочу, тогда бы так и сделала. Мне для этого как раз и нужен человек с изобретательным умом и широкими взглядами. Понимаешь?

— Хорошо, я всё сделаю. Не обещаю справиться быстро...

— Может, новые камеристки подскажут, не стесняйся спрашивать. О, кстати, с дворцовыми модельерами тоже устрой мне встречи. С каждым отдельно в течение недели.

— Будет сделано, — вздохнула девушка. — Всё же вы изменились.

— Не отрицаю, признала я. Нет смысла отнекиваться. Лучше обосновать. — Я устала жить в угоду окружающим, которые только и могут, что вытирать об меня ноги. Листрийцы тоже имеют за себя постоять. Довели меня, в общем, довели! Пора учиться уважать и восхвалять свою Королеву. Разве я не стою этого?

— Что вы! Стоите! Вы добрая, помогаете нуждающимся, добродетельная, искренняя, настоящая! Ранеция недостойна вас! Можете на меня рассчитывать, Сиенна, — проникновенно проговорила Лина. — Я всецело на вашей стороне и сделаю всё, что скажете, ради вашего благополучия. И процветания Ранеции, а с вами во главе это её и ждёт, я полностью уверена!

— Спасибо, родная, я тоже очень к тебе привязана, — улыbnулась ей. Настоящие друзья всегда и везде на вес золота, а в королевском Дворце — тем более.

Что ж, ч^дно, первые шаги сделаны. Теперь осталось пережить этот отвратительный бальный вечер. Завтра дела пойдут лучше.

Это было что-то с чем-то! Девушка я, конечно, стойкая, многое в жизни довелось вытерпеть, но пережить все эти колкие взгляды и открытое осуждение, которое, стоило мне войти в бальный зал, откровенно читалось на лицах и в ужимках почти всех придворных. Честно, для меня проход в толпе оказался своего рода подвигом. Спасибо королевской выдержке Сиенны, передавшейся, видимо, с молоком матери, сама я не смогла бы сохранить лицо каменным в таких условиях.

Насмешки так и сыпались со всех сторон! В большинстве своём присутствующие даже не старались говорить шёпотом, словно специально желали, чтобы я слышала их “бесценное” мнение. Наверняка, ждали, что Королева в слезах убежит прочь. Счас! Раскатали губу. Я скорее патлы бы их повыдирала, чем такое. Чтобы не сорваться, мне оставалось только одно — постараться абстрагироваться и идти дальше, глядя строго перед собой. Но звуки это не заглушало и пыл дворцовых склочников не умерило.

Я даже пару раз уловила одобрительные фразы в сторону моих гадюк — камеристок. Ума не приложу, как Сиенна, слыша всё это буквально на каждом балу, позволяла себе ничего с ситуацией не делать? Хотя с другой стороны... Покопавшись в её воспоминаниях, я поняла, что по-началу и придворные не были так нахальны, и сама она саркастичные высказывания принимала за чистую монету. Ну, не знаком этому нежному цветочку сарказм, что поделать? Не научила жизнь. Я же наоборот, в любом честном комплименте сначала постараюсь найти подоплёку, ожидая подвоха отовсюду, и только потом, если не увижу её, может быть, поверю в искренность. Думаю, такой уклад мысли больше подходит Королеве.

Лина сопроводила меня к столику с напитками, к которому я устремилась, стоило обнаружить его в зале, остальные камеристки быстренько рассосались кто куда, небось, получать похвалы за свою подставу и разносить очередные слухи о моей глупости, недалёкости и всём таком прочем. Ничего, недолго вам осталось радоваться, змеюки подколодные.

Мне немного полегчало, когда опрокинула в себя бокал крепкого вина. Эх, на Земле уже несколько лет ни капли в рот не брала, даже по праздникам, а тут и суток не прошло. Ничего, это временная мера, будем считать не алкоголем, а успокоительным. Как там говорится? Боже, прими за лекарство!

Мой незабвенный супруг в зале уже присутствовал, сидел за столом и играл в карточную игру с другими мужчинами. Даже ухом в мою сторону не повёл.

Но вообще, должна признать, обстановочка и организация мероприятия мне понравились. С правой стороны зала располагались длинные столы с перекусом и питьём, левую часть занимали маленькие круглые, с подставленными креслами, столики для отдыха и разнообразных настольных игр. Конечно, нашлись и вездесущие слуги с подносами, полными бокалов да закусок, но под ногами они не путались, в основном шныряли между игровыми столиками. У дальней стенки играл живой оркестр, а центр зала был освобождён для танцев. Которые начались почти сразу после моего прихода, как и положено по этикету.

Естественно, Королеву никто пригласить не посмел, ибо первый танец мне — в соответствии с тем же грёбаным этикетом — положен только в паре с Королём коли мы оба присутствуем на мероприятии. А ему, как водится, не было до своей супруги никакого дела.

Зато моя скромная персона очень интересовала дворцовых сплетниц, которые вскоре окружили меня, что стая голодных чаек. И начало-о-ось.

— Ваше Величество, какие у вас новости? Как дела в Листрии? Ваш брат ещё не выбрал невесту? — Дамочки не потеряли надежд охомутать выгодного жениха.

— Ах, Ваше Величество, хорошо ли вы себя чувствуете? Мы слышали, вчера вам не здоровилось. Что лекарь говорит? Как вам микстура для сна? — С намёком, мол, мы в курсе про твои самоубийственные мысли.

— Вы, как всегда, прекрасно выглядите, Ваше Величество! Розовый вам очень к лицу! — Просто издёвка под видом комплимента.

Я пожала плечами на политические вопросы, отмахнулась от интереса к моему здоровью, но вот про одежду... Этого только и ждала.

— Ой, полно вам, не стоит саркастировать, дамы, — показательно вздохнула. — Я и сама знаю, что выгляжу как какое-нибудь пирожное с излишком сахара. Но что поделать, если у моих камеристок такой ужасный вкус.

Откровенное признание своих недостатков сбило сплетниц с толку. Я не торопила их с реакцией. Наконец, одна перестала хлопать глазками и спросила:

— Но почему же вы тогда не переоделись? Сомневались до последнего? — Попыталась она доказать, что я не знаю, а лишь догадываюсь.

— Я доверилась им, а когда увидела результат. времени на смену наряда уже не осталось. Не опаздывать же на бал? Королеву ведь все будут ждать, чтобы начать танцевать, а я не хочу доставлять дискомфорт своим подданным, — постаралась скрыть пренебрежение в голосе. — К тому же, настоящие монархи должны уметь не терять достоинство в любой ситуации и в любой одежде. А я потомственная принцесса королевского рода с давней историей, меня воспитывали в этом ключе с пелёнок. Ничего, переживу разок.

На слове “разок” многие не выдержали и хихикнули. Я сделала вид, что не заметила.

Пусть смеются, пока могут, скоро всё изменится. Хорошо смеётся тот, кто делает это последним.

— Но полно о грустном! Давайте же веселиться! — заулыбалась я и обратилась к оркестру, что как раз располагался поблизости. — Маэстро, белый танец! Дамы, не стойте столбами, приглашайте же быстрее кавалеров, пока всех не расхватали!

Да, в этом мире тоже существует такая традиция. И я поспешила ею воспользоваться, раз уж предыдущая мелодия подошла к концу. Аристократки — чайки снова захлопала глазами, теперь уже в поисках, кого бы вытащить в центр зала, я же свою цель наметила уже давно. И быстро пересекла танцевальную зону напрямёхонько в его направлении.

— Дорогой мой супруг, — нежно и с хорошо читаемой надеждой в голосе спросила у Короля, по-прежнему сидящего за своим столиком с картами в руках, — я приглашаю вас на белый танец. Вы ведь не откажете обожаемой супруге в столь скромной просьбе?

Жермиен медленно повернул ко мне голову, явно не веря в происходящее. Его скромная ромашка Сиенна позволила себе подобную наглую выходку? Поставила мужа в неудобное положение перед придворными? Нонсенс! Я едва сдержала кривую ухмылку. На тебе!

— Дорогая супруга, — ответил Король бархатным голосом, плохо скрывая раздражение,

— как же я могу бросить товарищей по игре в такой ответственный момент? Мы в самом разгаре раздачи. Вы несколько не вовремя. В другой раз. Быть может.

Ну, я так и думала, иного ответа от него и не ждала. Что не проигнорировал меня — уже хорошо, а то снега станется. Театрально потупившись, я глубоко вздохнула, всем видом

показав свою невообразимую печаль, и ответила с отчётливой грустью в голосе без единой капли сарказма:

— Да, я понимаю, это действительно важно. В другой раз в таком случае.

— С вами с удовольствием потанцевал бы я, Ваше Величество! — обратился ко мне один из упомянутых товарищей Короля по игре. — Если бы не дурацкие правила этикета.

— Ах, виконт Эстер, что вы такое говорите, — я закатила глаза. Издевается, конечно, потехи ради, видимо, но этим тоже можно воспользоваться. — Сейчас в любом случае белый танец. Если вы с вашей густой шевелюрой ещё могли бы кое — как сойти за даму, то из меня кавалер совершенно никудышный.

— Неужели вы не пригласили бы меня сами?

— Моё сердце и тело отдано лишь одному мужчине, виконт, и это мой муж, — фыркнула я и, резко развернувшись, уцокала каблучками прочь.

Спасибо, виконт Эстер, что подыграли. Очень чётко получилось. Смею надеяться, мой выпад хоть немного задел Жермиена и заставил дрогнуть его чёрствое предательское сердце. Нет, ну а что? Надо же как-то менять ситуацию в свою пользу. А если у супруга любовница, то разбираться с ней одной — этого будет мало, требуется ещё и мужа к себе привязать. Иначе что ему помешает просто завести новую?

Но виконт... Экий прохвост! И позвол же подобные фразы прямо при Короле выдать! Яйца у этого Эстера стальные просто. Хм, а что он делал за одним столиком с Жермиеном? На сколько помнит Сиенна, они не слишком ладят. Не всем нравится политика и поведение нового Короля, и виконту Эстер в том числе. О, знаю! Решил обыграть его, дабы потешить самолюбие! Ну, удачи, в таком случае.

Кстати о любовнице. Как говорится, вспомни гов. кхем, солнце — вот и лучик. Кто это у нас там жмётся в уголке зала в таком шикарном платье с гипер — глубоким декольте, а? Имя подстилки Короля Сиенна узнала из того самого незабвенного разговора слуг. Без фамилии, правда, но во Дворце только одна Ламбэль и это, кажется, именно она. Ого, я только сейчас поняла, насколько крута у Сиенны память на лица и имена. Наверное, настоящему аристократу, тем более королевских кровей, без такого качества никуда. Ну, и славно, мне только на руку.

Хм, раньше эта Ламбэль старалась с Королевой на одних мероприятиях не появляться, что и понятно, если ты спишь с Королём. Чего же сейчас припёрлась? А, ясно! Должно быть, из-за моего вчерашнего “недуга” многие решили, будто я не приду сегодня на бал. Но они ошиблись.

Такс, не буду упускать столь прекрасный момент начать операцию “Долой любовницу Короля!”. Только всё же стоит уточнить, она ли это на самом деле.

— Лина, милая, скажи мне, — я выцепила подругу буквально из рук кавалера, с которым она как раз завершала танец, — вон та дама справа в углу, в вызывающем красном платье. Знаешь её?

Девушка посмотрела, куда я указываю, и заметно побледнела. Намёк понят.

— Это ведь она, верно? Любовница моего мужа? — всё же решила дожать я.

Лина не ответила, только обречённо кивнула.

— Надеюсь, никто больше, кроме тебя, не знает, что мне о ней известно? — сощурилась я. Девушка тут же отрицательно замотала головой, сложив лапки на груди. Славно, значит, план в силе. — Хорошо, пусть так и остаётся. Сможешь сохранить эту тайну ради меня? Вот и умничка. На сегодня ты свободна, отдыхай, танцуй, обо мне не волнуйся.

Отпустив камеристку, я взяла у пробегающего мимо слуги бокал и, нацепив на мордашку печально-скучающее выражение, неторопливо двинулась по краю зала в сторону Ламбели. Делала вид, что просто прогуливаюсь, но, само собой, у меня была вполне определённая цель. Как говорится, держи друзей близко, а врагов ещё ближе.

Оказавшись рядом с ней, я позволила своему взгляду как бы случайно задержаться на этой яркой брюнетке с бюстом третьего размера, едва ли не вываливающимся из платья, даже притормозила. На самом деле, посмотреть там было на что, это да. Вполне очевидно, чем она зацепила Короля. В постели, должно быть, сама страсть. Многие мужчины вокруг обоснованно не сводили с Ламбэли глаз. Словив её взгляд, в котором промелькнул лёгкий испуг, быстро сменившийся высокомерным пренебрежением, я подошла вплотную и заговорила самым невинным на свете голосочком:

— Ой, а мы, кажется, с вами не знакомы. Как это я раньше вас не видела?

— М-м, я редко бываю на балах, должно быть, мы просто не пересекались, — ответила девушка настороженно.

— Должно быть, иначе я бы вас точно запомнила. Вы такая яркая и красивая! — восхитилась я, постаравшись придать голосу максимум искренности. — Ваш наряд просто потрясающий!

— Благодарю, Ваше Величество, — с некоторым удивлением ответила Ламбэль.

— Полно, зовите меня просто Сиенна, — заулыбалась я. — Весь этот официоз так выматывает...

Она натянуто улыбнулась и сделала лёгкий книксен:

— В таком случае, для вас я просто Ламбэль.

— Замечательно, Ламбэль! Я очень рада знакомству! Скажите, кто вам подбирает одежду? У него невероятный вкус!

— Я делаю это сама, — сухо отозвалась она, явно испытывая дискомфорт от общения со мной.

— Ого, здорово! — воскликнула я воодушевлённо и тут же опечалилась. — Мне бы так уметь. Все мужчины в этом зале пожирают вас глазами, восхищаются. А я лишь мечтаю о вожделеющих взглядах хоть от собственного мужа. Как вам удаётся выглядеть столь неотразимо? Прошу, научите и меня быть женственной! Король говорит, я сущий ребёнок...

— Ох, Ваше Величество. — опешила Ламбэль от моего напора.

— Сиенна, мы же договорились, — напомнила ей.

— Эм, Сиенна, я даже не знаю, что вам сказать. Похвально, что вы хотите измениться в лучшую сторону...

— Ламбэль, прекрасная Ламбэль, не отказывайте в помощи, молю! — я сложила ладошки в молитвенном жесте и просительно захлопала на неё своими огромными голубыми глазками, чуть слезу не пустила даже. Кот из Шрека мной бы гордился. — Понимаю, дело не минутное, но кто ещё способен мне помочь? За всё время пребывания во Дворце я не видела никого более изящного и уточнённого, чем вы. Как же здорово, что мы с вами, наконец, встретились! Думаю, это судьба! Вы ведь не бросите Королеву в беде, правда?

Не откажите в посильной помощи? В долгу не останусь, обещаю.

Ожидая ответа, я наблюдала за сменой эмоций на лице Ламбэли. Полагаю, ей с трудом верилось, что Сиенна может быть такой недалёкой и наивной, но я — то очень старалась создать соответствующий образ. Применила весь свой актёрский талант! Сначала она сомневалась, явно не желая иметь дел с женой своего любовника. Но потом, похоже, решила, что раз я сама навязываюсь, то почему нет? А проскочившая в итоге искорка в её глазах, подозреваю, означала, что она тоже считает — врагов полезно держать поблизости. Тем более, таких высокопоставленных, как Королева. Да — да, милочка, дружить со мной выгодно во многих смыслах. Давай уже, соглашайся!

— Ну, это ведь такая ответственность, Ваш. Сиенна, — раздуплилась-таки Ламбэль. — Вы действительно уверены, что мои советы будут дельными? Наши стили в одежде разительно отличаются. Не слишком ли радикальные перемены вы собрались в себе совершить? Может...

— Ох, какой же у меня стиль! — отмахнулась я. — Во что нарядили камеристки, в том и хожу. А надо бы, наконец, самой понять моду Ранеции, прочувствовать веяния, принципы. Я же знаю только листрийские каноны красоты. Да, и не в одном наряде дело. Вы так уверенно держитесь, от вас прямо разит настоящей женственностью! Мне определённо будет полезен такой пример рядом. Да и человек вы, я уверена, хороший. Не может быть иначе, это же видно сразу! А я в людях прекрасно разбираюсь, так моя любимая матушка говорит. Она женщина мудрая, никогда не ошибается. Всё, решено! Завтра мы с вами обедаем вместе. И не отказывайтесь! Иначе, хихи, — я шутливо пригрозила ей пальчиком,

— мне придётся приказать вам, как Королева. А хотелось бы построить другие

отношения, дружеские.

— Хорошо, Ва. Сиенна, — Ламбэль расплылась в хищной улыбке, слабо скрывая своё торжество. Явно настроила уже коварных планов, гадина такая, — я обязательно приду. И помогу вам, чем смогу.

— Ох, я так рада! Наконец — то, луч света забрезжил в этом тёмном небе! Вы — моё спасение, — заливалась я соловьём, сама удивляясь, как ещё не захлебнулась в море вылитого на подстилку мужа сарказма. Оскара мне! Срочно!

— Но сейчас прошу меня простить. Устала очень. Я не особый любитель балов, — откланялась Ламбэль, поглядывая куда-то мне за спину.

— Конечно-конечно, отдыхайте! До завтра! — попрощалась я с ней, краем глаза осматривая бальный зал.

Ага, ясно, мой незабвенный — чтоб ему пусто было! — супруг засобирался прочь. Устала она, значит... И совесть не замучает после такого разговора ножки перед ним раздвигать, а? Ну, и беспринципная же девка! Очень захотелось плюнуть ей в спину. Но нельзя выходить из образа наивной глупышки. Погоди у меня, твои злоключения ещё впереди, швабра расфуфыренная. Радуйся и получай удовольствие, пока можешь. Скоро твоя жизнь изменится.

Я незаметно поглядывала вслед Ламбэли и невольно кусала губу.

Ого, какими многозначительными взглядами они с Королём обменялись! У всех на виду! И вышли ещё почти под ручку! Даже не стесняются! словно специально так поступают, чтобы надо мной ещё больше потешались... Моё бедное сердечко судорожно забилося в груди от боли и обиды. Хотя нет, это сердце Сиенны. Я же в противовес разозлилась, отчётливо представляя, как скручиваю этим двум голубкам шеи собственными руками под их отчаянные мольбы о прощении.

В голове не укладывается, как можно так обращаться с собственной женой — Королевой!

— и будущей матерью своих детей. Ладно, сам бы холодом окатывал, но позволять неуважение и унижение со стороны придворных и даже прислуги? Каким идиотом нужно быть? Это ведь и на его репутацию влияет. Неужели не догоняет совсем? Увидят другие, что он к женщинам потребительски относится, то быстро поймут, что и с деловыми партнёрами будет та же ситуация.

И это Король? Я бы не хотела, чтоб мной правил тот, для кого все вокруг — лишь объекты для наживы и получения желаемого. Даже если он красив, как боженька.

А про старого Короля говорили совсем другое. Мол, он был очень отзывчивый, всепрощающий и. Хм, погодите-ка, а ведь это самый простой путь к тому, чтобы разбаловать! Вот почему придворные чувствуют себя столь спокойно. Их никогда толком не наказывали! Это же относится и к Жермиену. Каково вырасти в среде вседозволенности, когда за шалости и ошибки только по головке гладят? Тут либо такой гад, как он получится, либо такая неприспособленная дурында, как Сиенна.

Задумавшись, я только сейчас заметила ехидные взгляды, которыми меня окидывали присутствующие на балу. Господи, ведь сейчас мой муж уже, наверное, во всю кувыркается со своей горячей цыпочкой, и совершенно все в зале об этом в курсе! Нельзя, чтобы кто-то догадался, будто я тоже понимаю ситуацию. Но тело меня выдаст, сто пудов. На этот раз монаршая выдержка может и не справиться.

Поискав глазами какой-нибудь выход на улицу, я поспешила к балконным дверям, что ведут на террасу, откуда есть лестница в сад. По пути старалась сохранить невинное выражение мордашки. Меня попытались задержать предвкушающе улыбающиеся сплетницы, но я отговорила тем, что жарко, мол, ткань платья слишком плотная, пойду проветрюсь, и выскользнула на воздух.

Остановившись у каменных перил, поняла, что дыхание моё совершенно сбилось, а сердце уже не в груди стучит, а рухнуло куда — то в тувельки и там сокращается всё более судорожно. Ого, как по Сиенне ударил факт измены мужа. Но я удивлена, что она этого не предвидела. Два месяца без постельных утех, единственная близость сразу после свадьбы, да и то... Короля явно интересовал лишь факт консумации для узаконивания брака. Хотя что это я, мать Сиенны даже ни разу не поведала дочурке, откуда берутся дети. Точнее, как они попадают женщине в живот.

Тяжело дыша, я спустилась по лестнице и медленно, чтобы случайно не грохнуть от перенапряжения в обморок, потопала в глубь сада, держась небольших, слабо освещённых

тропинок. Надеюсь, не наткнушь на какую —нибудь влюблённую парочку.

Созерцание магических фонариков, свисающих с веток деревьев, и толпящихся вокруг них больших ночных бабочек постепенно успокаивало расшалившиеся нервы. Ого, а на небе вообще-то две луны. Одна круглая и жёлтая, вторая — белый полумесяц чуть пониже.

— Я тоже люблю смотреть на ночное небо, — услышала неожиданно за спиной знакомый голос и резко обернулась. Сердечко, что только пришло в себя, опять затарабанило от хлынувшего в кровь адреналина.

— Виконт Эстер! — взвизгнула я. — Разве можно вот так подкрадываться? Вы меня напугали!

— Прошу прощения, моя Королева, — поклонился он, не отрывая от меня какого — то необычно горящего взгляда, — ни в коем случае не хотел подобного. Разрешите мне загладить свою вину.

— Интересно, каким образом вы собираетесь это сделать. — фыркнула я, с трудом беря себя в руки.

— Вы ведь хотели потанцевать, не так ли? — улыбнулся он столь обольстительной улыбкой, что у меня непроизвольно задрожали коленки. — Позвольте же подарить вам такую возможность.

Вскинув бровь, я демонстративно огляделась.

— Вы где-то видите музыкантов? И Короля, которого готовы уболтать на это?

— В том и дело, моя прекрасная Королева, что вокруг совершенно никого, поэтому мы можем. немного пренебречь этикетом. В бездну правила, если вы согласны танцевать.

Со мной. Сейчас. А музыка. это я и сам могу обеспечить.

Не дожидаясь моего ответа, виконт сначала тихонько замычал какую — то неуловимо знакомую мелодию, а пока я непонимающе хлопала глазами, принялся и вовсе напевать слова, как оказалось, хорошо известного Сиенне — листрийского! — романса:

— И наконец спокойно вдоволь...

Смотри, куда-то мысли снова...

Стучат ночью бабочкой в стекло, Хотят туда, где тихо и светло.

Шагами сердце гонит вздохи,

Но ветер разгоняет страхи,

Скользит, ползёт от пальцев к телу... Вот то, чего ты так хотела.

Постепенно приближаясь ко мне, виконт не разрывал взгляда глаза в глаза, делая шаги в такт мелодии. Оказавшись на расстоянии метра, галантно склонился и элегантно протянул мне руку.

Признаюсь, я выпала в осадок. Для начала попыталась вспомнить, а меня точно не в кино какое занесло? Подобное только в романтических фильмах могло случиться. Щёки опалил румянец, многострадальное сердечко снова зашло в неистовом стуче, правда, на сей раз от этого было приятно в груди.

Тело само сделало ответный жест, соглашаясь на предложение мужчины. Не знаю, зачем всё это виконту Эстеру, чего добивается, но... почему я не могу доставить себе в кой — то веке удовольствие? Судя по всему, он должен прекрасно танцевать, вон, как изящно бёдрами двигает. И не только танцевать.

Ух! Хорошо, что на дворе сумерки, не должно быть сильно заметно, что моя кожа предательски зарделась от эротических мыслей, аки переспелый помидор. Похоже, романтические представления Сиенны о галантных кавалерах и фееричных ухаживаниях,

читанных ею в парочке незаметно одолженных у старших сестёр книг, переплелись с моим достаточно богатым сексуальным опытом, образуя нереально гремучую смесь.

Виконт нежно сжал мои пальчики и приблизился вплотную, но не прижался окончательно, оставив между нами немного свободного пространства. Второй рукой обхватил меня за талию и, не прекращая тихонько напевать, улыбнулся, после чего легко повёл в спокойном танце, кружась по узкой дорожке под светом двух разноцветных лун.

— Витой закат плетёт лучами То, что роднит нас снова с нами. Скажи, зачем опять смотреть в глаза?

Там замешала соль с песком гроза.

Я вижу ветер, свет и холод.

Что видишь ты, мой вечный голод?

Ты видишь тишину, в ней звуки И бледные, замёрзшие до боли руки.

Я не следила за текстом, всецело отдавшись моменту. Никогда толком не понимала, что такое эта всеми школьными подружками восхваляемая романтика. Ничего не поделать, выросла я девушкой прямолинейной и практичной, чётко понимающей, чего хочу. И не гуляла с парнями, когда этим занимались остальные. Был только один, но он четко и быстро доказал мне, что лучше обходить мужчин стороной. Так что я ударилась в образование. Училась и старалась попасть на бюджет в универ. К тому же не до прогулок под луной, когда особо и есть — то не начто. Но сейчас...

Сейчас я трепетала. Вздыхала, сглатывая загустевшую слюну, и не смела разорвать с виконтом зрительный контакт. То, что было до, и то, что будет потом — на некоторое время перестало быть значимым. Когда ещё я смогу получить подобные впечатления? Не стоит себя обманывать, вероятность повторения крайне мала, посему следует постичь момент целиком и полностью. Долой стеснения и предрассудки! В конце концов, это всего лишь танец. Пусть и более чувственный, чем порой бывает секс.

— Вокруг толпу ты видишь, правда? Я вижу, люди ей не рады.

Они спешат домой скорее.

Глупцы: где ты один, там холоднее.

Ты не хотела улыбаться,

А я — слезами умываться.

Дошла на деревянных лапках.

Здесь не тепло, но странно жарко...

Виконт допел и продолжил тихонько мычать окончание мелодии, что становилась всё тише. А он всё ближе и ближе. Его невозможно голубые глаза закрыли собой весь мой мир. И вдруг я ощутила касание его губ на своих. Мы не прекращали кружиться в танце, и всё это произошло так естественно, что я не сразу сообразила, как реагировать. Тёплое мужское дыхание погнало мурашки по моему телу и вызвало неконтролируемый вздох желания. Коленки подкосились, голова пошла кругом, однако сильные руки удержали меня от падения.

Только когда горячий язык по-хозяйски раздвинул мои губы... я опомнилась. Как ведром холодной воды окатило осознание: “Что мы творим?!” Попыталась отпрянуть, но была слишком прижата, а голова ещё и запрокинута назад, ибо виконт — мужчина далеко не низкий. Поэтому мне оставалось только одно. Поддавшись было, я раскрыла рот, как бы приглашая, но затем, с силой сжала зубы, прекращая несанкционированное вторжение чужого языка в полости моего!

Не ожидавший такой подставы Эстер ослабил хватку, охнув, и мне удалось оттолкнуть его, чтобы вырваться. Следом моя рука, чего я совершенно не ожидала, сама отвесила ему звонкую пощёчину, а ноги понесли прочь, обратно в сторону Дворца. Не знаю, как так вышло, рефлекс какой сработал, наверное. Я, вообще-то, собиралась отчитать этого нахала за столь откровенный подкат к чужой жене, да ещё и Королеве! Но вместо этого позорно смоталась...

Совсем из ума выжил? А если бы нас кто — то увидел? Одно дело — танец, шут с ним, можно отбрехаться, но поцелуй. Да такие чувственные лобызания обычно заканчиваются в соседних кустиках в горизонтальном положении! Да, тело Сиенны уже не девственно, но в этом мире про контрацепцию слыхом не слыхивали. Если у меня родится ребёнок не от мужа, это капец! Магия легко подтвердит родство или его отсутствие. Вот позор будет!

Нет и нет, разве можно поступать столь необдуманно? Сначала сын Королю, а уж потом можно и подумать о том, чтобы найти себе другую — не королевскую — фарфоровую чашечку, так сказать, и отпить из неё.

Ох, да, точно, мне же этого венценосного гада ещё и ребёнком обеспечить придётся, ибо таков первостепенный долг жены. Сия мысль заметно меня охладила. Как раз к тому моменту, как я добралась до стен Дворца. Челюсти сами сжались от негодования. Он суёт свой стручок в кого попало, а мне, понимаете ли, верность ему храни? Жуть! Что за несправедливость? Может, зря оттолкнула виконта? От одного раза ведь дети не появляются?

Ой, ну, и мысли! Безрассудство чистой воды! Тряхнув волосами, разогнала их, постаравшись оставить голову пустой. Подумаю обо всём позже. Так-то я и на танец соглашаться не должна была, даже без поцелуя многое себе позволила. Ладно, хватит, всё завтра, когда высплюсь и успокоюсь окончательно, а то сердечко того и гляди выскочить из груди. и понесётся обратно по тропинке в объятья к виконту Эстеру.

Мысленно отругав себя за податливость, я постояла минутку, чтобы отдышаться, после чего повернула не направо к бальному залу, а налево. Войду в замок с другого входа, незачем давать придворным сплетницам лишние поводы из-за моего внешнего вида. И темп шага стоит сбавить, уж больно быстро перебираю ногами, если кого встречу, может что-то заподозрить. Эх, сама давече ругала неверного супруга за интрижку, а на деле ничем особо его не лучше. Думать сейчас нужно о королевском достоинстве (не том, что в штанах у Жермиена, имею в виду своё), а не мимолётных удовольствиях. Хотя наши с Королём поступки не идут ни в какое сравнение.

Поднявшись на небольшое крылечко бокового входа, почему — то обернулась на верхней ступеньке. Позади, едва выйдя из-за деревьев, стоял виконт Эстер и улыбался мне

озорной мальчишеской улыбкой. Я снова вспыхнула, не в силах контролировать реакции неопытного тела, и поспешила скрыться от ухажёра внутри здания.

Свои покои нашла с некоторым трудом. Мысли безбожно путались, постоянно сворачивая не туда. Неужто именно так и действует романтика? Совсем вышибает мозг из головы? Мда, теперь понятно, почему школьные подружки выглядели, как зачарованные, после особо удачных свиданий. Гормоны, думаю, тоже играют свою роль. Всё же Сиенне едва за восемнадцать, возраст очень нестабильный в этом плане.

Войдя к себе, я села на постель и глубоко вздохнула. Ну, и денёк. Точнее, вечерок. Полон событий, что ни говори. А где, кстати мои нерадивые служанки, которые должны помочь Королеве разоблачиться перед сном? Вообще-то, им положено явиться в тот самый момент, как я открыла дверь. Неужто магический маячок сломался? Хотя нет, скорее игнорят, засранки!

Возбуждение, оставшееся после случившегося в саду, стало стремительно конвертироваться в жгучее раздражение. Я потянулась к магическому колокольчику у кровати и несколько раз дёрнула его. Подождала минуту — которой, к слову говоря, выше крыши хватило бы для преодоления коридора между дверью в комнату прислуги и располагающимися прямо напротив моими покоями — закатила глаза и повторила, только дольше и яростней. Продолжала мучать несчастный артефакт, пока в комнату не ввалились две девушки с отчётливо читаемым возмущением на моськах.

— Разденьте меня, да побыстрее, — сказала им, не обращая внимания на негодующие гримасы, и встала перед зеркалом.

Служанки переглянулись многозначительно, но принялись за работу. Правда, делали всё нарочито медленно и из рук вон плохо. Распоясались окончательно! Недовольство своё будут Королеве демонстрировать? Вот ведь хамло подзаборное! Что ж, я сейчас как раз в подходящем настроении, чтобы начать наводить тут порядок.

— Осторожней, криворукие! Где вас работать учили? На ферме? С такими навыками только лошадей запрягать! Хотите, чтобы отправила на конюшни разгребать навоз лопатами? И личики попроще, милочки, а то и их подправить могу, — зарычала я на девушек. Те подобного от нежной ромашки Сиенны не ожидали. Дёрнулись, словно от удара, собрались сразу и, съёжившись, поспешили избавить меня от осточертевшего наряда, на этот раз не делая лишних неприятных мне движений. Я же продолжила бухтеть, тише и ни к кому конкретно не обращаясь. Ибо понесло меня, уже не могла остановиться. — Совсем совесть потеряли, не пойми кого в услужение Королеве отправляют. Кажется, надо экономке основательно мозг промыть. Или уволить сразу! За некомпетентность! Понаберут деревенщин, словно нормальных слуг негде взять. Платят — то не мало!

У служанок аж руки трястись начали под конец. Когда закончили, одна спешно расстелила мне постель, а вторая сама, без моей указки, побежала набирать ванну и готовить всё к вечерним водным процедурам. Раньше Сиенне могли отказать в омовении, даже если она просила. Под любым благовидным или бредовым предлогом. Взгляды у девушек были шокированно-удивлённые, обильно сдобренные страхом. Да уж, я сегодня прям всех подряд удивляю. Сначала придворных сплетниц, затем Короля, после и виконта...

Воспоминания о нём снова окрасили мои щёки в розовый. Нет, завтра, подумаю об этом завтра. Сейчас ванна и спать, не стоит ни за что себя корить. Пока по крайней мере...

Служанки взяли тряпицы и средства для мытья, готовые искупать меня, как подобает, но я остановила их:

— Пошли прочь, неумёхи, сама справлюсь! Глаза б мои вас сегодня не видели. Ещё раз не явитесь по первому зову, будете учиться пунктуальности под присмотром местных конюхов, ясно?

— Спокойной ночи, Ваше Величество! — пискнули обе в один голос и моментально испарились из моих покоев, тихонько притворив за собой двери.

Тёплая вода и приятный запах моющих средств достаточно быстро привели меня в адекватное, вполне умиротворённое состояние сознания. Я даже подумала, уж не переборщила ли с отчитыванием. Отчихвостила их знатно, конечно... Впрочем, заслужили, как ни крути, но как бы это не помешало моим планам мести... Никто не должен знать, что я догадалась о любовнице Короля. А могут ведь подумать и так, особенно учитывая, что я с ней сегодня на балу разговаривала, а это — я вот прямо совершенно уверена — подслушали далеко не одни любопытные уши, хотя бы частично. Значит, завтра надо будет как бы невзначай объяснить моё сегодняшнее раздражение. Например. Ах, да, смена камеристок! Вот и предлог нашёлся. Скажу, что платье выбесило, делов-то.

Утро началось с прихода Линарэли. Не дав мне даже вылезти из постели, она стiała расспрашивать, как я себя чувствую, не слишком ли расстроилась по поводу поведения Короля на балу. И да, дело было, конечно, не в том, что он отказался танцевать со мной. Очевидно, Лина имела ввиду фееричный уход моего мужа с любовницей почти под ручку на виду у всех присутствующих. Пришлось соврать, будто я в относительном порядке. Кажется, она поверила.

По факту, данное событие стояло лишь третьим в списке взволновавших меня вчера. На втором закрепились хамские служанки, а на первом прочно обосновался виконт Эстер. Благо, сегодня воспоминания о нашем с ним неудавшемся поцелуе уже не вызывали у моего тела рефлекторную реакцию в виде отчётливого покраснения в области лица.

Попросив подружку помочь мне с утренним туалетом, я, зевая, выбралась из-под одеяла. Но только успела накинуть лёгкий халатик на плечи, как дверь отворилась и в мои покои вошла экономка собственной персоной. Я уж было грешным делом подумала, будто бы она желает извиниться за поведение своих подопечных, однако быстро отогнала столь наивные мысли. Задранный к самому потолку нос и плотно сжатые в негодовании губы говорили сами за себя. Ну-с, давайте посмотрим, кто кого, клюшка старая.

— Где мой завтрак? — заявила я сходу, не дав ей первого слова. Женщина слегка дёрнула бровью в некотором удивлении, но не стушевалась.

— Вы не получите его, Ваше Величество, пока не извинитесь за своё вчерашнее поведение, — выдала экономка, даже не понимая, что этими словами уже вырыла себе могилу. Лину аж перекосило, она открыла было рот, чтобы вступить за меня, но я жестом попросила её молчать. — Девушки пришли ко мне в слезах! Как вы могли довести бедняжек до такого? Что случилось с вашим настроением?

— Ах, ну, тут всё просто, — невозмутимо заявила, и такой спокойной реакцией снова удивила женщину. Упомянутые служанки, кстати, топтались прямо у входа снаружи, опасно заглядывая в проём открытой двери. — На мне вчера было просто невероятно отвратительное во всех отношениях платье, от которого очень хотелось избавиться весь вечер напролёт, это и злило. Однако... — я театрально задумалась, даже сощурилась, изображая активную мыслительную деятельность, после чего продолжила, добавив в голос стальные нотки, — никак не возьму в толк, за что же я должна, по — вашему, перед кем-то извиняться... За то, что набранный вами персонал совершенно не умеет делать свою работу? Если не ошибаюсь, а я не ошибаюсь, это целиком и полностью ваша вина, неуважаемая.

— Эм, — опешила не ожидавшая подобного поворота диалога экономка, подавившись всеми заранее заготовленными фразами.

— Что мычишь? — грубо спросила я и с вызовом посмотрела ей прямо в глаза. — Привыкла с коровами в хлеву общаться, а как разговаривать с аристократами выучить забыла? Так я с удовольствием и в кратчайшие сроки организую тебе путешествие в один конец в родные пенаты.

— Ваше Вели. — начала она, уже не так уверенно, но я перебила и продолжила набирать обороты, повышая голос:

— Меня не интересуют оправдания, швабра подзаборная! Перед кем ты там ноги

раздвигала, чтобы такую некомпетентную лохудру взяли на столь сладкую должность — тоже меня не колышет! У тебя ровно день на то, чтобы убедить меня не принимать радикальные меры, ясно? Ой, — я саркастично опечалилась, мой голос так и сочился ядом, — ты же, наверное, и слов — то таких не знаешь, “компетентность”, “радикальный”... Скажу иначе. Напрягись и сделай свою работу качественно, не заставляй меня принимать крайние меры относительно твоей персоны. Если я снова буду вынуждена повышать на слуг голос, то такую тебе выходную рекомендацию выдам, что твою жалкую тушку даже туалеты чистить после этого никуда не возьмут. Уяснила? Или понятней разжевать? И где, в конце-то концов, мой грёбанный завтрак?! Принести немедленно!

Экономку как ветром сдуло, даже не попрощалась. Я лишь успела мимоходом удивиться тому, что эта жирная бабенция может настолько быстро двигаться. После неё в покои тут же влетели вчерашние служанки с подносами в трясущихся руках. Пока они раскладывали еду на столе, едва ли не попискивая от страха, я посмотрела на Лину. Она стояла с широко раскрытым ртом и поражённо хлопала глазами.

— Не надо так на меня смотреть, — отмахнулась я. — Да, вчерашнее платье оказалось настолько неудобным, что я готова рвать и метать до сих пор, стоит вспомнить... Хотя нет, этого мало, хочется убивать голыми руками! Довели меня камеристки окончательно!

Услышав мои слова, служанки прибавили в темпе, чуть не разлив чай. Однако, надо отдать им должное, справились — таки без потерь.

— Приятного аппетита, Ваше Величество! — выдохнули они, смиренно склонив головы.

— Желаете что-нибудь ещё?

— Лина, а когда там новые кандидатки в камеристки на смотрины явятся?

— Кхем-кх, — откашлялась девушка и, сглотнув, ответила: — Через час.

— К этому времени приготовьте закуски на?.. — замямившись, снова взглянула на подругу.

— Восьмерых. Если с вами и мной, то десятерых.

— И напитки. Свободны.

Оставшись вдвоём, мы некоторое время молчали. Я не стала тормозить, спокойно села завтракать и жестом предложила подруге занять место напротив. Она присела на самый краешек стула, явно не зная, куда себя деть и как вести. Прикончив сочный бутерброд с мясом и овощами, я его запила ароматнейшим чаем, чопорно промакнула губы салфеткой и с озорством во взгляде посмотрела на Лину.

— Ну, что? — улыбнулась ей и хихикнула. — Как тебе злобная листрийка? Я не переиграла? Мне кажется, они достаточно прониклись.

— И я тоже, если честно, — выдохнула девушка.

— Эй, подруга, ты чего? — сказала я, надув губки чисто в стиле Сиенны. — Испугалась? Не стоит, просто навожу, наконец, порядки. Или ты во мне разочаровалась?! — воскликнула с ужасом. — Но я же хочу, как лучше! Ты и сама видела, что прислуга вконец распоясалась!

— Да... видела. Чтобы экономка призывала Королеву извиниться за отношение к служанкам? Кому расскажи — не поверят, — слабо улыбнулась подруга. Кажется, лёд тронулся.

— Лина, родная, — я посмотрела на неё чуть ли не со слезами на глазах, — ты ведь не бросишь меня теперь? Дороже тебя у меня никого нет во всей Ранеции! Если бы я знала, что ты так отреагируешь, то попыталась бы придумать другой способ призвать их в порядку.

— Нет-нет, Сиенна, — спохватилась девушка. Она подскочила ко мне и, опустившись

рядом на пол, взяла мои руки в свои ладони, доверительно заглядывая в глаза, — я не брошу, ни за что! Просто. мне было непривычно слышать от тебя столь грубые слова.

— Понимаю, — вздохнула я, — мне и самой было непривычно всё это произносить. Но если бы я дала слабину, то слова звучали бы неубедительно. И тогда я бы выглядела смешно, ещё и эффекта нужного не добилась бы. А слугам нужна была взбучка, иначе они, похоже, не понимают. Обещаю! Клянусь тебе, как только поймут и примут своё реальное место, я снова стану милой и вежливой. Это всё временная мера, не более того. Мне не нравится так обращаться с людьми, я бы лучше попросила их тёплыми, дружелюбными словами, но это ведь мы уже проходили. Сама знаешь, какой результат.

— Да, к сожалению, — Лина опустила глаза. — Твою доброту и мягкость никто не ценит.

— Кроме тебя, дорогая подруга, — улыбнулась я ей и соврала без запинки: — С тобой я всегда буду настоящей Сиенной, а к остальным стану относиться зеркально. Как они со мной — так и я с ними. Может хоть это их научит уму-разуму.

Остаток завтрака прошёл нормально, на относительно позитивной ноте. Похоже, мне удалось убедить Лину, что столь грубые меры обязательны и что я на самом деле всё та же милая ромашка Сиенна, которая просто всерьёз взялась за праведное дело наведения порядка во Дворце. На душе у меня скреблись кошки от того, что пришлось разыграть перед искренней подругой такой вот лицемерный спектакль... Но что поделать? Пока мне очень нужна её помощь и поддержка.

А вот когда я твёрже стану на ноги и завоюю хоть какую — то репутацию, то обязательно начну потихоньку раскрывать ей, какая я на самом деле. Именно я, а не канувшая в Лету Сиенна. И тогда, если она захочет разорвать нашу дружбу и уйти, то я не стану держать её или тем более мстить. Отпущу с миром и благодарностью за всё, что она сделала, за подаренные тепло и доверие. И да, до тех пор очень постараюсь быть — или скорее стать?

— для неё настоящей подругой. Оставаясь при этом Королевой. Хм, задачка не из простых.

Сначала я собиралась одеться на отбор камеристок нормально, в кой-то веке, как говорится. Тем более, что помогала сегодня мне с туалетом только Лина. Однако подумав, я решила использовать свой внешний вид, как одно из испытаний для кандидаток.

Обрядившись, аки радуга с, конечно же, рюшками, я сныкалась в ванной комнате и оставила её дверь чуть приоткрытой, дабы слышать, что творится в основном помещении. Которое, кстати, было достаточно большим и по ранецианской традиции служило как гостиной, так и спальней с будуаром. Только рабочие кабинеты обычно отделяли, но их размеры также предполагали некоторое объединение функционала. Например, в кабинете была зона, заменявшая отдельную приёмную. В Листрии предпочитали комнаты делать размером заметно меньше и не пихать всё воедино. Но не суть, это негодование скорее Сиенны, мне в целом по-барабану, всю жизнь прожила в однушке. А тут ещё и огромная...

В общем, я зашла в ванную, Лине же дала указание встречать всех девушек, которых она пригласила, приводить в покои, но самой сразу уходить, оставляя их одних. Кто знает, может некоторые отсеятся сразу, стоит подслушать их разговоры.

Так и вышло. После прихода первой пары, очевидно, закадычных подружек, Лина убежала типа звать служанок с угощениями, а оставшиеся две хитрожопые курицы стали громко обсуждать свои планы.

— О, неплохой полог на кровати, — сказала первая с таким выражением в голосе, словно пришла в магазин покупки делать.

— Нда, действительно, — согласилась вторая, — сложно будет убедить её, что он никуда не годится.

— Ой, да справимся. Ты же сама слышала, что она говорила Ламбэли на балу. Нужно просто завоевать доверие, а дальше глупышка будет принимать все наши слова за чистую монету. Скажем, что полог отвратителен и нужен другой — так и поступит. Но учти, его заберу я, потому что первая приметилла, а ты себе что-нибудь другое сразу присматривай.

— Мне нравится сервировочный столик. Богато очень выглядит. Идеально встанет в мою гостиную на первом этаже.

— Ту, что с камином? Да, ты права.

Мой брови ползли выше и выше с каждым их словом. Наглости, конечно, не занимать, да и планы наполеоновские — обобрать покои Королевы, перетягав всё себе. Вау, просто вау. Надо отдать должное их амбициям, но такие советчицы мне точно не впёрлись.

Вскоре пожаловала третья кандидатка и сходу начала расспрашивать и двух первых, и раскладывающих в тот момент закуски служанок о мужчинах. Она искренне считала, что близость к Королеве даст ей невероятный шанс найти просто идеального мужа: влиятельного, богатого, красивого и вообще... От ценительниц интерьера проскочила шутка что самый-самый, очевидно, Король, уже прочно занят. И по тону шутки было ясно

— имелось ввиду, не мной.

Я незаметно вздохнула и тихонько подтащила поближе к щёлке мягкий стульчик, на котором положено сидеть перед ванным зеркалом, чтобы устроиться поудобней, а то стоя не получалось подпирать подбородок рукой, что очень хотелось сделать после услышанного. В голове роились мысли формата: неужто все придворные дамы такие мрази или самые

рассчётливые просто приходят раньше остальных? Кусая губы, яро надеялась на последнее. В любом случае, от восьми кандидаток ещё заочно остались уже пятеро.

Правда, на сим начальный отсев, вроде бы, закончился. Или девушки стали приходить поадекватней, или просто стремились показывать свои истинные мотивы при других. С досадой я подумала, что надо было разделить их на маленькие группы, по двое, например, и дать пообщаться между собой, но что не сделано, то не переделать. В общем остальные кандидатки по приходу ничего столь же криминального не выдали. Могли вслух оценить убранство моих покоев, но придраться тут было не к чему, ибо этим занимался специальный дворцовый специалист, который дело своё знал. Мне только не понравилось высказывание предпоследней мадам. Всё время цокая языком, она заявила о вещах, привезённых Сиенной из родной Листрии, расставленных тут и там:

— Какая безвкусица. Королева Ранеции должна придерживаться в этом вопросе взглядов только Ранеции, всё чужеземное нужно будет выкинуть на помойку.

Во-первых, сама Королева, на минуточку, листрийка. Так что, её тоже на помойку? Во-вторых, с какой стати безкусно то, что лишь не соответствует ранецианскому стилю? Откуда такой ограниченный взгляд? Ранеция, между прочим, заключает множество союзов с другими странами, торгует с ними и обменивается опытом. На этом зиждется её успех на международном поприще. Выходит, цокающая дама совершенно не понимает основ эволюции общества и отрицает обмен опытом, на котором строится благосостояние её обожаемой страны. Да и всего человечества в целом, в этом же сама суть людей — учиться друг у друга и брать лучшее. Ну, и в — третьих, я собиралась как раз привнести новое в ранецкий стиль одежды, начиная с добавления листирийских черт, поэтому камеристка, которая будет категорически против подобного, мне совершенно не подходит.

Я уж успела загрузить, думая, что такими темпами мне новых камеристок не набрать, когда в покои вошла Лина и объявила, что явилась последняя кандидатка. Значит, приступаем к следующему этапу. Подруга рассадила всех на приготовленные стулья, специально поставленные спинами к двери в ванную, и стала рассказывать, кто она сама такая, да напоминать, в чём суть данного сборища. Пользуясь случаем, Лина решила и свой авторитет повысить, отметив, что она главная и самая приближённая камеристка, единственная не вылетевшая из старого состава. Следом непрозрачно намекнула, что её мнение здесь наиболее весомое, посему всем остальным придётся к ней прислушиваться, хоть титул у Лины не высокий — баронесса. Своим повествованием она прекрасно отвлекла девушек от моего неожиданного появления.

— Доброе утро, дамы, — мурлыкнула я, когда Лина завершила свою речь и, вставая, улыбнулась мне.

Кандидатки немедленно повскакивали со своих мест и поклонились. Я внимательно наблюдала за скоростью данного действия и их реакцией на мой внешний вид. Мне понравились не все, но были многообещающие. Одна пробежалась по моему платью взглядом и возмущённо прикрыла веки, на её лице появилось выражение типа “опять двадцать пять”. Другая негодуяюще сдвинула брови и поджала губы. Третья вообще опечалилась. Ещё одна сохранила каменное лицо. Эти четверо мне приглянулись. Остальных я готова была отсеять сразу.

Две, не таясь, закатили глаза, очень напомнив в своём пренебрежении служанок до моего фееричного выступления перед ними вчера. Седьмая легонько покачала головой и спрятала взгляд, опустив глаза, после чего подняла его на меня с явно фальшивой

одобрительной улыбкой. А восьмая сощурила глаза так, как делают продавцы в дорогих бутиках, завидев посетительницу, у которой на лбу написано: “я избалованная дочка богатенького папеньки с его платиновой кредиткой и полным отсутствием мозгов”.

Две последние — обе графини — оказались, что занятно, теми самыми ценительницами королевских интерьеров. Это я узнала по их голосам, когда попросила всех представиться. Охотница за женихами, молодая баронесса, была одной из двух пренебрежительных. Второй же, что ожидаемо, являлась блюстительница ранецианского стиля. И что опять же ожидаемо, если судить по крайне надменному и уверенному тону, с которым она поносила листрийские вещи, её титул был высок — настоящая герцогиня, не хухры-мухры.

Чтобы было понятней, поясню по поводу титулов то, что было известно Сиенне. Самый привилегированный — герцогский. Затем идут маркизы, ниже графы и графини, за ними виконты с виконтессами. Замыкают список бароны и баронессы. Есть ещё шевалье, но это чисто мужской титул. Его носят внебрачные узаконенные наследники рода, которые получают родительский титул после вступления в права владения родовым имуществом. По сути, имеется в виду смерть родителя и принятие наследства. Законные же дети титулованных особ получают свои титулы, дублирующие родительские, автоматически, сразу при рождении. И мальчики, и девочки. Причём, сам титул не зависит от наличия имущества или благосостояния, одно название.

На Земле система сложнее, там титулы связаны с владением территорией (герцогством, графством и так далее) и передаются по наследству от отца к сыну вместе с этой самой территорией. Все средние и младшие сыновья титулованных аристократов именовались шевалье, ибо титул получают только старшие, наследники. И да, сугубо мальчики. Девочкам же титул полагается исключительно при вступлении в брак, такой же, как у супруга. Были исключения, когда женщины получали привилегии без замужества, но в таких случаях речь шла об особых древних наследных титулах, которые в некоторых странах, например, Шотландии, могут быть переданы старшей дочери. Должен же кто — то владеть землёй после смерти родителя, в конце концов.

Я изучала сей щепетильный вопрос, когда, будучи ребёнком, узнала, что младший сын королевы Елизаветы получил от венценосной матушки в день своей свадьбы не герцогский титул, как остальные её дети, а лишь графский. Так то мне было до фени, что происходит в королевской семье Великобритании, но об этом столько шумели и гудели отовсюду... мимо было не пройти, ведь я уже с детства следила за, скажем так, скандалами в прессе. Вот и полезла искать информацию, чем же так плох графский титул и почему Елизавета обделила младшенького.

Но ретурнон а но мутон, что в переводе с французского значит — вернёмся к нашим баранам. Точнее, овцам.

Я мысленно похвалила себя, что “прочитала” наиболее лживых кандидаток с первого взгляда. Впрочем, заслуга девушек в этом тоже была — сами спалились, не удержав лица. И языки за зубами.

— Для начала давайте распрощаемся с теми из вас, кто мне не подходит, — мило защебетала я, улыбаясь, и двинулась вдоль ряда кандидаток. — Во-первых, камеристки должны быть заняты мной, а не увлечены исключительно поиском женихов. Прощайте, баронесса, — я остановилась напротив хлопающей глазами девушки. Она не сразу поняла, о чём я говорю, но осознав, комично поджала губы и отвернулась, быстро направившись к двери. Ценительницы интерьеров заметно напряглись. Догадались, похоже... И я не заставила себя долго ждать, обратив всё внимание на них. — Во-вторых, камеристки должны искренне помогать своей Королеве, а не пытаться за её счёт нажиться, перетащив мебель из королевских покоев в свои дома. Прощайте, графини.

Одна из них выглядела заметно престыженной. Вроде бы это та, которая претендовала на сервировочный столик.

— Простите, Ваше Величество, — прошептала она, уходя.

А вот другая откровенно фыркнула и даже выдала гордым тоном:

— Больно надо было.

Я подождала, пока они покинут помещение, после чего продолжила путь вдоль ряда оставшихся кандидаток. Дошла до конца и повернула обратно. Испытывала при этом немного садистское удовольствие, наблюдая за проступающими на их лицах эмоциями.

Их хотя бы немного, но демонстрировали все, кроме одной маркизы, которая так и стояла с каменным лицом аки статуя, но это только добавляло ей некоего высокородного шарма. Вот такой должна быть потомственная аристократка, на мой вкус.

— В-третьих, — запела я, приближаясь к последней жертве, — мне бы не хотелось терять памятные вещи из Листрии лишь потому, что одна недалёковидная герцогиня не понимает, как работает культурный обмен и сколько полезного он привнёс в быт ранецианцев.

— Вы это обо мне, Ваше Величество? — дама откровенно удивилась. Я кивнула с видом “разумеется”. — Думаю, это вы не понимаете некоторых вещей.

— Согласна, некоторые вещи я не понимаю. Невозможно понимать всё. Однако вы не понимаете гораздо больше и гораздо более значимые, фундаментальные аспекты. И да, думайте дальше, это полезно для мозга. Может однажды вам удастся сделать верные выводы. Рекомендую, когда покините мои покои, наметить себе первостепенной целью изучить принципы внешней политики Ранеции и их результаты. Иначе так и будете выглядеть смешно со своими давно устаревшими, не валидными в современном обществе взглядами. Того и гляди, предложите вернуть обратно узаконенное рабство. Я посмеюсь первой. Всего хорошего, герцогиня.

— Прощайте, Ваше Величество, — выплюнула дама.

— Библиотека на втором этаже, — кинула я ей вслед и улыбнулась громко хлопнувшей двери. После чего жестом предложила остальным сесть, сама же расположилась напротив рядом с Линой. — Теперь я задам вам несколько вопросов, дамы, и попрошу честный ответ.

Пределльно честный. Начнём. Что скажете, верно ли я прогнала этих сои скательниц?

Первой заговорила каменная маркиза. На вид ей было около двадцати лет, средний возраст из оставшихся кандидаток.

— Ваше Величество, я могу судить только об отказе герцогине Денье. У неё действительно устаревший и узкий взгляд на... многое. Помимо того, очень недальновидно было планировать убедить уроженку Листрии избавиться от листрийских вещей. Откуда же вам известны озвученные факты об остальных дамах — не представляю.

— Подозреваю, — подхватила с лукавой улыбкой графиня, которая при моём появлении выглядела негодующей, — Ваше Величество подслушивали разговоры, произошедшие до нашего прибытия. Не подумайте, что я вас осуждаю, моя Королева. Способ, как выяснилось, весьма действенный. Все четыре дамы оказались по — своему не дальновидны, не подумав о подобном ходе с вашей стороны. И ваш выбор удалить их совершенно разумен.

— Выбор-то разумен, — вступила герцогиня “опять двадцать пять”, самая старшая из присутствующих, — но подслушивать — не достойное для Королевы занятие, я так считаю. Не сочтите за грубость, Ваше Величество, вы сами просили о честности.

— Не сочту, — улыбнулась ей. — И согласна, я поступила низко, хоть это и принесло результат. В свою защиту хочу сказать, что моё положение во Дворце сейчас... достаточно плачевное. Думаю, это не для кого из вас не секрет. Поэтому приходится действовать такими не королевскими способами. Но удовольствия я от них не испытываю.

— Очень жаль, что вы вынуждены переживать столько неприятностей, Ваше Величество,

— вздохнула четвёртая девушка, представившаяся баронессой Ванаадо, которую мой внешний вид опечалил.

— Почему жаль? — заинтересовалась я.

— Вы достойны лучшей доли, — уверенно заявила она. — Я много хорошего слышала о вас, и мне грустно, что это мало кто берёт в расчёт. Откровенно говоря, Дворец — змеиное логово, где каждый готов сожрать другого. Но так быть не должно.

Забавно, что второй из присутствующих здесь девушек, которая открыто ценила в Сиенне человеческие качества, оказалась тоже баронесса. Первая — Лина, конечно. Их с Ванаадо мнения удивительно совпадали, как и титулы. Интересно, это связано или просто случайность?

— Верно, — поддержала баронессу герцогиня “опять двадцать пять” Х ольтер, — текущая ситуация плачевно сказывается на благосостоянии страны в целом.

Остальные тоже кивнули, и Лина в том числе. Удивительное единодушие и ещё более удивительная адекватность взглядов. Я старалась уловить фальшь, но не находила её. Либо все оставшиеся девушки просто идеально подходят на роль камеристок, либо я не так хорошо разбираюсь в людях, как мне казалось.

— Ваш взгляд на происходящее и желание улучшений крайне мне импонируют, — сказала я и призналась: — Изменение ситуации как раз входит в мои планы, но, к сожалению, процесс это небыстрый и может быть очень болезненным. К тому же на данный момент я не имею достаточно влияния, что собираюсь исправить в первую очередь. В этом и надеюсь на вашу помощь, дамы.

— Если позволите высказать своё мнение, Ваше Величество, — заговорила по-прежнему сохраняющая каменное лицо маркиза Анри, — начать вам стоит со своего

гардероба.

— О, совершенно точно! — улыбнувшись, поддержала я. — В таком случае перейдём ко второму вопросу. Как вам мой наряд сегодня?

— Практически все ваши наряды, которые мне довелось видеть, — слово взяла герцогиня Хольтер, — выглядят возмутительно для Королевской особы. Вы должны быть иконой стиля.

— А вместо этого похожи на посмешище, откровенно говоря, — припечатала графиня с фамилией Вермон.

— Не стоит выражаться так резко, — вспыхнула баронесса Ванаадо и посмотрела на меня извиняющимся взглядом. — Можно и помягче критиковать. Не у всех внутри стальной стержень, как у вас, графиня.

— Уж у нашей Королевы точно не хрупкая веточка, — фыркнула та в ответ. — Иначе бы уже давно сломалась.

Забавно, обе они были и правы, и неправы одновременно. Сиенна как раз сломалась, хотя продержалась, как по мне, достаточно долго. Но я — то не она, поэтому позволила себе заметить:

— Приятно слышать вашу похвалу, графиня. И благодарю за заступничество, баронесса. Но думаю... я переживу эту правду, сколь бы неприятно она не звучала. Ибо важнее вернуть Королеве уважение придворных, а не сберечь её нежные чувства. К тому же я сама просила говорить честно и заранее была готова к подобным откровениям. Потому как, что бы кто не думал, я вполне отдаю себе отчёт, с недавних пор, по крайней мере, в том, насколько ужасно выглядела. Оправдываться не буду, просто я сделала неверный выбор, позволив манипулировать мной прежним камеристкам — в этом исключительно моя вина, и я принимаю за это ответственность. Но более подобного не повторится. По крайней мере, я буду очень стараться. Надеюсь, с вашей посильной помощью, дамы. Если никто из вас не передумал, то я предлагаю всем четверым стать моими новыми камеристками.

Возражений не последовало. Г ерцогиня Хольтер открыто выражала мне одобрение, баронесса Ванаадо умилялась, графиня Вермон, казалось, вообще испытывала гордость за меня, а маркиза Анри продолжала изображать статую. Кстати, будь мы на Земле, я бы решила, что она вкатала себе ботокс во всё лицо. Ну, невозможно же быть такой выдержанной! Мне у неё ещё учиться и учиться.

Мы некоторое время ещё общались. Я попросила девушек подробней рассказать об их родах и самих себе, чтобы лучше понимать их мотивы. А когда новые камеристки ушли, расспросила ещё и Лину.

Выяснилось, что герцоги Хольтеры — очень уважаемые и влиятельные аристократы, заслужившие репутацию и высокий титул собственным упорным трудом. Работали на благо страны, не покладая рук. Лина сказала, что на таких, как они, держится вся Ранеция. Стало понятно, почему герцогиню настолько возмущает несоответствующая занимаемому месту Королева, ведь правители — лицо страны. Выходит, наши цели во многом совпадают.

Маркизы Анри — древний влиятельный род, с Хольтерами у них много общего с точки зрения приверженности Ранеции. Вышколенность каменной маркизы объясняется давними традициями аристократического воспитания и сильным чувством собственного достоинства всех представителей её семьи. Лина по секрету шепнула, что Анри первоначально были против передачи трона Жермиену. Они пользовались уважением прежнего Короля и могли себе позволить высказываться настолько прямо. У Анри вызывали опасения не только способности принца, но и неожиданная смерть старшего наследника в результате несчастного случая. Однако за неимением других вариантов, у Короля не осталось выбора.

Графиня Вермон получила титул по земному принципу — выйдя замуж за графа. До того была вообще виконтессой. Дама очень ушлая и пробивная. Я сделала себе засечку в мозгу, что с ней нужно поосторожней, стоит держать ушки на макушке. Да, мне нравится её зубодробящая прямота, но столь хитрые особы часто имеют и свои, скрытые мотивы, которые вполне могут не совпадать с моими планами.

Баронесса Вададо — вторая дочь барона Ванадо, рождённая от его первой жены, умершей при её родах. После этого барон женился на очень молодой цепкой даме, которая родила мужу долгожданного сына, а обеих старших дочерей сослала в какое — то отдалённое имение, дабы не мешались под ногами. Видимо, отсюда у девушки такой уровень сочувствия. Когда дочери достигли брачного возраста, барон вернул их в столицу и стал постоянно отправлять во Дворец, дабы пристроить повыгодней. Старшая, кстати, почти сразу сыграла свадьбу, но младшая с этим не особо спешила, хотя жених уже был.

— А вы не слишком ли откровенно поделились своими планами с камеристками? — высказала сомнения Лина под конец разговора. — Можно было и утаить кое-что. Они бы всё равно не отказались.

— Да, понимаю, — вздохнула я, — рискованно. Но мне нужны не просто помощницы, а союзницы. Все четверо показались достойными. Да и ничего особо секретного я не открыла им. По моему дальнейшему поведению и без того будет ясно, что я собираюсь повышать свою репутацию.

— Но изменение ситуации во Дворце...

— Это было действительно громким заявлением. Однако тоже вполне ожидаемо. Не волнуйся Лина, я отдаю отчёт своим словам и поступкам.

Я лукавила, ведь после рассказала о графине Вермон и сама засомневалась, а стоило ли вот так раскрывать. Но сказанного не воротишь. Надо просто сделать выводы и быть осторожней в будущем. Эх, всё-таки опыта в дворцовых интригах у меня ровно ноль, как и у

Сиенны. Блинский, такая себе Королева получается. Нда, а ведь я настолько была уверена в себе ещё вчера, и вот уже червячок сомнения начал подтачивать мою иномирную душеньку.

Так, ладно, самобичевание тут не поможет. Нужно учиться на ошибках, а не погружаться в сожаления о содеянном — это лишь опыт, не повод гнобить себя. Все мы крепки задним умом, но смотреть нужно вперёд. И следующим шагом было завоевание доверия у любовницы моего мужа...

За два часа до назначенного с ней обеда мне принесли большой букет белых цветов и письмо. Букет выглядел сногшибательно, включал самые разные бутоны, очень красиво подобранные и сочетающиеся между собой. Вот только порадоваться ему мешала королевская печать на конверте.

Сломав сургуч и вытащив лист, я с предвкушением какого — нибудь ахтунга задержала дыхание и вчиталась во вполне русские слова. После вчерашней моей выходки с приглашением на белый танец, в письме должна была ждать ругань или что — то в этом духе, сказанное величественным и витиеватым аристократическим лексиконом. Но неожиданно оказалось. чуток иначе.

“Дорогая моя супруга, — начал Жермиен, — наслышан о том, что ты задумала сменить камеристок из-за платья, которое, по-моему, тебе было очень к лицу.”

Я опустила лист и тяжело вздохнула, закатив глаза. Только слепец или лжец может сказануть подобное. Неужели Король умышленно опускает свою жену в глазах придворных? А я-то думала, что он просто игнорит её. Интересное наблюдение, надо запомнить и помониторит. Далее шли ещё несколько дежурных фраз, а вот потом.

"Знаю, тебе грустно и одиноко в чужой стране, так не похожей на твою родную Листрию. Мне жаль, что, из-за важных дел и необходимости хоть иногда отдыхать от столь серьёзной нагрузки, я не могу уделять тебе достаточно времени, дабы сгладить это. Но помни — ты не заперта во Дворце и можешь развлекаться так, как захочешь.

Не ограничивай себя, не сиди в четырёх стенах! Мне больно видеть твоё печальное лицо. Будь уверена, я выполню любое твоё пожелание, разрешу любую вольность ради улучшения твоего настроения. Хочешь прокатиться? Куда угодно! Хочешь повидать друзей? В Листрии, наверняка, остались такие, может даже кто — то особенный. Не сдерживайся! Только дай мне знать о своих желаниях — и я всё устрою, будь спокойна.

Надеюсь, я смог порадовать тебя и искупить вину за неловкость из — за белого танца, дорогая. Твой супруг Король Жермиен, с наилучшими пожеланиями...”

И что это было? Я перечитал письмо ещё раз, внимательно анализируя каждую фразу, но так и не смогла избавиться от ощущения, что... Нет, ну, вы подумайте! Этот нахал открыто предлагает мне свалить в закат подальше от него, прикрываясь мнимой заботой! А фраза про “кого-то особенного” совершенно точно должна была мне напомнить про возлюбленного или фаворита, если таковые имелись. Звездец! Я в глубочайшей прострации! Ему не просто всё равно на жену, теперь это очевидно, он уже делает вполне заметные шаги для того, чтобы сплавить её с глаз долой, дабы не навела шороху в привычной ему обстановке!

подавив Сиенновскую тоску, что уже начала поглощать сознание, своим закипающим праведным гневом, я со злости развернула на пол букет и, негодуяще фыркая, уселась в кресло, скрестив руки. Ну, мразота венценосная, погоди у меня! Обещаю, ты пожалеешь! Поймёшь, какое тебе досталось сокровище, но я обламаю тебя даже более жёстко, чем это сделал ты! И предложением про Листрию воспользуюсь, только по-своему...

Вода из перевёрнутой на пол вазы с цветами добралась до моих туфель, надо убрать. Я обернулась к колокольчику для слуг, однако он был так далеко, что это ещё усилило моё раздражение. Махнув рукой, собралась встать, как вдруг услышала, что он бренькнул сам. Скосив подозрительно глаза, заметила: ещё качается, словно кто-то дёрнул за ниточку вместо меня. Это что? Призраки? Или я владею телекинезом?

Служанки прибежали спустя несколько секунд и без слов поняли, что от них требуется. Наблюдая за быстрыми движениями девушек, которые собирали разлитую воду, просто поводя над ней руками, меня осенило. Магия! Это оно! Я владею магией! В Сиенне она не проявилась, но в её роду были стихийники воздуха, тот же отец. Надо будет проверить, когда останусь одна...

— Цветы выбросить или поставить обратно, Ваше Величество? — спросила одна из служанок, положив передо мной на столик вывалившуюся из букета карточку.

Хотелось ответить “Уберите с глаз моих!”, но это же подарок Короля. Пришлось изображать, что развернула случайно и горю желанием сохранить сию красоту. Ваза заняла прежнее место, цветы в ней теперь были собраны не так идеально, но от этого стало как-то приятней, что ли.

Девушки уточнили, не нужно ли мне чего ещё, и спешно удалились, я же, закатив глаза, потянулась к записке, которую не заметила среди цветов по — началу. Очень было интересно, что гадский Король чирканул ещё и туда. Может очередную мерзкую сторону его личности удастся разглядеть.

Твёрдая карточка, сложенная вдвое, тоже была в конвертике, только очень маленьком и без герба. Я не обратила на это внимания сразу, а зря, ведь Король обычно ставил своё клеймо на всём, к чему прикладывалась его достопочтенная длань. К тому же почерк не тот.

“И наконец спокойно вдоволь...”

Смотри, куда-то мысли снова...

Стучат ночью бабочкой в стекло,

Хотят туда, где тихо и светло.”

Я охнула, ведь это первые строчки того самого романса, что напевал виконт Эстер в саду! Под который мы с ним танцевали и... Я торопливо отогнала воспоминания и прочитала дальше:

“Надеюсь, своим поступком я не сильно расстроил вас, моя Королева. Впредь обещаю держать себя в руках и чтить правила этикета, даже такие странные, как существуют в отношении танцев.

С сожалением и надеждой, виконт Эстер”.

Если бы я стояла, то так бы и упала. Значит, букет был не от Короля, а от виконта! Письмо с букетом не связаны, они от разных мужчин, просто доставили одновременно! Вот это новость.

А Эстер наглец! Посметь столь откровенно напомнить мне о произошедшем — это надо иметь стальные яйца. Или. хотеть подставить. Хмыкнув, я задумалась.

Что это? Романтический жест или попытка уязвить Короля тем, что его супруга тоже зря времени не теряет, закрутив интрижку на стороне? А может они с Королём вообще заодно? Какой же ты, Эстер? Вероломный или влюблённый? К сожалению, размышлениями выяснить это не получится, только ждать следующих его ходов. Эх, а мне он даже приглянулся. Жаль, во Дворце ничего не бывает просто так.

Ладно, отложим эту проблему пока что, сейчас насущное — Король. Я хищно улыбнулась. Его мнимая добродетель обернётся для муженька фатальной ошибкой. Он словно сам мне лопату в руки даёт для рытья ему могилы. Вот рыл бы ещё самолично.

Но ничего, это впереди, пока что и я могу засучить рукава, не сломаюсь.

И всё же, какие у него могут быть цели? Вспомним факты.

Жермиен взял себе буквально фарфоровую, очень нежную жену, из которой можно верёвки вить, но делать подобного не стал. Вместо этого устроил ей адскую жизнь, совершенно не защищая, а то и науськивая придворных гнобить её. Зачем? Начиная подозревать, что он реально подталкивал её к самоубийству. Т от лекарь, у которого Сиенна выпросила опасное снотворное, приехал, как посол из одной соседней страны, с ней у Ранеции деловое соглашение. Но тут Короля ни в чём не обвинить, а вот то, что он пригласил на достаточно закрытый обед с послами свою супругу, чего раньше не делал. Да-а, это настораживает. Уж не для знакомства ли с тем самым лекарем? Однако, если подумать, то и тут к нему не прикопаться! Хотел показать молодую супругу, ведь это принято традициями той страны, женщины для них — что украшения мужчин. И всё же выглядит подозрительно.

Но не слишком ли хитрый план? И почему теперь дал ей шанс просто уехать? А не хотел ли он подстроить какие-нить нападение разбойников по пути, например? Думаю, даже если Жермиен и жаждал избавиться от Сиенны, то скорей всего предпринимал разные попытки. Самоубийство — лишь один из вариантов. И он вполне мог поспособствовать ему как-то. Но уверена, только на это абсолютных надежд не возлагал. Отсюда и возникла идея с письмом, поездкой, теоретическими разбойниками...

Да, если не прокатило склонить к самоубийству, то есть ещё варианты: убить или обесчестить. Станет ли Король заказывать смерть жены? Станет, почему нет, но я не поведусь. Значит, следующий шаг его будет — подставить. Во-от зачем намёки на “кого-то особенного”! Логично, что сейчас, когда у Сиенны всё идёт наперекосяк, она захочет утешения в чьих-то знакомых объятиях. Даже нанимать разбойников не надо. Останется только словить жену за непотребством, после чего можно расторгать брак на своих условиях, не теряя, например, выгодных сделок с Листрие.

Хотя про сделки — это я из головы предположила, ведь их может обеспечить жена листрийского наследника — по “счастливому совпадению” старшая сестра Жермиена. Хотя,

на сколько помнит Сиенна, она из тех, кто своего не упустит. Раз скоро станет Королевой Листрии, то не будет действовать в ущерб своей стране. Ещё и братца может захотеть ущемить лишний раз... Короче, зачем Жермиену избавляться от жены — пока не ясно. Но то, что он этого хочет — уж слишком очевидно.

В таком случае крайне подозрительным выглядит поползновение Эстера. Впрочем, для обвинений в мой адрес достаточно было застукать нас за поцелуем, чего же ждали наблюдатели, коли они были? Принятия горизонтального положения, чтобы уж точно не отвертеться? Да, вполне возможно. Получается, когда я резко отказала виконту, Король решил найти того, кому точно не откажу. Во Дворце таких, что ожидаемо, нет, вот и намекнул о Листрии. Ну, как по мне, то звучит правдоподобно.

Итого: получаем очень высокую вероятность, что виконт Эстер заодно с Королём. Либо он может преследовать личные мотивы, например, пытаться уязвить Короля, а хитрюга Жермиен, зная о происходящем, пожелал воспользоваться этим в свою пользу. В целом, мотивы Эстера не ясны, чего конкретно добивается от меня — пока загадка, однако методы его могут сыграть со мной злую шутку, так что стоит побережться. Блинский, зажали со всех сторон беденькую Сиенну! Хех, вот только на её месте уже я. Посему думаем дальше. Что делать?

Ах, да! Чуть не запамятовала! Письмо любимой матушке. Ага, той самой, которая ни граммучки не подготовила драгоценную дочурку ко взрослой жизни и её возможным перипетиям. И ведь женщина-то не глупая, так почему же столь безответственно подошла к вопросу воспитания кровиночки? Закрыв глаза, я стала копаться в воспоминаниях Сиенны и пытаться анализировать.

Что мы имеем? Пятый ребёнок в семье с двумя старшими братьями и сёстрами, которых, к слову, столь безответственно не воспитывали. Зачем, кстати, правителям маленькой Листрии так много детей? Хм — хм. А, вот оно! Брачные сделки! Ух, тут всё немного сложно, попробую распутать.

Матушка Сиенны Валенсия была единственной дочкой у Короля Корвандии. Логично было бы найти ей консорта и позволить править, но Валенсия без памяти влюбилась в опять же единственного наследника Листрии Адамиена и весь мозг своему папаше выела по этому поводу. Она маленькой Сиенне, аки сказку о всё преодолевающей любви, рассказывала, как уговаривала отца не рушить её счастье и отдать замуж за любимого. Само собой, переезжать консортом куда бы то ни было наследник Листрии не соглашался, пришлось искать компромисс.

Был неплохой кандидат на трон Корвандии — молодой дальний родственник королевской семьи с хорошим образованием и репутацией. Но упускать власть и менять кровную линию Король не хотел. В итоге заключили сделку следующего содержания: дальний родственник садится на трон в качестве наместника, Валенсию выдают замуж за обожаемого Адамиена, но её старшая дочь отправится обратно на родину матери в Корвандию, дабы стать женой этого самого наместника и продолжить кровную линию правителей, родив следующего.

Честно, удивительно, что Король Корвандии пошёл на поводу у чувств дочери. На Земле бы её желания послали далеко и надолго во благо страны, нашли б сильного мужа, который станет ею управлять, дабы не мутила воду в дальнейшем, и посадили б на трон. Но отец Валенсии, видимо, доченьку очень любил... Или она мастерски ездила ему по ушам.

Проблемы начались, когда у молодой Королевы родилось подряд аж два сына.

Пришлось напрягаться и дальше, пока не появилась дочь. Подозреваю, постоянные попытки только сблизили влюблённых. Первый сын стал наследником Листрии, что вполне удачный расклад для всех, а второго, по имени Виделион, пришлось искать, куда пристраивать, ибо Листрия слишком мала, чтобы дробить её на двоих, а парень оказался толковый.

Настолько толковый, что на него неожиданно стал претендовать Король аж целой Ранеции! Собрался выдать за него свою единственную дочь, двойняшку наследника. Тут, кстати, о взаимности чувств уже не думали. Условием было, что новобрачные переедут в Ранецию, где им выделяют большую плодородную территорию для проживания и управления. Настолько большую, что она даже немного превышает размер всей Листрии. Да, Ранеция — огромная страна, ибо ещё до недавнего времени вела завоевательский образ жизни и сумела присоединить к себе множество мелких соседей или откусить от более крупных.

Но всё пошло наперекосяк, когда старший сын Валенсии, наследник, умудрился обрюхатить обещанную его младшему брату принцессу Ранеции. Скандал был сказочный! Детишкам тогда стукнуло от силы по шестнадцать, а уже такое. Пришлось отдавать её замуж за будущего папашу, а значит, отправлять в чужую страну, ибо речь таки о наследнике, а не втором принце.

Король Ранеции был в ярости. Прикрываясь тем, что невероятно любил своё дитяtko, затребовал всё равно выдать Виделиона править назначенным куском земли. Да — да, интерес был у него сугубо политический, как считала Валенсия, ибо местность та очень важна для процветания всей Ранеции, а основные торговые связи у названной территории были как раз с Корвандией, отличающейся особой несговорчивостью по отношению к Ранеции, потому что как раз сей кусок был ею у Корвандии когда — то нагло отжат. Единственное спасение — поставить у руля управленца, которому Корвандия будет благоволить, например, сына их же принцессы.

А чтобы Виделион не соскочил и вёл дела честно, нужна гарантия. Королева Ранеции спешно залетела, дабы родить Виделиону новую супругу взамен утерянной, но на свет появился Жермиен, да ещё и покалечил свою матушку при родах. Она более не могла иметь детей.

Решили, что можно и иначе поступить: отдать типа как в заложники Листрийскую принцессу. Но так как наличествующая уже была обещана в Корвандию, нужна была новая. Пришлось напрягаться теперь уже Валенсии. И повезло с первой попытки — родилась девочка, которую заранее нарекли будущей супругой Жермиена, ибо выдавать за наследника, конечно, никто не собирался. Да и занят он был более выгодной партией из южных стран.

И вроде бы всё устаканилось, Виделион вскоре переехал в новые владения в Ранеции и быстро навёл мосты с Корвандией, но... У подростка Жермиена были какие — то свои планы. Не удивлюсь, если он неким образом даже причастен к смерти своего старшего наследного брата, как подозревали маркизы Анри. Но обо всём по порядку.

общем, дети Валенсии оказались разменной монетой и уплывали у неё из рук, все четверо. Второй сын укатил в чужую страну, куда вскоре должна отправиться и младшая дочь, ещё одна дочь вот-вот будет отдана в Корвандию, остаётся только наследник.

Однако его молодая жена, принцесса Ранеции, оказалась очень хваткой дамой, сделала из мужа настоящего мужчину в кратчайшие сроки и особо к родителям не подпускала. Не удивительно, учитывая, какие жёсткие нравы царят при дворе Ранеции. Впрочем, для Листрии даже хорошо, что наследник трона не будет слишком мягким и зависимым от мнения старших. Не уверена, правда, как это отразится на внешней политике Листрии, ведь во многом в стране будет рулить чужая принцесса. но посмотрим. Как я уже упоминала, с Жермиеном она не ладит.

По итогу, бедные Валенсия и Адамиен, монархи Листрии, решили, что нужен им пятый ребёнок, дабы вывалить на него всю свою родительскую любовь и заботу. Другими словами, хотели себе личную игрушку. Для того появилась Сиенна. Ещё и девочка! Какая радость, можно нежить её, сколько душе угодно! Собственно, так и поступили. Залюбили настолько, что оберегали от всего дурного, что могло бы сделать её жёще и более живучей, устойчивой к реальности. Не рассказывали о перипетиях дворцовых интриг, не пугали никакими подставами и ужасами настоящей жизни, не учили отбиваться, ибо не думали, что ей придётся вообще в этом дерьме барахтаться. Собирались найти ей удобного, податливого для влияния мужа и продолжить любить доченьку до самой смерти, нянчить внуков от неё да радоваться.

Не тут-то было. Жермиен приехал как-то в гости к своей наречённой, но обратил внимание на её младшую дочь вместо неё. Сама Сиенна была в восторге, конечно, а вот родители её посчитали желания принца блажью. Мол, ему уже предписано взять в жёны другую, это просто баловство. Но когда скончался старший брат и Жермиен стал вместо него наследником, всё изменилось. Теперь он мог просто потребовать. Договор был на принцессу Листрии, не занятую другими брачными договорённостями. Сиенна тоже подходила под условия. Это для всех стало по-настоящему шокирующей неожиданностью.

Так нежный оранжерейный цветочек, нисколько не готовый к суровым придворным реалиям, вынуждена была стать аж целой Королевой Ранеции. Сестрица её на эту роль подходила куда больше, её-то готовили, но мы же с вами помним — у Жермиена явно есть какие-то свои планы. Мне даже немного жаль его, совсем чуть — чуть. Вместо неженки Сиенны получил меня. Уж лучше бы на первоначальную сделку соглашался, ибо я точно выйду ему боком. И начну прямо сейчас.

Встав и положив карточку рядом с букетом, я пересела за письменный стол, достала магическое перо, для которого — хвала небесам! — не нужны чернила, несколько листов бумаги и принялась писать послание дражайшему супругу. Сердечно поблагодарила его за проявление такой неслыханной заботы, стараясь сдерживать себя от открытого сарказма на сей счёт, ведь Сиенна всегда была мила и прямолинейна. После чего я, подбирая восторженные эпитеты, порадовалась возможностям, которые он мне открыл и о которых напомнил. А завершила обещанием: “Я действительно ужасно соскучилась по листрийским друзьям! Спасибо тебе, дорогой муж, обязательно воспользуюсь твоим предложением!

Сейчас же напишу матушке, чтобы всё организовала, не хочу нагружать занятого тебя заботами...”

Очень хотелось чиркнуть мол, спасибо за цветы, чтобы понять по дальнейшей реакции, причастен он или нет, но решила не лезть на рожон и не испытывать судьбу. А вдруг нет? Тогда сама же дам мужу лишний повод подозревать меня в измене. Письмо аккуратно согнула и сложила в конверт с королевским гербом, который подписала витиеватыми буквами, как делала сама Сиенна. Оказалось, достаточно просто воспользоваться моторной памятью, нужно лишь отстраниться мысленно от процесса. Думаю, с танцами, не знакомыми мне, но хорошо известными Сиенне, будет также.

Теперь послание для матушки. Но содержание его будет совсем не таким, на которое рассчитывает Жермиен. О, нет, я не собираюсь никуда сбегать, так сто пудов поступила бы затюканная Сиенна. Мои планы можно осуществить только изнутри Дворца. Поэтому, после обычных приветствий и стандартных вопросов о погоде/делах/самочувствии, я попросила Валенсию найти двух девушек, бывших фрейлинами (камеристками по — ранециански) и подругами Сиенны в Листрии, и как можно быстрее прислать их сюда, в Ранецию. Так-то, муженёк! Сам сказал, что выполнишь любое желание, так вот моё. У меня на них много планов...

Пришлось задуматься, кого конкретно звать, ибо не хотелось, чтобы они оказались такими же неженками, как Сиенна. Нужны устойчивые к дворцовым интригам дамы, способные стойко противостоять местным змеюкам подколодным. А лучше и поставить их на место. Выбор пал на двух сестёр, которых Сиенна любила меньше остальных за острые язычки и пристрастие к сплетням.

Сама она предпочитала обходить стороной грязь, вроде рассказов о том, кто, где и как облажался, кто кого обесчестил и прочее. Её можно было увлечь только романтической болтовней про разных красавчиков. Другими словами, слухи — ни-ни, но Сиенна была вовсе не прочь посмаковать слюнявые подростковые бредни из формата “он посмотрел на меня/её по-особенному...”, “я/она специально споткнулась, чтобы упасть к нему в руки” или “это любовь с первого взгляда!”. Наивная дурёха...

Конечно, я рисковала, привозя во Дворец сплетниц с родины, но лучшего варианта не было. Про Сиенну они всё равно ничего растрепать не смогут, тупо нечего — она была примерной принцессой. Разве что о её тотальной неопытности в некоторых вопросах. но это сыграет мне только на руку. А вот если сёстры умудряться, наоборот, что — то интересное у местных придворных выведать, то я с превеликим удовольствием воспользуюсь полученной информацией в своих интересах. Главное, самой им ничего важного не рассказывать. А лучше вообще кормить выгодной мне информацией умышленно и обдуманно.

Запечатав письмо в Листрию, я собралась позвать служанок, чтобы отнесли его, куда следует, даже привстала, дабы пройти к колокольчику. но села обратно. Чем не повод осмысленно воспользоваться открывшейся магией? Хм, нет, сначала я добавлю в письмо матушке просьбу прислать мне учителя, ибо ранецианским доверия нет. Да и магия у меня от отца, то бишь, листрийского разлива. Может это важно?

Эх, не знаю. Сиенна никогда подобными вопросами не интересовалась, ибо ещё в детстве стало ясно, что она не одарена. Точнее, имеет спящий дар, что частенько встречается среди детей магов, который никак не проявляется. Однако же, стоило другой душе занять тело, и свершилось — он проснулся. Кажется, спящий дар и просто так вроде бы иногда даёт о себе знать, не нонсенс, поэтому можно не волноваться, что мою иномирность

таким образом спалят.

Пришлось перезапечатать конверт и выбросить прошлый, но мне как — то было всё равно. Ну, потратила лишнюю пластинку дорогого магического сургуча, который позволяет не бояться, что содержимое письма кто-то сможет прочесть сквозь бумагу... Я же Королева, это мелочь для казны Ранеции. Правда, от подобных мыслей захотелось почему — то потратиться покрупнее, просто чтобы сделать гадость Жермиену. Причём, слить деньги на какую-нибудь сущую ерунду. Стоп, у меня же в планах радикальная смена гардероба, это как раз оно!

Хищно улыбнувшись, я мысленно потянулась к верёвке колокольчика у кровати, пожелав, чтобы она дёрнулась. Ощутила лёгкий порыв воздуха на своих кудрях, и через мгновение услышала знакомый бреньк. Не так уж и сложно, достаточно использовать визуализацию

— и магия работает интуитивно. Круто, но учитель лишним не будет.

Вошедшие служанки забрали письма и отчитались, что моих новых камеристок, наконец — то, вселили в положенные им покои поблизости. Почему наконец — то? А старые устроили форменный скандал, не желая мириться с текущим положением вещей. Они думали, оказывается, будто Лина пошутила или превысила полномочия, когда поведала им, что пора выметаться.

— Хм, но ведь их покои буквально чуть дальше по коридору, почему я не слышала криков, которые вы описываете? — спросила у девушек.

— Ваши покои защищены магией от посторонних звуков, — ответили мне. Причём, совершенно нормальным голосом, без пренебрежения типа “что за тупой вопрос”. Раньше бы ещё и фыркнули! Результаты моей дрессировки на лицо.

— Ах, да, верно, — покивала я. — Удобно! Так, и каким же образом вам удалось их успокоить? Неужто стражу звали?

Мне отчётливо представилось, как бравые ребята в доспехах выволакивают сопротивляющихся, верещащих о своих правах расфуфыренных дамочек и скидывают их с крыльца... Чуть не мурлыкнула от красоты открывшейся в воображении картины.

— Позвали, но их услуги не понадобились. Новые камеристки очень быстро поставили старых на место, Ваше Величество. Г оворили в основном герцогиня Хольтер и маркиза Анри, но этого хватило.

— Ух ты, — заулыбалась я, — а что говорили?

— Давайте, лучше я расскажу, Ваше Величество, — в покои вошла сияющая Лина и кивком головы отпустила служанок.

Итак, новые камеристки отличились. Держались высокомерно, как и положено знатным дамам, и до ругани на повышенных тонах не опустились. Сначала напомнили бывшим о достоинстве и чести настоящих аристократок, чем значительно поумерили пыл большинства. Затем указали им на их новое место и необходимость выполнять указания

Королевы, ибо, помимо прочего, при желании она может и наказание организовать. Те засомневались, мол, да не способна эта неженка на жестокости...

— Она может и не способна, — Лина спародировала надменный голос герцогини Хольтер, — но теперь у неё есть мы. Королева была так ужасно расстроена вашим выбором гардероба для неё, что легко согласится отдать наказание в наши доверенные руки.

— И это помогло? — я вскинула бровь.

— Ну, они ещё посомневались, мол, неужто за одну встречу кто — то может успеть настолько завоевать доверие Королевы. — хихикнула подруга. — И тогда маркиза Анри ответила: вы сделали всю работу за нас, разрушив её доверие к вам.

— Ага, понимаю, — покивала я. — Она указала на то, что мне не нужно много доверия к новым камеристкам, раз оно полностью утеряно к старым. На их фоне новые даже с нулевым показателем значительно выигрывают.

— Именно. А я добавила, что Её Величество даже довела служанок до слёз, настолько с последним платьем всё было плохо. Обе стояли рядом и легко подтвердили. На том конфликт и был исчерпан.

Ух, придворные пикировки — это целое искусство. Игра слов, полутонов и намёков. Красотень! Я в своей стихии! Хотя нет. Памятуя о последних событиях, стоит отметить, что я хоть и сильна словом, но опыта конкретно в разговорах с аристократами у меня нет. Выбирать слова для статьи так, чтобы не говорить прямо, но наводить на нужные мысли — всё же чуток другое. Ладно, ничего страшного, база у меня хорошая, нужно потренироваться только.

— Ваше Величество, совсем скоро обед, — напомнила Лина. — И на него придёт. та гостья. Позвать камеристок помочь вам переодеться?

— Нет-нет, не будем спешить, дорогая подруга. Конечно, про смену камеристок уже, должно быть, ходят слухи, но я бы хотела. Хм, пусть она сама поможет мне подобрать новый наряд.

— Воля ваша, — ответила Лина, поджав губы. — Но не понимаю, как вы можете быть настолько спокойны. Она же!..

— Не нужно, — оборвала я её, вскинув ладонь в останавливающем жесте, — не стоит говорить об этом. Делаем вид, что я не в курсе. И новым камеристкам скажи, чтобы не спешили меня просвещать. Когда я смогу убедиться в их преданности, тогда и раскрою карты.

— Кстати об этом. Ваше Величество, есть одна возможность.

И она рассказала мне, что существуют сразу несколько способов пресечь утечку информации. Если девушки согласятся, то идеальным вариантом будет магическая клятва в верности, которая не позволит поклявшимся даже случайно сказать лишнего. Можно самостоятельно подобрать для неё слова, обезопасив именно те аспекты, которые особенно

важны.

— Но для этого нужно обладать магией. Если вы мне доверяете, то я могу стать вашим доверенным лицом и принять клятву. Есть и иные способы, я ни в коем случае не настаиваю!

— Но они не такие действенные, верно? — хмыкнула я.

— Да, однако подписей на магическом документе тоже будет вполне достаточно. Если вы заподозрите нарушение, можно призвать магию и проверить, было ли оно. Моя матушка не одарена, потому она заключает магический договор о верности с магом, который уже от её лица принимает магическую клятву у всех остальных. Это прекрасно работает. И я готова подписать любой документ ради вас, моя Королева.

— А какой уровень управления магией нужен для принятия клятвы?

— Любой, — ответила Лина, — важно, чтобы дар вообще был и не спал.

— Хорошо. Тогда я сама приму клятву у всех. Не смотри такими большими глазами, мой дар дрых без задних лап до недавнего времени, но... почему — то недавно решил проявить себя. Вот, можешь убедиться, — сказала я и в очередной раз бесконтактно подёрнула колокольчик.

— Потрясающе, Сиенна! — Лина даже вскочила с кресла от возбуждения. — Я так рада за вас! Ох, сколько возможностей теперь откроется!

— Жду не дождусь, — заулыбалась я. Искренняя радость Лины только подтвердила её преданность. Но я всё равно и с неё возьму клятву, хотя грешным делом подумала освободить. Лучше не рисковать и не вводить подругу во искушение.

Прибежавшим на зов служанкам повелела начинать готовиться к обеду и провести гостью, которая скоро должна явиться, прямо в мои покои. Я решила побыть с ней наедине. С новыми камеристками знакомить рано, а Лина может и не удержать лицо. К тому же играть листрийскую дурочку один на один будет проще. Эх, главное снова не переборщить, а то, проанализировав наш с Ламбэлью первый разговор на балу, я поняла, что кое-где перегнула. Ну, какая Королева или принцесса на полном серьёзе будет “молить не бросать в беде”? Не порядок, нужно лучше следить за языком.

Впрочем, не только за языком мне стоило последить. Первое, на что обратила внимания вошедшая Ламбэль, был букет от Эстера. Не спрашивая разрешения, она ловко подхватила оставленную мной на столе записку и раскрыла.

— Виконт Эстер? — взглянула на меня любовница мужа, многозначительно приподняв бровь.

Моё сердечко чуть не рухнуло в туфельки. Я позволила себе тут же отвернуться спиной, сделав вид, что что-то поправляю на письменном столе, сама же судорожно вспоминала текст, кусая губу. Хм, да, всё хорошо, можно вывернуться. Ух, испугалась уже.

— Ах, это, — махнула рукой. — Да, был момент. Я пригласила Жермиена на белый танец, но он был в самом разгаре игры и не смог составить мне компанию. А виконт осмелился заявить, что готов сам потанцевать со мной. Представляете? Открыто предложить попрать этикет королевской особе! Ещё и при муже! Удивительно, что Жермиен за такое ему ничего не сделал. Хотя, учитывая наличие этого букета, должно быть, отчитал потом, не при мне, поберёт мои чувства. Надеюсь, виконту хорошенько досталось, раз добавил даже строчки листрийского романса, чтобы подлизаться. Расстарался!

— О, я слышала про ту ситуацию, — сразу поверила мне Ламбэль. — На самом деле, поведение Эстера не удивляет.

— Почему же? Он безбашенный идиот или заядлый дамский угодник?

— Ни то, ни другое, хотя дамы за ним и бегают, но это другое... — хихикнула девушка.

По её глазам было видно, что и сама Ламбэль не прочь бы получить внимание красавца — виконта. — Просто всем известно, что он не слишком высокого мнения о политике Короля.

— Тогда почему же они сидели за одним карточным столом? — я захлопала глазами.

— Видимо, чтобы иметь возможность сразиться хотя бы так. — пожала она плечами. — Не на дуэль ведь вызывать... Мужчины, что с них взять? Готовы доказывать своё превосходство любыми способами.

Я примерно такой же вывод вчера сделала. Продолжаем играть глупышку:

— Матушка что-то упоминала про дух соперничества, но я не внимательно слушала. Это ведь скучно! Зачем соперничать, если можно кооперироваться?

— Ах, Ваше Величество, не стоит быть такой наивной, — пожурила Ламбэль. — Люди предпочитают побеждать и брать себе всё, а не разделять награду, оставляя лишь часть.

— Пожалуй, вы правы, — вздохнула я печально. — В Листрии девушки были заодно, помогали друг другу, а здесь каждая норовит ужалить побольнее. Я думала, девушки всегда держатся вместе, однако теперь понимаю, что так только в Листрии.

— Я могу ошибаться, но кажется, что не во всей Листрии, хоть ваша родина и славится дружелюбием. Просто вам повезло найти особенно верных подруг, Ваше Величество.

— По имени, мы же договорились, — укорила я. — Может, вы и правы. Но мне приятно думать иначе. Что ж. Приступим к трапезе? После неё я хотела бы прогуляться по саду и пообщаться с вами, но, кажется, мой наряд всё ещё из тех, в которых лучше не показываться из покоев.

— Ничего страшного, Ваше Ве. Сиенна, думаю, с моей помощью нам удастся найти что-нибудь приличное. Заодно я расскажу о некоторых основополагающих моментах в подборе одежды для высокородной дамы. Позволю себе заметить, что этого знания вам тоже, вероятно не хватает, иначе ситуация с платьями не была бы столь плачевной.

— О, Ламбэль! — я прямо расцвела, надеюсь, глаза тоже засияли. Подскочив к ней, доверительно взяла руки девушки в свои и сжала по-дружески. — Спасибо вам огромное! Я не останусь в долгу, слово Королевы! Вы меня очень выручаете! К сожалению, я пока не уверена, могу ли доверять новым камеристкам, хоть и набрала уже целых четыре. Знание, на что обратить внимание, очень поможет оценить их навыки. Если бы мы с вами встретились раньше, я бы уже давно уловила полное отсутствие вкуса у прежних.

По лицу Ламбэли я чётко прочитала, что она прекрасно осознаёт — вовсе не в отсутствии вкуса дело было. Однако она решила смолчать об этом и мило мне улыбнуться.

Обед прошёл спокойно, мы щебетали в основном ни о чём, но между делом я ненавязчиво, пользуясь своей мнимой наивностью, вытягивала из Ламбэли сведения о ней самой. В головушке Сиенны так не укладывалось, как знатная дама может быть готова лечь под чужого мужа, пусть даже ради большой выгоды. Для Сиенны честь была на первом месте. Я же своим земным развращённым разумом прекрасно понимала, что ситуации и моральные принципы могут быть разными.

Король не стал бы спать с не пойми кем. Простолюдинки и даже обедневшие или потерявшие уважение аристократки не в его вкусе, ибо птички не того полёта, но и среди высокородных есть, из кого выбирать. А если вспомнить, насколько развратил знать вседозволенностью прошлый Король... В общем, ничего удивительного, за что боролись, так сказать, на то и напоролись.

Ламбэль оказалась аж маркизой! Это следующий за герцогским титул. В чём — то её история похожа на ситуацию баронессы Ванаадо, разве что без смерти матери. Просто у её отца было аж четыре дочери, которых он распахал по разным отдалённым владениям ещё в детстве, ибо не любил детский ор под носом. Зато любил брюхатить жену.

Ламбэль — первая по старшинству, и ей, возмущившейся таким раскладом, выпала участь отбыть в самое дальнее поместье, располагающееся на границе с жаркими южными странами. Туда она отправилась уже подростком, когда родились одна за другой две младшие сестры, своим плачем как раз и не дававшие отцу спокойной жизни, потому Ламбэль, вполне взрослая и осознанная в тот момент, хорошо ощутила разницу культур. И девушке на новом месте вполне понравилось! Горячие южные мужчины, развязный стиль одежды, мало действительно строгих правил. Даже многомужество приветствуется!

Она начала подбирать себе гарем, как вдруг умер отец, а матушка, с которой дочь наивно делилась радостями пребывания в южном поместье через письма, решила переиграть и сама отправилась в злачное местечко доживать деньки в своё удовольствие. Пришлось Ламбэли меняться — вернуться в столицу и по новой привыкать к местным порядкам. Собственно, теперь понятно, почему в одежде она предпочитает яркие цвета да смелые декольте, откуда у неё такая загорелая кожа и свободный нрав.

Этим всем Ламбэль, полагаю, и привлекла Жермиена, плюс появилась во Дворце внезапно, нося при этом знатную фамилию старинного рода. Думаю, она сразу бросилась ему в глаза, а уж когда Жермиен распробовал её по сути южный постельный темперамент, тут обратной дороги не было, в остальных любовницах нужда сразу отпала. Ничего не сказать, полезные выводы я сделала... Теперь примерно представляю, какую тактику избрать, чтобы привязать мужа к себе. Хоть это и противно.

Конечно, сама Ламбэль прямо порочащих фактов о себе не выдавала, но и не особо боялась сказануть лишнего при такой наивняшке, какую я активно изображала. Мне удалось мно-огое понять из случайно оброненных ею слов и недосказанных намёков. Помогли и некоторые сведения из головы Сиенны, дополняющие картину. А ещё чуть позже, уже расправавшись с гостьей, я взяла книги о южных странах в библиотеке и прочитала об их устоях, чтобы окончательно связать детали воедино. Журналистское образование здесь очень помогло, как и большой опыт брать интервью у разных скользких личностей.

Таким образом, даже из ненавязчивой женской болтовни я поняла, что Ламбэль — настоящая южанка в луше, и ей привычно, что у женщины несколько мужчин. Опять же, прямо это сказано не было, но девственности она, судя по всему, лишилась достаточно рано. Если я верно поняла намёк. Что ж, эти факты мне на руку. Жермиен — то ой какой собственник...

После обеда наступило время переодеться. Не удивительно, что первой темой, касаемой одежды, стало сочетание цветов. Ведь я прямо сейчас походила на безвкусную радугу, да и предыдущие наряды Королевы не отличались адекватностью в этом плане. Надо отдать Ламбэли должное, рассказывала она толково. Вот только Сиенна всё это прекрасно знала и раньше, в плане моды ей дали нужное образование. Другое дело, что бывшие камеристки умудрились вбить глупышке в голову несусветный бред о моде конкретно Ранеции. Казнить бы их за это, да руки марать не охота.

Они уверяли, что, чем выше статус дамы, тем более вычурным должно быть её платье. Грубо говоря, если ты Королева, то это стоит демонстрировать не дороговизной нарядов, а вольностями, отступлениями от общепринятых канонов. Чем выше статус, тем больше отступлений от этикета и норм может позволить себе дама. Почему же высокородные герцогини тоже не делают подобного? А не хотят принизить значимость венценосной особы. Сиенну убедили, что придворные своей адекватностью в одежде демонстрируют ей уважение и поклонение.

Та же, кто посмеет надеть на себя светофор, якобы, словно бросает вызов положению монарха. У Сиенны в голове это долго не укладывалось, но она разрешала рулить собой, пытаясь понять на примере и прочувствовать. Не видя лицемерия раньше, она принимала ужимки придворных за искренность, что лишь подтверждало слова камеристок.

Подобной дезинформацией они пытались продемонстрировать необразованность новой Королевы, отсюда же пошло её прозвище “деревенщина”. Бедная Сиенна, такой испытала резонанс. Она — то привыкла, что всё наоборот: чем выше ответственность, тем больше ограничений, и так верно, ибо с тебя больше при этом и спрос. Но “здесь не Листрия, а Ранеция, у нас всё иначе” — пели ей в уши эти стервы рассчётливые. Приводили аргументами структуру апартаментов, не разделённых на комнаты, как в Листрии, и прочие заметные, а порой и диаметрально противоположные отличия.

Получается, они толкали бедняжку самолично поступать вопреки общепринятым правилам, и она своими же руками рыла гробила свою репутацию, не понимаю, что делает не так. Хм, достаточно изобретательно. Неужто сами придумали? Или таки дражайший супруг подобную тактику подсказал? Учитывая, что именно он выбирал ей этих камеристок, то очень на то похоже. Просто инструктажа хватило бы, хотя может с кем — то из них Жермиен даже спал. До появления Ламбэли, конечно. Но вернёмся к моменту текущему.

Пока я, сконфуженно потупившись, изображала полевую ромашку, стоя у зеркала, подстилка моего мужа вещала о сочетаемости цветов и одновременно рылась в моём гардеробе, в процессе чего на её лицо проступали то зависть, то насмешка. Вскоре Ламбэль выбрала для меня нежно голубое неброское платье с консервативным декольте и без каких-либо излишеств вроде рюшек. К низу подола цвет почти растворялся, превращаясь в белый, так что создавалось впечатление, что я — милый златовласый ангелочек, ступающий по облакам. Мне всё понравилось, но обойти вопрос отделки было сложно, ведь бывшие камеристки так любили обвешивать Сиенну рюшами, что их пришивали даже туда, где раньше не было.

— Ой, а рюши? Без них можно? Разве они не подчёркивают мою знатность?

Ламбэль вскинула бровь. Да-да, Сиенне так и заявляли! Цитата почти!

— Можно и без них, конечно, — ответила девушка. — Рюшки идут к вашим локонам, хорошо сочетаются с кукольной — в хорошем смысле, безусловно! — внешностью, но это не повод носить наряды только с ними. Всё должно сопрягаться по стилю.

— Ох, какой конфуз, значит, я не правильно поняла слова бывших камеристок... Или они просто ввали мне.

На это Ламбэль деликатно промолчала, сделав вид, что увлечена выбором к моему наряду шляпки.

— Раз выяснился. столь интересный момент, — заговорила я кротко, — то, быть может, в следующий раз вы расскажете мне про дополнительные детали? Помимо рюшей есть ведь и что-то другое.

— Конечно, Ваш. Сиенна, отличная идея! Пусть это и станет следующей темой наших уроков стиля.

— Ой, как красиво звучит — уроки стиля. Это южное слово — “стиль”? В столице обычно говорят “мода”.

— М-м, наверное, — Ламбэль пожала плечами, — я не прислушивалась. Всю жизнь егс использовала. Но “стиль” значит не только выбор одежды, ещё и то, как себя подаёшь в целом. В нашем с вами случае это слово подходит идеально. Хм, да, вот эта шляпка тоже идеальна! Думаю, вы готовы к прогулке!

— Знаете, — проговорила я, крутясь напоследок перед зеркалом, — мне впервые со дня свадьбы нравится моё отражение. Спасибо вам огромное, Ламбэль! Я у вас в долгу! Можете просить всё, что угодно!

На первый раз она кокетливо соскочила, приняв лишь похвалу, но я не собиралась сдаваться, только отложила попытки всучить ей свою благодарность. Точнее, “благодарность”, хе-хе. Нет, конечно, советы Ламбэль давала дельные, вот только не стоило спать с чужим мужем, дорогуша!

Следующие полчаса — час мы неспешно прогуливались по дворцовому парку и общались. Сначала продолжили тему сочетаемости цветов, в процессе чего я тренировалась на ходу выуживать из памяти Сиенны всякие имеющиеся там факты. Все те вещи, что говорила Ламбэль, доставшееся мне тело знало, но я не перебивала, пользуясь возможностью потренировать навык, который может пригодиться в будущем, когда придётся искать нужную информацию прямо в ходе разговора.

Странно, что Ламбэль так усердно излагала мне очевидное, даже не подумав, что урождённая принцесса должна и сама быть в курсе. Видимо, репутация Сиенны рухнула стараниями камеристок так низко, что можно было легко поверить в её абсолютную безграмотность в плане нарядов. Ну, может окружающие думают, что её всю жизнь одевали другие люди, няньки там, матушка...

Нет, иногда я, конечно, говорила, мол, “о, про это знаю!”, но старалась не частить и раскрывать свою осведомлённость только в совсем банальных вещах. Чаше вставляла фразы типа “звучит логично”, “мне тоже так кажется” или “я догадывалась”.

Закончив с уроком стиля, постепенно перешли к личному. Я “наивно” брякнула, дескать, матушка говорила, что красивей всего девушки наряжаются для своих возлюбленных. После чего, хихикнув, спросила:

— А вы всегда та — ак красивы на мой вкус, значит, есть у вас кто-то особенный? Вы ведь не замужем, если не ошибаюсь... Жених? Кавалер?

Ламбэль захлопала глазами и сглотнула. Я сделала вид, что восприняла это как “да”:

— Ой, он такой счастливчик! Пригласите меня на свадьбу? Или он ещё не сделал вам предложение?

— Н-ну, я. — замялась она, глядя в мои сияющие любопытством глаза. А после

тряхнула головой и улыбнулась: — Думаю, ваша матушка была не до конца права. Для возлюбленных девушки могут наряжаться во что-то особенное, что другим не показывают, но в остальных случаях. Знаете, Сиенна, среди девушек тоже есть дух соперничества, который как раз и выражается в нарядах. Также важно показать свой статус, одежда должна выглядеть соответствующе уровню дохода. Даже не так, одежда как раз и демонстрирует доходы. Чем богаче наряд, тем, грубо говоря, больше денег у того, кто его носит.

— Но так ведь можно пускать пыль в глаза остальным, — не стала настаивать я на продолжении любовной темы. Успеется. — Достаточно покупать вещи дороже, чем можешь себе позволить.

— А как долго получится жить таким образом? И для чего? В попытках поставить себя выше, чем стоишь, можно пасть ещё ниже.

— Мудрые слова. — покивала я.

Хотя причин выглядеть богаче, чем на самом деле, видела сразу несколько. В основном всё сводится к мошенничеству или попыткам быстро наладить положение. А для этого долго изображать богатея и не нужно. Хочет девушка из обедневшего рода выгодно выйти замуж за состоятельного мужчину? Придётся раскошелиться на богатое платье, которое наглядно покажет, что у неё всё хорошо со средствами и брак этот не будет мезальянсом в финансовом плане. Хочет мужчина заключить выгодную сделку? Нужно купить дорогой костюм, иначе внешний вид сразу даст понять, что такому доверять дела не стоит. По одежке встречают, и этот мир — не исключение.

Кстати, об одежке. Идущие нам навстречу придворные рассматривали меня с очень живым интересом, словно видели впервые. Кажется, не все даже сразу узнавали Королеву в нормальном платье, хотя внешность у меня примечательная. Вот, что творить наряд!

Особенно, когда это огромный ворох ткани, на фоне которого лицу совершенно не трудно затеряться.

Прогулка подходила к концу, и я решила снова закинуть удочку по поводу “благодарности”. Когда пришлось к слову, заявила:

— Ах, Ламбэль, вы так много сделали для меня в первую же встречу! Нет, я не могу просто позволить вам уйти, не отблагодарив.

— Что вы, Сиенна, — засмуцалась она, — я ведь лишь рассказывала, что знаю.

— Учителя тоже рассказывают, что знают, и это для них работа, которая отнимает силы. Я же видела, какими уставшими были мои преподаватели естественных наук. Не меньше, чем я, которая лишь слушала их. Вы делились по-дружески, это верно, но не говорите, что отдыхали при этом. Вытащить из головы информацию, а ещё и правильно подать — настоящая работа, а каждая работа должна быть оплачена. Прошу, позвольте мне вас одарить, а то я буду чувствовать себя обязанной.

— Ох, понимаю, сама не люблю чувствовать себя должницей, — вздохнула Ламбэль, сдаваясь под моим напором. А в глазах её я смогла-таки заметить коварный огонёк. Да, она была не против получить подарок от Королевы, но не хотела, видимо, чтобы я решила, будто только ради этого она мне и помогает.

— Замечательно! Чего бы вы хотели? Украшение? Платье? Животное? Говорят, сейчас модны маленькие собачки...

— Ой, нет, эти карманные создания — не собаки даже, крысы какие-то! Вот на юге — там нормальные собаки. С ними и на охоту можно, они за тебя врагу и глотку порвут.

— Вы не по модным животным, я поняла. М — м, пожалуй, чтобы вас не смущать,

начинать с украшений не стоит, Королева ведь не может позволить себе дарить побрякушки, а вы так отказывались с самого начала, что дорогая вещь покажется издевательством. В Листрии дарить одежду с чужого плеча не принято, но Ранеция так отличается, что может здесь такое приветствоваться?

— Нет, — усмехнулась девушка, — в этом взгляды наших стран сходятся.

— Всё равно я уже поняла, что среди моего гардероба не много достойных вариантов. Придётся всё поменять. Но раз мы с вами общаемся на тему одежды, то логично было бы. Знаю! Я могу оплатить для вас пошив платья у лучшего придворного модельера! Только обещайте, что не станете экономить! Раз это подарок от меня, то всё должно быть на высшем уровне. Вам ведь нужно новое платье? Или я не в ту сторону думаю вообще?

— М-м, пожалуй, платье лишним никогда не будет. К тому же скоро бал — маскарад. А наряды для него всегда так дороги в изготовлении. — Ламбэль изобразила смущение и смятение. Я уже поняла, что её мать, укатившая на юга, не слишком стремится обеспечивать доченьку. Но неужто от Короля мало перепадает?

— Вот и славно! — я чуть ли не в ладоши от радости захлопала. Вполне искренней, кстати. Напомнив о маскараде, она мне ещё и сочную идейку мести придворным подкинула. — Значит, договорились!

Итак, нужно успеть до маскарада поднять свою репутацию, чтобы воспользоваться ею для принижения врагов. Сама задумка простая, но пока не ясно, каким образом её осуществить. Также важно, чтобы Ламбэль не заподозрила подставы, а то до маскарада не слишком много времени, так что её доверие после него мне ещё будет нужно. Месть — блюдо, которое готовится медленно и должно дойти до верной кондиции.

Хм, впрочем, можно обойтись и без достаточной репутации, сам бал использовать для её поднятия. Но тогда мне обязательно нужны лояльные модельеры среди дворцовых, которые сделают так, как я им велю... Срочно заняться вербовкой! Это первостепенная теперь задача!

Далее около часа я занималась тем, что составляла слова клятвы. Отдельно для камеристок, отдельно для модельеров. Лина принесла мне книжку, где про это магическое действие было подробно описано, я изучила нужные главы и приступила к созданию своих вариантов.

Думала ещё сделать для служанок, но отбросила эту мысль. Во — первых, не хочется вскрывать перед всеми, что у меня проснулась магия, и во-вторых. может ведь понадобится слить с помощью служанок какую — то подставную инфу, а если они окажутся связаны клятвой о неразглашении, план сразу провалится. Лучше буду держать рот на замке при них, да и всё. С расчетом на будущее.

Перед ужином я успела посетить несколько модельеров. Однако сначала провела некоторую подготовительную работу, задача-то не совсем тривиальная. Из дюжины имеющихся во Дворце мастеров иголки с ниткой нужно отобрать тех, кто не только подойдёт по личностным качествам для выполнения поставленных мною не совсем честных задач, но и согласится сотрудничать, другими словами, будет готов дать мне клятву. Причём это всё — лишь предварительная подготовка, сами задачи я собираюсь ставить уже предметно, накануне конкретных балов или иных подобных событий. То бишь, сейчас я, по сути, просто набираю пешек для своих будущих, назовём их, стильных интриг, а в ход их пушу ещё неизвестно, когда точно. Но собрать клятвы сто пудов следует сделать заранее, чтобы потом не бегать в запаре с языком на бороде.

Какие же качества я буду искать в модельерах? Мне важно понять, насколько они принципиальны, вернее, НЕ принципиальны, готовы ли сделать условную гадость, схитрить, немного подкрутить факты, приврав или выдав за истину неподтверждённую информацию и прочее в том же духе. Вёрткие, хитрые, продажные, лицемерные, алчные, падкие на. что-то, что у меня есть возможность предложить им взамен.

Цена, кстати, очень важна. Не в том смысле, что мне жаль тратиться, нет, Королева может себе позволить многое. Вопрос в другом — что именно нужно данному конкретному человеку? Они далеко не всегда готовы прямо сказать о своих желаниях, а другое предложение могут и не принять. Мне понадобится в процессе диалога, помимо выявления качеств личности, понять, за какую “валюту” этих людей можно купить. У каждого ведь свои слабости: деньги, власть, амбиции, женщины.

И нельзя забывать, что речь о лицемерах, лжецах да хитрецах, которые по — умолчанию весьма не простые в общении и предпочитают не выставлять подобные черты характера напоказ. А мне ещё, ко всему прочему, хотелось бы сохранить хоть видимость образа глупышки-принцессы из Листрии, я собираюсь продолжать его эксплуатировать. Очень уж удобно, когда тебя из — за иллюзорной тупости ни в чём особо умном или расчетливом не подозревают.

Задача, выходит, не из лёгких. Да только и моя скромная персона не так уж примитивна. У меня есть одно значительное преимущество — я журналистка! И не просто какой — то там репортёр, строчащий статьи о произошедших событиях, о, нет... Я писала про бандитские разборки, о стычках на рынках недвижимости, про разных скандальных звёзд и прочее в том духе. А для таких статей практически всегда необходимо было брать

интервью. И конечно, на вопросы в лоб никто откровенно не отвечал, разве что идиоты. Потому мне понадобилось научиться и находить подход к людям, и правильно подбирать каверзные вопросы, и выуживать потайной смысл из ответов.

Без ложной скромности замечу, что я очень хорошо прокачалась в том, как достать из человека то, что он скрывает, как вытянуть наружу его потайные черты характера. Знаю наперечёт все работающие методики, применяю всегда те, что лучше всего подходят к заданному человеку и ситуации. Вот и использую сей навык на дворцовых модельерах. Надо только сделать поправку на образ дурочки.

Итак, общий план общения примерно следующий. Честно, но осторожно подбирая слова, я признаюсь, что поняла свои ошибки в плане выбора гардероба. Выражу искреннее сожаление и печаль по этому поводу, но ни в коем случае не стану никого из модельеров обвинять в своих промахах, особенно, если их платья есть в моём шкафу.

— О нет, не подумайте лишнего, ваши наряды прекрасны! Это я неумело их носила и сочетала. Как и выбирала неподходящие аксессуары, безусловно.

Тут же можно спросить совета — это зачастую неплохо располагает к себе. Так я поступила с Ламбэлью. Следом можно, к слову, раскрыть какой — то условный секрет, что вызовет симпатию и настроит на тот же лад. Например, поведаю про несказанную любовь к тем же рюшам. Или вообще, что, мол, меня всю жизнь одевала матушка, и я думаю, она ассоциировала меня с куклой. Ещё хихикнуть для создания верного настроения. Перебарщивать, конечно, не стоит, открыто наговаривая, это и меня покажет не в лучшем свете, и объект наговаривания, но в юморном формате — почему нет?

Вот так, осторожно — хотя уверена, в некоторых случаях лучше применить и прямолинейность — вытянуть из модельеров нужную информацию, а когда вывод о профпригодности будет сделан, то переходить к наступлению: предлагать желаемое взамен на клятву. Меня ждёт встреча с целой дюжиной придворных модельеров, не хотелось бы тратить на каждого излишне много времени, потому нужно сначала разузнать подноготные. Иногда уже по репутации человека о нём всё чётко и ясно понятно, нет необходимости ходить вокруг да около, можно сразу предлагать цену.

Первыми в моём списке на приём были самые востребованные. Что забавно, далеко не всегда популярность модельера связана с его мастерством. Есть один, например, очень болтливый, господин Жюль. Дамы ходят к нему скорее ради того, чтобы послушать сплетни и разузнать, какую одежду заказали другие дамы. С ним и подобными ему, кто не держит язык за зубами, проще всего, как по мне.

Конкретно господина Жюля, что быстро стало понятно в ходе не слишком продолжительной беседы, я буду использовать в открытую. Никакие хитрости и клятвы не нужны, если можно просто брякнуть при нём что — то и добавить, мол, “ой, только никому, это пока секрет” или помягче “давайте считать, что я вам ничего не говорила, хихи”.

Остаётся лишь ждать, когда же сей секрет узнают совершенно все окружающие болтливого модельера. Ведь самые тайные тайны подобные ему люди жаждут раскрыть как можно большему количеству народа и как можно быстрее.

Но есть пара моментов, о которых стоит помнить. Ругать за разбалтывание нельзя, максимум пожурить. Ну, и такой способ распространения ложных сведений не будет работать вечно, рано или поздно начнёт давить с бои, потому как умные клиентки поймут, что господину Жюлю доверять стоит не всегда.

Кстати, подозреваю, не мне единственной пришла в голову гениальная идея таким

образом его использовать. Уверена, несколько репутаций уже были через него запятнаны и не один слух распространён. Поэтому ставку я сделаю на других модельеров из придворной дюжины.

Однако к господиню Жюлю я заглянула не в первую очередь. Номером один был самый — самый востребованный и, что важнее, титулованный модельер виконт Держен. Человек с огромным самомнением и запредельным чувством собственного достоинства.

Что делать с таким товарищем? Облить литрами лести, но не наигранной, а обоснованной, и жирно подчеркнуть его достоинства. Учитывая, что при этом мне пришлось признать свою некомпетентность в вопросах моды, оперировала я мнением заведомо компетентных лиц, например, моих высокородных камеристок герцогини Хольтер и маркизы Анри. В ход также пошли фразы вроде: “Все знают, что вы лучший”, “О вас всегда только превосходные отзывы”, “Ни разу никто при Дворе даже не намекал, что у вас бывали провалы” и прочее в том духе.

После “предварительных ласк” я открыто, но с грустью заявила, что мне подобный уровень вкуса недоступен.

— Как же так, вы ведь принцесса. Разве вас не должны были обучать? — резонно удивился модельер.

Я не смутилась, сюда хорошо подошла уже знакомая теория про матушку:

— Понимаете, уважаемый виконт Держен, я так привыкла быть ведомой в этом вопросе,

— призналась ему и потупила взгляд, — что повелась и здесь, в Ранеции. Наверное, глупо было рассказывать камеристкам, что матушка наряжала меня в Листрии, словно куклу. Ей это доставляло удовольствие, а мне было несложно подчиниться. Да и приятно порадовать её. Но полагаю, мои камеристки, которые уже бывшие, кстати, ухватились за эту идею, решив, что я и дальше хочу придерживаться такого стиля.

— Должен заметить, вашей внешности он всё же достаточно хорошо идёт.

— Я знаю! — воскликнула эмоционально и сразу постаралась прощупать, насколько он предан своей стране: — Но одно дело, когда так одевается младшая принцесса для услады глаз любимой матери, и совсем другое — Королева Ранеции.

— Вы совершенно правы, Ваше Величество, — кивнул модельер. — Это неподобающе. Камеристки поступили глупо и недальновидно.

— Лучше бы у вас мнение спросили, чем мои глупости слушать, — надулась я, изображая сожаление, ни капли сарказма, чес слова. Краем глаза заметила, что мой “тонкий” комплимент пришёлся виконту по вкусу.

Далее мы немного подискутировали на эту же тему, сойдясь во мнении, что я правильно сделала, сменив камеристок. Теперь пора менять и гардероб. Но я помнила про цель беседы. Моя задача найти пособников для каверз придворным дамам, а не просто настроить в свою пользу модельеров. Посему при удобном случае я постаралась увести диалог в нужную сторону:

— Ой, ваши работы всегда так сверкают на всех балах! Неизменно привлекают внимание. Невозможно пройти мимо. Наверняка, многие модельеры завидуют вашему вкусу и ищут в них вдохновение. А может и стараются превзойти или хотя бы повторить.

— О да, — фыркнул виконт Держен, — меня пытаются копировать. Но им не сравниться!

— Конечно нет! Ведь всегда видно, кто на самом деле является основоположником конкретного веяния моды. Другим не отнять ваших заслуг.

— Но тем не менее они не опускают рук в попытках.

— Ох, да что вы? — воскликнула я, округлив глаза. — Какие наглецы! И не стыдно же обворовывать столь гениального специалиста?!

Ух, не переиграть бы, опять меня чуток понесло. Сложно изображать святую наивность...

— У некоторых нет стыда, Ваше Величество, — ответил виконт.

— А часто такое бывает? — с живым любопытством спросила я.

— Постоянно, буквально каждое мое новое решение с разной наглостью пробуют

своровать. Порой за мной даже шпионили! Но никому ещё не удавалось выпустить платье с моей новой концепцией раньше меня.

— Потрясающе, как же у вас получается предохраняться? Ведь шпионы специально обучены, чтобы воровать, а вы их обходите в их же игре!

Тут мне пришлось выслушать небольшую лекцию о методах сокрытия данных и проверки работников, что меня мало не интересовало, но зато это позволило виконту Держену как следует похвастаться. При этом я обязательно проявляла живой интерес, дабы подкрепить доверие, возникшее между нами.

— Но вы ведь не оставляете попытки воровства и копирования без ответа? Или просто не позволяете затмить вас и всё? Разве безнаказанность не мотивирует гнусных воров попытаться украсть снова?

— О нет, Ваше Величество, просто так подобных типов отпускать нельзя. Всегда нужно наказать достаточно, чтобы они не захотели пробовать вновь.

— Наказать? — Это я применяю технику эхо-вопросов в беседе. Повторяешь одно из слов, как бы намекая на уточнение со стороны собеседника. Если до того удалось создать достаточно доверительную атмосферу, то такая техника позволяет вытянуть очень и очень много информации.

— На хитрости отвечают хитростями, — с готовностью пояснил виконт Держен. — Если хорошенько подпортить чью — то репутацию, то им просто не будут верить. Этого обычно хватает надолго, если не навечно.

— Неужели всегда есть, за что зацепиться? Я имею в виду, факты, которые можно обнаружить. Уверена, вас порой пробуют копировать и модельеры с чистой репутацией.

— Факты всегда можно подтасовать или сфабриковать, — спалился виконт. Однако он тут же понял, что ляпнул лишнего, и попытался пойти на попятную. — Чисто теоретически, конечно же. А так... и у самого благочестивого человека, если хорошенько порыться, найдётся несколько неблагоприятных секретиков.

— Ох, я вас понимаю, уважаемый! — покивала я. Очень полезно убедить собеседника, что вы не осуждаете его, в идеале и сами грешны. Тогда он снова расслабится и будет считать, что ему ничего не нужно от вас скрывать. — Ради благого дела можно. и немного поступиться принципами чистой совести, если результат того стоит. Тем более, что жалкие подделки не только вашу прибыль уменьшают, но и в целом негативно влияют на моду и репутацию знатных дам. Разве можно допустить, чтобы герцогиня или маркиза — да даже графиня! — носила подделку? Это ужасно и недостойно! А ведь ей не всегда вообще будет известно, что какой — то модельер предложил ей не оригинальный дизайн! Только вы, как лучший в своём деле, имеете достаточную квалификацию и вес, чтобы блюсти интересы индустрии моды в целом. Это, конечно, ответственно, но скажите на милость — кто, если не вы?

Виконт покивал, успокоившись и согласившись с моей “точкой зрения”, обёрнутой в комплименты в несколько слоёв, а я продолжила:

— Мне тоже приходилось подтасовывать факты. Например, если какая — то не особо благопристойная дама проявляла излишний интерес к хорошему молодому человеку, а он уже и ответил ей взаимностью, не зная о том, какова она по сути своей. Тогда я, как представитель монаршей семьи, просто обязана была. скажем, очернить её в его глазах. Иначе потом он, когда её истинное лицо станет очевидным, сильно пожалеет. Вдруг успеет сделать предложение или того хуже? Честный мужчина не станет отказываться от своего

слова, сами понимаете. А такие должны жениться на достойных женщинах. Я считаю, что даже младшая принцесса — а уж тем более Королева — должна следить за тем, чтобы хорошие люди в её стране были счастливы. Кто, если не я, возьмёт на себя такую ответственность? Даже если та не благопристойная дама была искренне влюблена, я всё равно готова нести сей груз на своих хрупких плечиках...

Вот и всё. Модельер, услышав мою “тёмненькую тайну”, более не опасался, что я стану его осуждать, а я узнала о нём то, что мне нужно. Виконт Держен хоть и высокочтимый товарищ, но не брезгует грязными методами. В дальнейшем разговоре он согласился, что, как лучший из лучших, просто обязан оберегать высокородных дам от модных провалов и заблуждений. А ещё виконт — очень преданный ранецианец, откуда легко вытекает долг помогать Королеве выглядеть в глазах подданных наилучшим образом. Это та самая “благая” цель, ради которой можно “немного” схитрить.

И вот вроде бы налицо те самые черты характера, что мне нужны, но уж слишком кичится Держен своими честью и репутацией. Если я попрошу его немного снизить качество работ для некоторых клиенток, он ни за что не согласится. Одно дело — подставить другого, и совсем иное — себя. Думаю, даже магическая клятва, обязующая выполнять мои пожелания, не сработает. Он найдёт причину и способ отказать или увильнуть. Так что по итогу нашей беседы я решила не привлекать его, как активного исполнителя своих замыслов. То есть, клятву даже предлагать не буду и не стану напрямую просить саботировать наряды.

Зато могу быть спокойна, мешать мне он тоже не захочет, ведь виконт никогда не против опустить своих соперников, тем более их же руками. Г ордыня и желание всегда быть первым, лучшим — вот, что руководит его действиями. А все эти возвышенные речи об ответственности за целую индустрию — лишь красивые слова. Держен ухватился за озвученную мной мысль, дабы прикрыть свои не лучшие поступки, не более того. В общем, хоть исполнителя из виконта Держена не получится, зато выйдет прекрасный молчаливый соучастник.

Итак, кто у нас там дальше по списку? Впрочем, двоих, Держена и Жюля, на первый день хватит, остальных перенесу на завтра. И надо как — то ускоряться. Самым значимым модельерам ещё можно уделить много внимания и сил, но остальные того не стоят.

На ужин я позвала всех камеристок, с Линой во главе, и после принятия пищи объявила о своём решении:

— Дамы, хочу сразу отметить, что я вам всем доверяю, однако... учитывая прошлые ситуации, а также для того, чтобы обезопасить вас, я прошу принести мне магическую клятву верности. Очень не хотелось бы, чтобы кто — то со злым умыслом попытался воспользоваться вами во вред мне.

— И Ранеции, — добавила герцогиня Хольтер.

— Само собой, — кивнула ей. — Я очень заинтересована в процветании этой страны. Как её Королева, я теперь несу за неё ответственность. К тому же жители приняли меня крайне радушно и сразу заняли место в моём сердце, а лицемерные придворные. они — лишь часть народа, очень маленькая часть. Но стоит добавить также Листрию, потому как я всё же остаюсь и её принцессой, из — за моей безрассудности под ударом может оказаться даже эта страна. На кону не только мои личные интересы, верно, герцогиня. Клятва позволит обезопасить всех нас от случайностей, вроде неудачно оброненных слов и хитростей со стороны недругов.

— Звучит разумно, — заметила графиня Вермон, — но для этого нужно обладать магией. А в вас, Ваше Величество, насколько нам известно, она спит.

— Я стану доверенным Её Величества, — сказала Лина, как мы с ней и договорились заранее, когда я приняла у неё клятву наедине. Решили не раскрывать карты до определённого момента, раз уж у меня есть сомнения про графиню... — Сама же подпишу магический договор.

— Достаточно надёжно, — кивнула герцогиня Хольтер

— Хорошо, я согласна, — заявила графиня Вермон, ничуть не поколебавшись, чем по большей части развеяла мои опасения на счёт неё. Уже сам вопрос про мою магию мог насторожить, но по сути он был логичным, а вот если б она стала брыкаться... это бы сказало о многом. — Это ведь была очередная проверка для нас?

Я лишь улыбнулась, ответ-то очевиден.

Остальные камеристки тоже не противились, резонно согласившись с моими доводами. Ляпнуть случайно можно что угодно, да и ополить их развязывающими язык зельями при должной сноровке тоже не составит труда. Молчу уж про пытки, хоть и кажется, что незачем пытаться камеристок Королевы. В любом случае, магия клятвы просто не позволит сказать то, что может мне навредить.

Впрочем, наоборот тоже — не позволит камеристкам промолчать, если узнают что-то важное. Ибо я составила клятву именно таким образом. Не зря долго думала! Конечно, никто из камеристок — теоретически — скрывать от меня ничего не стал бы, но можно ведь не догадываться, не придавать значения чему-то, каким-то мелочам. Магия тут более компетентна, потому что оперирует соображениями на сей счёт не одного человека, а всех, особенно самой цели защиты, то бишь меня. А уж мне — то точно виднее, что важно, а что ерунда. Этот аспект я тоже, конечно, мягко пояснила, когда показывала всем клятву.

— Что ж, кто будет первый? — спросила, когда все вопросы по содержанию были решены. И провокационно предложила: — Может, графиня? Вы проявили самый живой

интерес.

— Полагаю, моё первенство — очередная проверка, — хмыкнула она догадливо. — Но мне скрывать нечего, Ваше Величество. Давайте текст.

— Ох, ну, что вы, — я притворно отмахнулась и соврала: — сейчас никакой проверки, вы её уже прошли. Прошу, читайте.

Взяв лист из моих рук, она принялась повторять слова. Лина сидела с копией клятвы и сверялась, чтобы ничего не было упущено. Когда графиня Вермон завершила, я поднесла к ней руку ладонью вперёд и, воззвав к магии внутри себя, сказала:

— Клятву верности принимаю! Своей силой скрепляю!

Под удивлённые вздохи — только каменная маркиза, что ожидаемо, сохранила невозмутимое выражение лица. — из моей ладони вырвалась искра и влетела в голову графини Вермон.

— Так вы владеете магией? — удивилась она. Я постаралась услышать в её тоне, например, обиду, но нет, только чистое удивление.

Смущённо потупившись, я проговорила:

— Недавно проснулась, до того и правда спала. Мне ещё непривычно, поэтому не хочу пока что это афишировать. Ну, и присяга через доверенного мага была частью вашей проверки.

— Не стоит афишировать в принципе, — отрезала герцогиня Хольтер. — Оставьте магию своим козырем, Ваше Величество. Позвольте, я присягну следующей.

После принесения клятв я проговорила вслух основные моменты, которые стоит оставить в тайне, вроде наличия у меня магии и мои планы по реорганизации Дворца, дабы это дополнительно закрепилось магией. Также уточнила, какие сведения требуется незамедлительно мне передавать. Здесь оказалось сложнее объяснить, но основная суть — слухи и всё, способное навредить мне или повлиять негативно на мою репутацию. А также Ранеции и Листрии. Отдельно упомянула, что я в курсе про любовницу мужа и кто она такая, после чего многозначительно улыбнулась. Камеристки удивлённо переглянулись, поскольку многие знали, что я провела с ней начало дня и были уверены в моей неосведомлённости, а герцогиня Хольтер и маркиза Анри довольно кивнули, благословляя мои, пока не известные им, планы.

Когда камеристки расходились, графиня Вермон немного задержалась и, игриво посмотрев на меня, спросила:

— Всё же я присягала первой не просто так, верно, Ваше Величество? Вы во мне сомневаетесь?

— Более — ни капли, графиня. Да и раньше не то, чтобы сомневалась. Но если выбирать из всех четверых, то больше всего подозрений падает на вас. Не столько у меня, сколько у потенциальных врагов. Поэтому я и сделала вас первой для собственного успокоения.

— Меня немного уязвляет это, конечно, — хмыкнула она, улыбаясь, — однако могу вас понять. И должна отметить, что ваша предусмотрительность и осторожность радуют. Вы далеко не так просты, как кажетесь придворным. Когда же вы поведаете нам о плане мести, который подготовили для нечестивой маркизы Редоля? — это она о Ламбэли.

— Когда и если мне понадобится в этом ваше участие. Пока я её просто прощупываю, финального плана ещё нет.

— Неужели? — ехидно заулыбалась графиня. — После сегодняшних новостей в это не

слишком верится.

— Зачем же мне врать тем, кто принёс мне клятву верности? — резонно отметила я.

— Хм, и правда... — притворно нахмурилась она, после чего сверкнула в меня глазами.

— Впрочем, может для того, чтобы не показывать своё истинное лицо раньше времени?

Простушкой, коей Королеву считал весь Дворец, вас не назвать, и это хорошо для монаршей особы, я считаю. Продолжайте в том же духе, Ваше Величество, это сыграет вам лишь на руку. Мы ведь не подруги для вас, а союзницы, ресурс. А всяким ресурсом нужно распоряжаться с умом.

— Очень проницательный ресурс, — хохотнула я, не сдержавшись. — Надеюсь, вы не обидитесь на меня за подобное поведение? Мне слишком досталось во Дворце за доверчивость, теперь я решила исправить ошибки и играть умнее.

— Поверьте, все мы четверо только рады наличию у вас качеств настоящего правителя. Если кто-то решит пообижаться, я обещаю, что донесу это до любой, — ответила графиня, и магия внутри меня подтвердила честность её слов.

Интересный персонаж, эта графиня. Таковую лучше иметь в союзниках, а не во врагах. И кажется, обо мне она осталась того же мнения. Жаль, я конкретно спалилась сегодня. но дурочку-то играть нужно лишь перед Ламбэлью, а вот с камеристками удобней общаться в доверительном ключе.

С самого утра я была заряжена по полной! Безумно хотелось сразу начать ставить придворных на место, вот прямо всех, кого встречала в коридорах, но я держалась. Они удивлённо, а то и с пренебрежением или насмешкой смотрели на визуальное преобразование Королевы в лучшую сторону, ещё не понимая, что последует за этим. Мой носик сам постоянно вздёргивался вверх, приходилось опускать и продолжать с наивностью хлопать вокруг глазами. Играем, пока играем!

Нельзя, чтобы Сиенна изменилась слишком резко. Понимаю, если бы в Листрии она была другой, а приехав сюда сдулась под давлением и вот вновь набралась уверенности, но это не так. Она всегда представляла собой оранжерейную нежную ромашку, неоткуда резко взяться уверенности в себе и колкости. Ещё заподозрят во мне попаданку или подмену. Будет печально. Вот и приходилось притормаживать себя постоянно.

Ну, хоть с модельерами оттянусь. До завтрака изучала их личные дела, заботливо дополненные камеристками. Теперь Лина не одна, и это прекрасно! Баронесса Ванаадо даже помогла ей найти нужного мне специалиста по смешению стилей! Подсказала прямо конкретное имя. Её приёмная мать пользуется услугами этого человека. Она происходит из южных земель и очень любит сочетать южные концепции с чисто ранецианскими. Считает подобное своей изюминкой. Теперь это будет и моей изюминкой. А то и целой виноградной гроздью!

За день я умяла весь остальной десяток дворцовых модельеров, чему была несказанно рада. Однако так увлеклась общением с ними, что из головы совершенно вылетело: завтра должно состояться плановое свидание с Королём... Хорошо, Лина с вечера напомнила! Пришлось скоропалительно придумывать план действий. Решила даже, не усну теперь от волнения, но так вымоталась разговорами, в которых обильно пришлось применять психологические приёмы и техники выведывания информации, что провалилась в сон, стоило только голове коснуться подушки. Новый день встретила уже спокойной и собранной.

Видимо, чтобы не было и малейшего намёка на романтику или продолжение встречи в постели, Жермиен неизменно назначал встречу с Сиенной на утро. Сначала завтрак вдвоём, правда, на дальних углах стола диаметром метра два, затем невинная прогулка по саду — вот и всё свидание. Эх, если бы за заботами по поводу модельеров я не забыла о нём, то подготовилась бы получше, но придётся пока довольствоваться тем, что есть. Следующее свидание точно пройдёт по моим правилам, даже если утром.

Завтрак ничем от прочих не отличался: балкон, птички поют, слуги бегают, меняя блюда, Жермиен читает бумаги и решает государственные дела вместо того, чтобы общаться с женой, которую и так редко видит. Засранец! Всё делает, чтобы отгородиться. А Сиенна и верила, будто он безумно занятой, раз даже на свидании не может оторваться от документов. Но мне-то очевидно, что это чистой воды спектакль. Однако и я припасла один для него. Пока мутить воду не буду, пусть почувствует себя уверенно, как обычно. Свой ход сделаю на прогулке.

Началась она, как обычно. Под руку мы вышли из Дворца и двинулись по привычной дорожке вглубь. Но дальше Жермиен решил сигануть с места в карьер:

— Слышал, ты выгнала придворного модельера, — сказал он ненавязчиво, глядя строго перед собой и изображая равнодушие к вопросу. Уже узнал про мои вчерашние похождения? Не думала, что до него дойдёт эта информация так скоро.

— Да, — кивнула я и фыркнула. — Представляешь? Он занимался созданием подделок! Какое неуважение к монархам...

Причём, вычислила этого товарища я сама, даже без наводки Держена.

— В чём же неуважение? — Король честно заинтересовался моей логикой и повернул голову, чтобы взглянуть на меня.

— Ну, как же? Мало того, что нам приходилось смотреть на балах на дешёвки под видом дорогих платьев, так ещё и кто угодно может пустить пыль в глаза, делая вид, что имеет состояние больше, чем на самом деле. Разве это не считается ложью? Разве за ложь в лицо монархам не нужно карать?

— С каких пор ты стала столь жёсткой, дорогая супруга? — хмыкнул Жермиен. Как всегда, на вопросы жены он не отвечает, уводя разговор в другую сторону. Обычная практика, которую этот гад постоянно проворачивал с Сиенной. Демонстрация неуважения во всей красе.

Я сей факт проигнорировала, вместо этого опустила глаза и смутилась.

— Перегибаю? Ох, я никогда не отличалась жёсткостью, матушка воспитывала меня мягкой и понимающей, но теперь вижу, что иначе ведь никак, вот и стараюсь... Королева должна показывать характер, иначе меня продолжили бы одевать в наряды пироженок, как на прошлый бал. Я видела, тебе то платье не понравилось. А все говорили, что мне очень идёт такой стиль. И я слушала их.

— Тебе и правда идёт.

— Но это недостойно Королевы, — я серьёзно вздёрнула носик, однако тут же прыснула, захихикав. — Это слова, между прочим, многих модельеров, с которыми я в последние дни общалась. Думаю, им всё же стоит верить. Пусть я привыкла, что меня наряжали в кружева, рюшки и сочные цвета, но наблюдения подсказали — пора менять свой взгляд на стиль. Как тебе это платье? Его подобрали новые камеристки.

— Новые? — Жермиен удивлённо вздёрнул бровь. — Ты взяла дополнительных?

Хм, не пойму. Про модельера, которого выкинула вчера, он в курсе, а камеристок, выдворенных за день до того — не знает? Значит, среди них не было его любовниц или подосланных шпионить? Неужто просто дал им указания вначале и всё? Впрочем, он не слишком-то интересовался женой в целом, вот и не уследил за изменениями в моём окружении. А вот модельер. Небось, кто-то из приближённых Короля был недоволен и пожаловался. А не одевалась ли у него, случаем, сама Ламбэль?

— Нет, сменила старых, — ответила я, поведя плечиком. — Они не хотели меня слушать, всё твердили, мол идёт-идёт-идёт. Надоело спорить. Разве приказы Королевы не должны исполняться сразу? И вообще, мне нельзя нервничать, если хочу зачать здорового наследника, — сказала ненавязчиво и краем глаза заметила, как дёрнулась щека дражайшего супруга. — Вот и подумала, что ты не обидишься, хоть назначал этих дам сам... Я раньше всё время их прилежно слушалась, как ты и велел, любимый!

На “любимый” последовала очередная реакция — он сжал челюсти так, что заиграли желваки. Бесится? Не нравится? Хм — хм, занятно. Ну, накалять сильно не буду, пока хватит, прощупала и достаточно.

— Ты же не злишься на меня? Прощу, скажи, злишься или нет! — возопила я на пике

эмоций, даже повернулась к Королю, встав спиной по ходу движения, чтобы взглянуть на него и похлопать взбудораженно ресницами. Но тут же споткнулась, начав падать назад с округлившимися от “неожиданности” глазами. Всё это было, естественно, спланировано заранее, я лишь ждала момента отыграть сценку. — О-ох!

Жермиен не разочаровал — рефлекторно бросился вперёд, спасая меня от жесткого приземления на земную твердь, успел словить почти в горизонтальном положении. Получилась очень романтическая поза, прямо как в кино. На такое я даже не рассчитывала... Конечно, тут же обвила его шею руками — не упускать же возможность? — и благодарно выдохнула:

— Спасибо, дорогой супруг! Как же замечательно, что на тебя всегда можно положиться! Что бы ни случилось, ты рядом и спасёшь меня.

Жермиен ничего не ответил, просто поставил мою тушку на ноги и сделал шаг назад.

Даже не спросил, цела ли я! Хамло! В такой ситуации положено осведомляться! Ну, да и пусть, я и так уже перегнула чуток палку. Надо бы снять напряжение.

— Это всё новые туфли, непривычные, — сказала и потянулась к краю платья. Задрав его, легко сняла обувь, тут же отбросив её в сторонку. Супруг, кажется, задержал дыхание от моего поступка. Недостойно Королевы? Или точёные лодыжки Сиенны тебя так возбуждают, дорогуша? — Ах, какая приятная трава на этом газоне! Жермиен! Ты должен попробовать! Просто обязан! — засмеялась я, сойдя с тропинки. Край платья по-прежнему держала немного задраным, что не так — то и просто, учитывая объёмы юбки. — Обязательно награжу садовника, какой он молодец! Ну же, супруг мой! Ты ведь постоянно так много работаешь, совершенно нет времени отдыхать. Может, хоть сейчас позволишь себе минутку слабости? Я никому не скажу, честное — пречестное! А вокруг ни души, так что эта маленькая шалость останется нашим небольшим секретиком. Разве жена не для того нужна, чтобы порой позволять себе с ней некоторые вольности? О, я вижу по глазам, что ты очень хочешь присоединиться!

Король так ничего и не ответил, лишь рот в изумлении приоткрыл. Видимо, это и позволило мне вытянуть его без сопротивления за руку прямо на газон. Далее, по-прежнему радостно смеясь, я присела перед ним и попыталась снять с ноги ботинок. Тут — то уж Жермиен не стал молчать:

— Хорошо-хорошо, убедила, но разуюсь я сам!

— Мне же в радость услужить тебе, но как хочешь, — мурлыкнула, поднимаясь, и закружилась по полянке, обрамлённой яркими цветами, весело смеясь.

Газон уходил к небольшой речке, на берегу которой стояла серебристая плакучая ива.

Туда я и направилась, постоянно оглядываясь и зовя за собой немного сконфуженного мужа. Удивительно, что он вообще согласился побаловаться со мной. Подозреваю, дело не только в том, что я застала своей непосредственностью его врасплох. В душе Жермиен

— любитель повалить дурака, просто предпочитает заниматься подобным с любовницами и немного в другом ключе...

У воды я взяла его под руку, доверчиво прижалась, и вместе мы прошли вдоль берега. Я ненавязчиво задавала Королю вопросы о нём самом, его детстве и вкусах, ведь мужчины больше всего любят говорить именно о себе. Он отвечал сначала неуверенно, но вскоре ощутимо расслабился. Даже поведал мне историю этой самой ивы, оказавшейся деревом, посаженным его дедом в честь любимой жены. Не сдержавшись и потакая образу Сиенны, я таки высказалась:

— Ох, как же это романтично! А теперь под её ветвями стоим мы с тобой!

Но больше про нежные чувства не заикалась, памятуя его реакцию. Однако в этот раз Жермиен даже не скривился. Кажется, и вовсе улыбнулся. Лёд тронулся? Ну, надеюсь.

Однако дальше стало понятно, что его планы сбавить супругу куда подальше остались в силе.

— Прекрасно провели время, дорогая, — сказал Король, обуваясь, когда мы, наконец, вернулись обратно, — даже жаль, что ты скоро уезжаешь на родину.

— Уезжаю? — я захлопала глазами. — О, нет! Ты неверно понял моё письмо! Королева не может покинуть свою страну просто. потому что хочется повидать родные места. Я решила вместо этого позвать родные места сюда и пригласила парочку подруг, тех самых, кого можно назвать особенными. В Листрии они именуются фрейлинами, но здесь их величают камеристками, суть та же. Этого мне будет достаточно. И спасибо тебе ещё раз, дорогой, что позволил мне подобную шалость. Твоя фраза про “выполню любое пожелание” согревает мне сердце до сих пор. Какой же ты заботливый, хоть и очень занят своими монаршими делами. Пойдём во Дворец, нужно обязательно сменить обувь и ополоснуть ножки, хи — хи!

О, да! Он был удивлён! Это даже слабо сказано. Думал так легко от меня избавиться? И да, вот почему позволил себе подурачиться — считал, будто скоро и след мой простынет. Напоследок можно чуток расслабиться. Но не тут-то было! И что же ты сделаешь теперь, дорогой?

Признаться, я еле сдерживала торжествующую улыбку. Знала бы, к чему мои слова приведут, поступала б тогда осмотрительней. Но все мы крепки задним умом, верно? И вот не понятно, получилась ли из меня Королева лучше, чем из Сиенны, или наоборот — хуже.

Жермиен шёл обратно молча, на его щеках играли желваки. Злился! Я же изображала полнейшую безмятежность. Ровно до того момента, как на крыльце на меня не налетели почти что с кулаками. Точнее, попытались налететь, но стража удержала наглеца от причинения мне вреда. Между прочим, Король даже не дёрнулся встать между мной и обидчиком. Быстро же отключились его рыцарские инстинкты. Или просто они слабоваты? Как ловить падающую даму — так это мы легко, а если надо защитить от реальной угрозы —

то сразу в кусты?

— Почему я?! — кричал, трепыхаясь в крепких руках стражников, модельер. Тот самый, которого я вчера рассчитала. — Да все мы грешны одинаково! Каждый делает копии! Совершенно каждый! Это несправедливо! Почему отдуваюсь лишь я? Вам воздастся за это!

— Заткните уже его, разорался тут... — фыркнул раздражённо Король, и в затылок нарушительно спокойствия тут же прилетел увесистый кулак, отключивший его сознание в один миг.

Я вскинула брови, не ожидая такой жестокости. Подобным ударом можно оставить человека калекой на всю жизнь, вообще-то!

— Не жалеешь о своём решении? — спросил Жермиен, когда мы прошли мимо обмякшей туши, которую стражники тут же немилосердно бросили на землю.

— Только больше уверилась в его правильности, — фыркнула я. — Достойный человек не позволил бы себе подобного поведения. Уйти с честью способен далеко не каждый.

На самом деле, подделки были не единственной причиной, по которой этот модельер оказался за порогом Дворца с моей подачи. Он тупо не дотягивал до дворцового уровня мастерства. Ну, либо что-то скрывал, потому как клятвы от него я так и не добила.

По началу, кстати, общение с этим человеком даже доставило удовольствие. Признаться, мне нравится брать людей на понт, получаю от этого какое-то особое удовольствие. Не знаю, почему. Может, оттого, что сама на такое не ведусь? Или потому, что обычно взять на понт очень легко?

— Ой, всё понятно, вы просто не сможете удовлетворить мои запросы, вот и клятвы избегаете.

— Нет-нет, Ваше Величество! Я специалист в своём деле!

— Неужели? Специалисты не боятся давать гарантии. А как Королева может работать с кем-то без гарантий? В моём гардеробе нет — пока что! — платьев от вас, опыта сотрудничества с вами я не имею. Как же мне судить о вашей компетенции? Вот отказ давать простенькую клятву для успокоения моих нервов говорит о многом... Что ж, найду кого-то другого.

— Просто. магическая клятва — это ведь не пустой звук, — мялся модельер, покусывая губу. Его глаза подозрительно бегали из стороны в сторону.

— Как и платье для Королевы — не простая тряпка! Если сомневаетесь, что способны сшить наряд, достойный моего плеча, то вам нечего делать во Дворце!

Видимо, я попала в точку этим заявлением, ибо он так и не согласился поклясться мне. Этот модельер одевал самых бедных из придворных, оно и понятно, ибо мастерством сей товарищ не отличался, что и сам понимал, потому обычно просто повторял чужие фасоны, не выпендриваясь.

Однако странное его поведение, эти бегающие глазки. всё намекало на наличие каких — то грязных тайн. Клятва в таком случае могла стать для модельера фатальной, ведь если бы я спросила прямо, соврать бы он не смог. Вот я и решила не рисковать да уволить. Но

официально причиной обозначила всё же низкий уровень квалификации, мол, не дотягивает он до придворного уровня, ведь только и делает, что копирует чужое. Нам таких “специалистов” не надо.

Могла бы пожалеть, ну, какие у подобной мелкой сошки тайны? Вряд ли что — то действительно серьезное, но... очень хотелось сделать придворным маленькую гадость. Теперь кое-кому придётся раскошелиться посильнее, потому как платья этого модельера

стоили заметно дешевле оригиналов. Заодно сразу станет видно, кто не просто жалел денег на шмотки, а реально преувеличивал своё состояние, изображая богатство за счёт ношения подделок дорогих вещей. Им придётся покинуть Дворец из — за невозможности поддерживать состоятельный образ. Будут, конечно, и те, кто честно начнут заказывать шмотки по средствам. но их быстро засмеют, мне кажется. Внесу смуту в стройные ряды злопыхателей, это им будет полезно. Никогда не помешает проредить состав местного гадюшника, меньше будет выливаться в мою сторону яда.

Для полноты картины я должна отметить, что собралась выгнать ещё двоих модельеров в догонку к поддельщику. Но от них лучше избавляться тихо и осторожно, не прямым приказом Королевы, а хитростью.

Первый, господин Франческо, выглядел крайне подозрительно в целом. От денег отказался, хотя репутация у него не лучшая. Ещё и старался у меня выведать побольше, всё задавал неприятные вопросы. Напомнил шпиона на задании. Конечно, с клятвы тоже соскочил, да так свой отказ искусно обернул, что мне не за что было зацепиться. Оттого я лишь укрепилась в мысли — долой этого сомнительного типчика, вдруг он и правда иностранный агент? Или, не знаю, короче, подозрительный, опасно оставлять его под боком. Он родом из южных земель, я даже рассчитывала действительно заказывать у него платья, не только использовать в своих целях. и всё же приняла решение не рисковать. Надо только подумать, как его лучше убрать.

Второй, господин Штольц, оказался излишне принципиальным. Прощупывание его в разговоре показало, что он правдурб, готовый ради справедливости и абстрактного понятия красоты идти напролом. Вот кто настоящий защитник индустрии моды, даже Держен не столь принципиален. Как только я запущу свой хитрый план, Штольц обязательно станет помехой. С чувством стиля и здравого смысла у него нет никаких проблем, поэтому с большой вероятностью способен обломать многие мои задумки на корню. Извините, уважаемый, однако мне не впёрлось, чтобы кто — то раскрывал глаза аристократкам, которые должны стать жертвами присягнувших мне модельеров, что “фишечки” и “новомодные тенденции”, которые я прикажу мастерам проталкивать в своих фасонах, на самом деле безвкусица или полный бред. Короче, опасен господин Штольц, но не в том же смысле, что господин Франческо.

Зато с остальными семью модельерами особых сложностей не возникло.

— Все знают, что вы совершенно неподкупны! — заявила я одному товарищу, который по некоторым слухам славится тем, что если дать ему на лапу, то можно узнать тайны чужих заказов.

Смушение на лице мужчины и неуверенное хихиканье вполне чётко продемонстрировали, что слухи эти правдивы. Потому я просто предложила ему много денег за сотрудничество со мной, и он с готовностью откликнулся, но засомневался, когда я заговорила о клятве. “Ладно, — подумала про себя, — придётся схитрить”.

— Сумма вас не впечатлила? — уточнила, вскинув бровь.

— Очень впечатлила! — признался он. — Деньги внушительные...

— Вот именно поэтому я хочу быть уверена в вас. Представляете, как мне будет обидно столь серьёзно потратиться за зря? Считаю, что за такие деньги я имею полное право ожидать, что вы в точности выполните все мои пожелания. И никому даже случайно или в состоянии опьянения не расскажите моих секретов, ведь, чего греха таить, на примерке порой проскакивает личное... Девушки — такие болтушки! По себе знаю, хи — хи. Обо мне итак судачат в каждом закутке Дворца, хотелось бы чувствовать себя в безопасности хотя бы у модельера.

— Ох, я ни за что бы не подставил вас умышленно!

— Я вам, безусловно, верю! — Ага, как же, с такой-то репутацией. — Но матушка говорила, что случайно ошибиться может каждый. Лучше перестраховаться. Какая из меня была бы Королева, если б я раскидывалась казной и доверием направо и налево? Гарантии

очень важны! А ещё покой. Лекарь сказал, что для зачатия здорового наследника я должна быть в добром здравии. Волноваться нельзя! Или вы желаете Ранеции нервного принца?

Подобную речь я повторила далеко не единожды, и она неплохо работала. Как и в этом случае — модельер всё же сдался, уж очень хотел получить предложенные деньги. Но так было не всегда. Пару раз мне пришлось уверять, что я не воспользуюсь клятвой во зло, не стану рисковать жизнью модельеров, карьерой и репутацией.

— Зачем мне вредить вам, уважаемый? Не могу даже представить, каким образом это может быть мне полезно. — легко лгала я, хлопая глазами. Благо, никакого магического заверения моих слов никто потребовать не догадался. Разве наивняшка Сиенна может соврать в лоб? Идиоты, сами виноваты.

Были среди модельеров и те, с кем говорила прямо. Но всегда смягчалась для достижения нужного эффекта.

— Я итак знаю, что вы воруете идеи у более успешных коллег, отрицать нет смысла. Ой, да все мы так делаем, не волнуйтесь! Лучший опыт нужно перенимать. Жаль, что многие стараются скрыть свои самые успешные наработки. Я вот считаю, что нужно делиться! И хочу поделиться с вами своими деньгами в обмен на ваши услуги. За ценой не постою! Но вы же понимаете, что мне нужны гарантии. Магическая клятва будет идеальным вариантом.

Однако не только деньгами можно покупать человеческую преданность и совесть. Как я уже говорила, разные люди желают разного. Кому-то интересней, например, престиж...

— Вы, наверняка, хотите продвинуться по служебной лестнице. Кто же откажется одевать Королеву? — подмигнув, спрашивала я у честолюбивых, но не слишком востребованных модельеров. — По глазам вижу, что вам нравится эта идея. Но без клятвы. К сожалению, я не могу довериться. Поймите правильно, мне нравятся ваши работы, я даже собираюсь взять вас под своё покровительство, — распевала я очередную ложь для убеждения, ведь собираюсь не значит, что возьму, — однако... кто угодно, при желании и возможности, может на вас надавить, попытаться подкупить или шантажировать с целью навредить мне и моей репутации. Вы, конечно, не будете этого хотеть, но ведь способов заставить человека пойти против собственных принципов предостаточно... — Уж мне-то это прекрасно известно! — А я — не просто какая-то аристократка. У моих теоретических врагов и средства могут быть серьёзные. Хотя откуда бы у меня взяться врагам, хи — хи. И всё же, если я собираюсь доверить вам свой гардероб, то должна быть полностью уверена в вашей преданности. Магическая клятва обезопасит вас от любых проблем, не причиняя вреда. Насколько я в ней разобралась... опыта — то в магии не имею.

Пугать, конечно, не всегда хорошо, один из модельеров таки отказался сотрудничать, как раз из-за страха за возможные последствия после упоминания о врагах. В остальном он подозрений не вызывал, потому остался на своём месте работы. Но остальные, кто услышал подобную речь в моём исполнении, предпочли рискнуть. Всё же работа напрямую на Королеву должна дать серьёзные преимущества, а из врагов у меня, по их мнению, наверное, только придворные сплетницы.

Интересно, как быстро эти модельеры начнут наглеть, понтуясь сотрудничеством с монаршей особой? Хм, ну, так же быстро им придётся понять, что они теперь имеют дело далеко не с той Сиенной, о которой говорят “глупенькая деревенщина”. И многие заметно сникли, когда первым делом после клятвы я велела никому о нашем сотрудничестве не распространяться. Как, само собой, и о наличии у меня магии.

Подводя итоги, получаем такой вот результат: минус один модельер сразу, ещё минус

два в будущем, пятеро дали клятву, четверых оставила от неё свободными. Думаю, можно потихоньку начинать воплощать свои задумки... Нужно только договориться со специалистом по смешению стилей, и всё — в путь! Но кто бы знал, как же я уже устала от разговоров.

Однако вскоре мысли мои заняли вовсе не стильные интриги, а вопрос выживания. Да, я не преуменьшаю. Вечером после нашего необычного свидания с Королём, меня ждал сюрприз, который сыграет весьма существенную роль в моей дальнейшей судьбе...

Он подарил мне лошадь. Да, я не шучу. После совместного ужина, на который я прям была специально приглашена, Король презентовал мне красивую серебристую, аки та ива на берегу, кобылу с длинными тонкими ногами и, как сам выразился, норовистым характером. Намёк на меня? Ой, да ладно! Можно подумать, я прямо такая уж норовистая! Просто поступила не так, как он от меня ожидал.

Зачем Жермиен это сделал? Зачем преподнёс мне подарок? Не понятно. Хотелось думать, что я его впечатлила на прогулке после завтрака, но верилось слабо. Его больше впечатлило, что я не собираюсь никуда уезжать, как мне показалось. Вот и решил, видимо, хоть иногда на верховые прогулки справаживать. Я не знала, что и думать, потому просто выражала восхищение красотой животного и изображала приятное удивление от факта подарка.

— Ты должна опробовать её как можно скорее, дорогая, — напевал Король. — Ты ведь прекрасно едешь верхом, если мне не изменяет память.

“Как и все аристократы”, — фыркнула я про себя, но вслух сказала совсем иное:

— Ты запомнил такую мелочь обо мне? О, как же приятно, дорогой Жермиен! Да, кобыла потрясающая! Не могу дождаться, чтобы оседлать её! Где ты это чудо достал? А что за порода?

— Называется байлонская утончённая. Недавно на столичный рынок приехали купцы из Байлони, и я решил... — он театрально замялся, — что тебе нужна своя ива на берегу, дорогая. Так когда ты её опробуешь?

Что ему так неймётся? Какие-то планы строит на время, когда меня не будет? Не закроет же Король ворота Дворца, чтобы я не смогла попасть обратно? Нет, это совсем уж дурость...

— Как трогательно, муж мой! — показно растаяла я. — Надеюсь, на ней вообще можно ездить верхом? А то такие тонюсенькие ножки.

— Это я комплимент твоей точёной фигуре хотел сделать, — смутился Жермиен. — Но можешь не бояться, вес человека она держит хорошо, тем более такой, как у тебя, моя тростиночка.

— Полно, — зарделась я, — а то скоро захлебнусь в твоих комплиментах.

— А я и не против, чтобы ты захлебнулась, — ответил муж с какой-о странной, слегка зловещей интонацией. Миленько пожелал смерти родной жене. — Кобыла может по началу не очень слушаться, такая уж специфика породы, но зато насколько же приятно будет её приручить! — И колкий взгляд в мою сторону.

Снова намёк? Кхем, даже не знаю, как это расценивать. Если я верно уловила подтекст, то Жермиен почти прямым текстом говорит, что продолжит попытки меня обуздать. Но зачем такие тонкие намёки? Думает, что я не замечаю, и просто получает удовольствие от самого их факта? Или ждёт мою реакцию? Проверяет? Почему же так не понятно!? Ладно, спокойно, посмотрим на его дальнейшее поведение, а пока просто наивно и благодарно хлопаем глазками.

Провожая меня до покоев, Король не раз и не два осведомился, когда же, ну когда я сяду верхом на его подарок. Так ему не терпелось, что мне очень, аж до трясущихся от страха

коленок, захотелось этот момент оттянуть, как можно дальше.

Остаток вечера я размышляла, что же задумал Жермиен. В голову пришло только, что он надеется, будто я с кобылки навернусь и сломаю себе шею. Однако Сиенна была прекрасной наездницей, они с матерью очень любили верховые прогулки и практиковали их много да часто. Причём, Валенсия ещё и собирала различные породы лошадей в своей огромной конюшне, как настоящий коллекционер, так что её дочь имела весьма разноплановый опыт. Жермиен про это не в курсе? Или план его в другом? Ох, как сложно.

Засыпала я, выживая из головы Сиенны навыки и фишечки верховой езды. Пусть садиться на Ивушку — а как иначе было назвать эту кобылу? — в ближайшее время я не собиралась, но освежить память не помешает. Конечно, снились после этого скачки, ну, да хрен с ними, ожидаемо. Так, кстати, можно заказывать себе сон. Достаточно перед этим хорошенько и во всех красках визуализировать, что хочешь приснить.

На завтрак я снова пригласила Ламбэль, и она провела мне ликбез по деталям вроде рюш, оборок, оторочки мехом, бусин, вышивки и прочих украшательствах. Если кратко, то получаем следующее.

Рюши с оборками — строго в подходящей ситуации, а Королеве так вообще лучше на людях этого кошмара избегать. Ну, можно прикрыть, например, особо глубокий вырез, разве что. И да, в пеньюарах и белье — допустимо, даже приветствуется. Драгоценные камни и им подобное в моей одежде может, а то и должно встречаться часто, ибо добавляет стоимости наряду, что отражает королевский статус и богатство. Мех допустим только зимой и только дорогой, а то дешёвый воняет, стоит ему намокнуть от астающего снега. Вышивка же — универсальная вещь, а тем более если драгоценными нитями... то работает по тому же принципу, что нашитые драгоценные камни, жемчуг и прочее.

Признаюсь, слушала я её не слишком внимательно, оттого не доигрывала образ глупышки, которого собиралась придерживаться и дальше. Местами таки прорывалась моя обычная адекватность. Сначала в фокусе быть мешало не отпускающее волнение из — за лошади, затем, когда пошли уже темы отделки платьев, у меня родилась гениальная идея, как использовать это в своих целях для эпатирования публики, о чём я благополучно и задумалась, составляя сразу план в голове.

— Ох, Сиенна, — заметила в какой-то момент Ламбэль, — вы так быстро прогрессируете!

Намекает на то, что мои слова всё умнее, а реакции всё сдержанней.

— Ну, — замаялась я, поняв, что палюсь-таки, и обругала себя за невнимательность, — я стараюсь учиться, постигать ранецианские принципы общения и поведения, от которых ранее держалась подальше, уж больно отличными от листрийских они казались. Но теперь понимаю, что нужно вливаться, всё же я Королева именно Ранеции! Новые камеристки очень помогают. Вот вчера на обеде и после него мы долго и полезно разговаривали.

Точнее, рылись в моём текущем гардеробе, выживая оттуда всю ересь, оставленную прошлым составом камеристок, и искали достойные наряды. Осталась четверть от всего имеющегося. Позвали двух модельеров, которые спасли от многочисленных рюш, часто нашитых ими же, ещё примерно столько же. Итого, половину платьев пришлось выбросить. Точнее, отдать модельерам на переделку.

— И вы, дорогая Ламбэль, вносите неопенимый вклад. Думаю, именно вы подтолкнули меня к улучшениям, мотивировали глубже понять культуру моей новой родины, Ранеции,

— соврала я, похлопав ресницами и тепло улыбнулась.

— Рада служить вам, Ваше Величество, — манерно ответила девушка и сделала реверанс. А мне почему-то представилось, как она говорит это же Жермиену, но с эротическим подтекстом, после чего становится перед ним на колени, развязывает его штаны и “служит”.

Однако в голове Сиенны тут же организовался серьёзный протест. Близость промежности и лица — ни-ни, что вы! Я даже вскинула бровь от удивления. В этом мире не приемлют оральный секс? Или это у неё подобное впечатление на базе романтических книжек сложилось? Надо узнать!

Как только Ламбэль покинула меня, я позвала камеристок. Полным составом мы обсудили дальнейшие планы по модельерам. Г ерцогиня Хольтер взяла на себя слезку за господами Франческо и Штольцем, объяснив это тем, что у её семьи есть нужные ресурсы. Шпионы, как понимаю. Маркиза Анри, которую я про себя продолжала звать не иначе, как каменная маркиза, подтвердила их качество. Мол, представителям рода Анри и самим приходилось быть и объектами шпионажа, и пользоваться услугами “специально — обученных” слуг Хольтеров, когда две семьи сначала враждовали, а затем подружились. Интересненько... Запомню.

После я попросила задержаться одну графиню Вермон, предположив по её поведению, что именно эта дама сможет мне помочь в вопросах сексуального воспитания. Пришлось исхитриться, выбирая выражения, чтобы не показаться слишком развязной и осведомленной, но операция таки увенчалась успехом.

— Понимаете, графиня. — старательно изображая смущение, начала я, — мой муж пришёл в мою спальню всего раз, в нашу первую брачную ночь. И мне происходящее категорически не понравилось! Думаю, Жермиен больше не приходит потому, что бояться снова доставить мне боль, — что, конечно же не так, однако легенда вполне годная, как для наивняшки Сиенны. — Но матушка уверяла, будто должно быть иначе. Что-то там про положения тел намекала, только откровенно говорить отказалась, застенялась почему-то. Сказала, что я должна сама понять. А я не знаю, что делать.

Мне отчаянно нужна помощь! Иначе ведь наследника не зачать, а это мой первостепенный долг, как Королевы.

— Ваша матушка полностью права, соитие должно доставлять удовольствие обеим сторонам, — легко ответила графиня, пряча улыбку. — Только в первый раз женщине всегда больно, может быть кровь. И это нормально, такова уж наша особенность. Однако дальнейшие практики помогут изменить эту ситуацию. Кровь и боль не повторятся, если всё делать правильно.

— Правильно? А как надо себя для этого вести? Кажется, Жермиен был недоволен моим поведением. Но что не так, я не понимаю. Может, надо было лежать не на спине? Или не стоило жмурить глаза?

Графиня едва не прыснула со смеху и долго продержаться не смогла. Мои попытки выглядеть наивно-невинной в этом вопросе, сыграли в обратную сторону. Она то смущалась, то сдерживала смех. Сдавшись, пообещала принести мне книгу, в которой описывается всё, что мне нужно знать для того, чтобы зачать ребёнка и не расстраивать мужа ошибочным поведением. Оказывается, такие произведения литературы в Ренеции — впрочем, наверное, в Листрии тоже. — вполне существуют и пишутся для аристократок, дабы матери не утруждались/смущались передаванием информации о сексе из уст в уста своим дочерям. За книгой графине придётся съездить к себе в поместье, но завтра она уже вернётся.

Отлично, так мне тоже подойдёт. Однако подозреваю, что аристократический вариант секса будет посдержанней, чем общепринятый. Потому я запланировала узнать детали из первых, так сказать уст, как на самом деле в Ренеции — или, наверное, вернее говорить, в этом мире — принято сопокупляться. А у кого лучше спрашивать, как не у работниц сферы

оказания интимных услуг? Не любовниц же мужа пытаться, в конце концов!

Лина чуть не грохнулась в обморок, когда я попросила раздобыть для меня адреса лучших домов дешевых удовольствий, так здесь называется сие заведение. Пришлось долго уверять, что я не собираюсь покупать распутных мужчин, коих там тоже предостаточно, не только женщин, а просто хочу получше узнать, как живут мои подданные.

— Может, кого-нибудь там держат силой! Тогда я должна их спасти. Беднякам на милостыню в церкви жертвую, следующий шаг — эти самые дома.

— Хорошо, Сиенна, я помогу, но обещайте, что замаскируетесь хорошенько! — наконец, согласилась она. — Никто ни при каких обстоятельствах не должен понять, кто вы такая. Иначе будет неслыханный позор! А может, всё таки послать доверенных лиц?

— Лучше будет рассказать кому-то ещё, что я интересуюсь этими заведениями? Не тебя же отправлять! Нет, Лина, некоторые вещи нужно делать лично.

Ой, да я и сама понимала: стоит Жермиену спалить меня в подобном месте, репутацию не вернуть. Он уж точно не применит воспользоваться случаем, чтобы прижать меня к стенке во имя собственной выгоды. Поход к проституткам нужно будет спланировать о-о-очень тщательно.

В этот день я снова персональное приглашение на обед к Его Величеству, моему дражайшему супругу. Можно было бы снова наивно предположить, что всё же после памятной прогулки по лужайке он таки проникся ко мне тёплыми чувствами... если бы за полчаса принятия пищи не упомянул аж трижды про грёбанную лошадь! Опять! “Когда, ну, когда, а почему ты медлишь?” Навязчиво, хотя достаточно завуалированно, и настораживает до крайней степени. Позвал отобедать с ним лишь для того, чтобы убедить прокатиться верхом, мды...

Однако по итогам мне таки пришлось согласиться на эту верховую авантюру. Причина? Всё просто, под конец обеда явился гонец и проинформировал, что завтра к полудню во Дворец, наконец, доберутся мои фрейлины из Листрии. Его они послали вперёд, а сами останутся этой ночью на постоялом дворе уже в пределах Ранеции, и это будет последняя задержка в пути.

— Устроим для них приветственный бал? — спросила я, сияя и чуть ли не подпрыгивая на месте. Как раз использую сие мероприятие в своих целях.

— Конечно, дорогая, дадим девушкам день на отдых и на следующий можно созывать бал, — улыбнулся Жермиен, но тут же потух. — Однако у тебя теперь совсем не останется времени на Ивушку. Будешь постоянно с подругами, ведь вы так давно не виделись и захочется столько всего обсудить...

Вот мне и пришлось согласиться покататься сегодня, не нашла объективных причин очередного откладывания. А то и правда дальнейшие дни уже были заранее забиты всякими полезными делами. Ведь помимо фрейлин, ко мне ехал наставник магии. Ну, и нельзя забывать о специалисте по смещению стилей в одежде. Он, кстати, ждал сразу после обеда в моих покоях. В ближайшие дни нам с ним предстоит много общаться.

Перво-наперво Клод, как представился мужчина лет эдак двадцати пяти, много извинялся, что не сразу явился на зов, потому что был в отъезде — гостил у клиентки, живущей на некотором отдалении от столицы. Известие об интересе королевской особы к его персоне получил сегодня утром и сразу примчался.

Я не стала ходить вокруг да около, надоело это, потому сразу — посмотрев разве что привезённые им образцы платьев, в которых очень изящно сочетались ранецианский стиль с

листрийским или южным — заявила, что хочу сделать Клода новым придворным модельером с привилегией работать в первую очередь над именно моим гардеробом. Естественно, он практически моментально согласился, подумав, лишь для виду, “целых” секунд десять. О моей репутации в стенах дворца сей товарищ осведомлён не был, оделась я вполне адекватно, и опасений у него не нашлось.

После принятия клятвы на верность я изложила Клоду в общих чертах фронт работ и мой план, включающий в себя эпатирование публики платьями не только в смешанных стилях, но и с необычными деталями. Умолчала о том, как буду манипулировать мнением толпы ради принижения конкретных личностей, заставляя окружающих думать, что мои жертвы потеряли вкус. Этого никому знать не нужно. Клод был в восторге от глобальности и смелости задумки, а также проработанности плана изменений стиля, который я ему объяснила по пунктам, и взялся начать воплощать идеи сразу же.

— Завтра подготовлю первые наброски эскизов, пока мои вещи будут перевозить во Дворец, — заявил он, уже открыв блокнот и начав чёркать в нём, набрасывая скетчи.

— Ткани и прочее необходимое я предоставлю, за мой счёт, конечно. Дайте знать, что вам нужно, и не стесняйтесь. У Королевы должны быть лучшие наряды, а значит, материалы и инструменты вам потребуются тоже лучшие.

К слову говоря, Клод сходу зарекомендовал себя не только отличными образцами платьев. Он предложил мне использовать так называемого глашатая. Это человек, который обычно в пафосной манере с толикой юмора объявляет прибытие на мероприятие знатной персоны. Бывшая Королева имела такого в числе слуг и активно пользовалась, пока не родила Жермиена. На неё сильно повлияла дальнейшая невозможность рожать, и она почти полностью перестала посещать балы, вот и необходимость в глашатае отпала. Мне же он очень пригодится, чтобы обращать внимание на стиль и создавать нужное настроение толпы.

Было очень приятно разговаривать с Клодом. Впервые я общалась с кем — то без ужимок и отыгрывания святой наивности. Перед ним не приходилось изображать Сиенну, за ненадобностью. Однако я всё же приказала ему под давлением клятвы не обсуждать меня ни в каком виде, вообще не комментировать моё поведение, а также слова и слухи, которые он обо мне неизбежно услышит. Лучше воздержаться и от комплиментов, высказанных другим в мою пользу, но тут посвободней. Всё равно местные лицемеры посчитают, что такие его слова — лишь дань мне за то, что привела его во Дворец. Уверена, никто всерьёз не воспримет.

Честно, уже очень хотелось отринуть образ глупышки и в конце концов вести себя хотя бы относительно адекватно. Но я всё ещё опасалась резких перемен в характере, которые можно трактовать не в мою пользу. Особенно напряг один интересный факт. Когда разговор с Клодом зашёл о сочетании очень далёких стилей, например, добавить что — то крайне северное, с ледяного континента, я тонко уточнила и про иные миры, про наличие которых Сиенна знала. Но не более, чем о факте их существования. И вот тут меня ждало неприятное открытие...

Оказалось, что в истории было два прорыва извне, и оба они повлекли за собой кровопролитные войны. Сначала — лет пятьсот назад, так что это уже прилично забылось — пришли какие-то люди, попытавшиеся отжать землю у местных, не спрашивая разрешения. Их отбросили обратно в портал, который благополучно закрыли. Следом случились гонения магов, потому как те самые пришельцы умудрялись как — то поработать одарённых и переманивать толпами на свою сторону. Из — за этого некогда богатый магией мир значительно размагичился. Иметь дар становилось приговором либо на смерть, либо на рабство у монархов под строгим надзором с целью... находить и убивать других одарённых.

Второй прорыв — триста лет назад — был вроде как из того же мира, но теперь пришельцы привели с собой армию подчинённых демонов. Благо, за время гонений магов были изобретены — из опаски повторения прошлого факапа — действенные способы обезопаситься от порабощения, потому на этот раз маги воевали на родной стороне и вполне успешно вытурили иномирцев снова. Несмотря на свою относительную малочисленность, которая, однако, уравновешивалась тем, что в живых для служения оставляли только сильнейших.

Теперь одарённых стали, наоборот, холить и лелеять. Все хотели иметь потомков с даром, и “бедным” магам приходилось раскидывать своё семя направо и налево. Ввели даже право первой ночи с магом ради зачатия ребёнка, которого с удовольствием признавал

приёмный отец. Ну, и ещё был какой — то праздник, когда девушки могли беспрепятственно изменять мужу с магом. Сейчас он трансформировался в более безобидную форму, и всё же.

Вскоре одарённость распространилась почти повсеместно, чуть меньше половины населения мира сейчас обладает даром в той или иной степени, особенно часто в лёгкой форме. И вот уже маги стали встречаться даже среди прислуги. Прислуги богачей, конечно же. Но осадочек от истребления и потребительского отношения так и не дал магам занять главенствующие роли в обществе. Потому наличие магии является скорее бонусом, позволяющим быстрее и дальше продвинуться по службе, чем обязательным атрибутом для высоких постов, как могло бы быть.

Почему Сиенна была совершенно про прорывы не в курсе — для меня вопрос. Может, матушка не хотела пугать доченьку ужасами произошедшего? В принципе, звучит разумно, её воспитывали в атмосфере благоденствия, счастья и радости, а рассказы про то истребление магов, то их смерти на войне с, на минуточку, демонами. могли бы влить негатива и расстроить эту неженку. Однако о прорывах знали многие, это входило в состав обязательного образования аристократов. Да и обычный люд передавал из поколения в поколение легенды и предания о подвигах пращуров.

Собственно, новая информация о том, что в этом мире иномирцев не жалуют и автоматом считают врагами, заставила меня убедиться в правильности своего решения не менять личность слишком быстро. Если меня вдруг заподозрят, то гореть-таки моей брэнной тушке вместе с душенькой на костре, как засланцу новой волны наступления.

Но как же надоело изображать глупость и наивность! Хех, знала бы я в тот момент, что уже очень скоро мне представится валидная возможность обоснованно стать жестче, не ныла бы так да и не печалилась. И не боялась бы кататься верхом, кстати.

В общем, мы очень долго общались с Клодом. Заговорившись, я чуть не пропустила обед, который присмирившие служанки догадались принести сразу в покои на нас двоих. Я их даже похвалила, чем вызвала бурю позитивных эмоций на лицах. Однако упущенное время означало, что придётся совершать конную прогулку не в зените, а вечером. Впрочем, закаты в Ранеции красивые, почему нет? Но хотелось бы вернуться до темноты, от греха.

Печально, что ни в Ранеции, ни в Листрии не существует понятия амазонки — женской одежды для удобной поездки верхом, включающей в себя брюки с юбкой поверх, грубо говоря. Тут вообще ношение брюк для женщин — ужас и кошмар, они ведь — батюшки святы! — облегают ноги и промежность. А её форму видеть может только родительница, служанки того же пола и супруг или любовник. Списочек не мелкий, но суть ясна — на публике открывать очертания ножек и лобка нельзя, а штаны как раз это и делают.

То бишь, на лошадей женщины садятся в особом платье, юбка которого не такая пышная и специально смягчена сзади, чтобы попку не отбить. Ну и да, конечно, ноги при этом должны быть перекинуты на одну сторону, что достигается путём использования специального женского седла. Такое предоставили и мне, однако особо удобным оно не было. Благо, тушка Сиенны к подобным пыткам оказалась вполне привычная.

Король, демонстрируя свою о “любимой” супруге заботу, предоставил четверых стражников, тоже верхом, дабы сопровождали меня за пределами Дворца и показывали дорогу. Чтобы меня случайно не завели, куда не следует, я сразу выбрала один из самых популярных прогулочных маршрутов, заранее посоветовавшись с камеристками. Перед посадкой в седло показала его на карте стражникам и Королю, от которого даже получила одобрение.

Он, правда, предложил в одном месте сделать небольшой крюк, чтобы посмотреть на закат с очень красивого ракурса, но я хоть и согласилась, планировала всё же сослаться на усталость и позднее время, дабы избежать сомнительного удовольствия. Не просто ж так он внёс подобное предложение, правда? Небось, подготовил там какой — то “сюрприз”. Который мне, очевидно, не придётся по вкусу, а то и головы может стоить.

Итак, досконально выучив план маршрута, я отправилась в путь. Хотела по началу взять с собой Лину или ещё кого-то из камеристок, но не стала рисковать их головами. Пусть Лина и маг, да всё же не боевой... Короче, не хочу я её случайно потерять. Ехать в одиночку — дополнительный риск для меня, и всё же я себе не прощу её гибель. Если мне суждено не вернуться с этой прогулки, то пусть лучше не вернусь я одна, чем мы обе.

Нда, мысли какие-то упаднические. Надо встряхнуться! Я не собираюсь так просто сдаваться! Я ж не Сиенна, в конце концов.

Зная, где конкретно будут поджидать проблемы, я постаралась получить от остального пути максимальное удовольствие. И это оказалось не так уж и сложно. Сиенне нравилось кататься верхом, тренированное тело позволяло мне не испытывать дискомфорта даже в очевидно не удобной позе. Так что я волевым усилием заставила себя расслабиться и улыбнуться.

Четверо сопровождающих стражников распределились по двое спереди и сзади, потому создавалось некоторое ощущение конвоя, но эту мысль я откинула в сторону. Правда, до того вспомнила, что старший брат Жермиена погиб в результате несчастного случая. Может, ему кто-то из подставных охранников помог? Вот только Сиенна почему — то не была в курсе деталей происшествия от слова совсем. Интересно. Стоит разузнать, но ненавязчиво, чтобы не вызвать подозрений. Мды, сколько всего нужно сделать незаметно: и в бордель сгонять, и про смерть наследника инфу нарыть...

Но это всё потом, прямо сейчас я собираюсь просто насладиться поездкой! Однако сделать это в полной мере всё мешала, неожиданно, сама лошадь. По началу было неплохо, но со временем она начала дёргаться буквально при каждом резком звуке, например, если птица вспархивала с дерева и перелетала дорогу. Так Ивушка норовистая или всё же шуганная? Впрочем, такому утончённому, породистому животному простить можно многое. Есть сомнения, что она вообще когда-либо выбиралась на природу, проведя всю жизнь в стойлах и огороженных вольерах в пределах городских стен.

Мы проехали меньше половины пути, когда пришлось остановиться на т-образном перекрёстке. Та дорога, по которой пролегал маршрут, оказалась перегорожена очень неудачно перевернувшейся повозкой с продуктами. Всё добро рассыпалось, покрыв ровным слоем тыкв, яблок, кукурузы и прочих овощей приличную площадь. Вокруг кустарник и деревья, короче, не объехать. грузовые лошади паслись неподалёку, а хозяин всего этого скарба пытался в одиночку кое-как приладить к повозке лишь первое из двух отвалившихся колёс. Был в этой ситуации один плюс: стражники не особо злились, из чего я сделала вывод, что если кто и нанят, дабы меня прикончить, то не они, а то ведь задержка в плане по избавлению Короля от супруги исполнителей бы не порадовала.

Я заикнулась было, чтобы они помогли мужичку, который активно паниковал, поняв, кому причинил неудобства, и всячески извинялся, но стражники наотрез отказались ослаблять мою охрану. Выбор был прост — либо возвращаться, либо объехать по небольшой окружной, которая судя по карте, доходила до реки в сотне метров от нас, пересекала её по небольшому мосту, затем пролежала ещё сотню метров вдоль неё и поворачивала обратно. Совсем небольшая корректировка маршрута.

Подмывало повернуть назад, чтобы все планы супругу обломать на корню, но мне на удивление понравилось кататься верхом, несмотря даже на беспокойную кобылку, и я решила, что просто использую эту заминку, как ещё один повод избежать ловушки, закомандовав не делать тот самый сомнительный крюк, посоветованный Жермиеном якобы ради красивого заката. Ну, и на реку посмотрю, интересно же.

Когда подъезжали к каменному мосту шириной буквально на одну телегу, на той стороне обнаружился одинокий всадник, двигавшийся навстречу. Впереди сплошь поле, так

что засады там сделать было негде, но всё же появление человека напрягло. Однако когда он остановился на берегу, пропуская нас, оказалось, что это. виконт Эстер! Вот так неожиданность!

Мне в голову сразу закрались всякие подозрительные мысли о подставе уже иного плана, чем смертоубийство. Уж не хотел ли Король выставить всё так, что у нас с виконтом свидание? Хм, нет, стражники — то тогда зачем? Плюс крушение телеги тоже должно быть подставным, иначе как заставить меня свернуть? И под таким углом, кстати, оно действительно казалось всё подозрительней и подозрительней, если рассматривать детали произошедшего внимательно. Уж больно полномасштабно раскатились продукты...

Едущие впереди меня охранники миновали мост, двое других остались позади, ибо двигались всю дорогу на почтительном расстоянии от меня. Моя лошадка заметно занервничала. Вода в реке, бывшей шириной метров всего пять — семь, текла быстро и сильно шумела на заметных порогах. Узкий мост без перил, только с невысокими бортиками, и громкие звуки течения снизу выводили Ивушку из равновесия, но я не придала этому значения, ибо отвлеклась на мысли о подставном свидании. Подумалось, что охранники могут, наоборот, свидетельствовать не в мою пользу, подтвердив факт интима, даже если его не было. Судорожно соображая, как лучше поступить, я упустила ситуацию из-под контроля, не сделав толком ничего, чтобы успокоить лошадь заранее. За что и поплатилась.

Ближе к середине моста Ивушка взбеленилась, начала испуганно ржать, трясти головой, топтать ногами, пытаюсь пойти назад. Я натянула поводья и напрягла бёдра, но в женском седле это не особо помогает удержаться. Там хоть и есть небольшой бугорок для удобства, попадающий ровно между двух ног чуть повыше колена, однако ничего он толком не даёт в плане фиксации. Я пыталась поговорить с испуганным животным, вот только ничего не выходило. Ивушка ещё к тому же наступила задним копытом на бортик и совсем психанула.

Встав на дыбы, лошадь попыталась развернуться на задних конечностях. Конечно, при этом я, едва закреплённая на грёбанном женском седле, тут же полетела с её спины назад — напрямик в реку. Успела только услышать испуганный окрик виконта Эстера, и меня с аппетитом поглотили холодные воды.

Низкая температура ударила, словно молот, дыхание перехватило, воздух от неожиданности вышел из лёгких, что было очень плохо, потому что до дна ноги категорически не доставали! Плавать умела и я, и Сиенна, однако в данной ситуации это не помогало, ибо тяжёлое и очень быстро намокшее платье сразу потянуло мое дохленькое тельце на глубину. Я запуталась в юбке, а одними руками выплыть никак не удавалось, ещё и шатало течением, не давая разобраться в ситуации. Ну, и, конечно, паника. Сиенна к таким поворотам судьбы не привыкла, адреналин и страх накатили одновременно, лишая возможности мыслить здраво.

В какой-то момент я ощутила удар о камень, больно ушибив бедро. Это был речной порог, потому поток на несколько секунд подбросил меня над поверхностью. Но лишь для того, чтобы увидеть, что мои охранники так и стояли на берегу с отрешёнными лицами, даже не спрыгнув с лошадей! Меня понесло дальше с осознанием — подстава была не на том закатном крюке, а телегу таки перевернули намеренно. Какая идиотская смерть...

Моё тело вертело течением, воздуха стало катастрофически не хватать, как вдруг что-то дёрнуло меня за талию вверх. Стоило голове показаться выше уровня воды, я жадно вдохнула. И с недоумением поняла, что меня спасает. виконт Эстер! От удивления я не сообразила ухватиться за него, просто пытаюсь на автомате руками удержаться на плаву.

Погодите, а он точно именно спасает меня? Откуда, спросите, такая противоречивая мысль? А всё просто! Сразу после подъёма на поверхность я ощутила обратный рывок в районе талии — вниз! Дальше началась полная неразбериха. Он то поднимал меня для вдоха, то тянул под воду. И я бы даже отбивалась, не отдавая все силы на то, чтобы удержаться на плаву. Далеко не сразу сообразила, что же на самом деле происходит. Только когда ногам стало неожиданно свободно, а мой вес резко снизился. Виконт оторвал мою юбку!

Далее дела пошли на лад. Обуявшая неопытное тело Сиенны паника стала сдавать позиции, осознание спасения помогло обуздать бешено колотящееся сердце. И хоть от холода я уже не чувствовала пальцев, зато теперь имела все шансы остаться на поверхности, а не быть утянутой на дно под весом собственной же одежды. Да и Эстер активно помогал, даже, прижав меня, выворачивался так, чтобы принимать удары о камни на себя, чем полностью подтвердил, что те его рывки вниз были лишь результатом попыток содрать лишнюю сейчас часть моего гардероба.

В какой-то момент я заметила у него в руке, обнимающей меня на уровне груди, плотно стиснутый короткий кинжал. Видимо, именно им он и боролся с тканью грёбанной юбки. Я даже особо не испугалась. Ну, совсем чуть, в первое мгновение только, рефлекторно, когда идентифицировала в опасной близости острое оружие...

Нам пришлось промаяться ещё достаточно долго — хотя в такой ситуации я не бралась бы судить о реальном времени — и несколько раз удариться о камни, но вот пороги, наконец, закончились, река стала спокойной. Немного отдышавшись, мы, не сговариваясь, направились к ближайшему берегу. Виконт Эстер пытался меня буксировать, однако я резко дала понять, что в состоянии плыть сама. Без юбки это вообще не составило труда. Поначалу.

Ближе к берегу немного пожалела об отказе, ведь усталость брала своё, но я сжала зубы и напряглась из последних сил. Земной тверди, хоть и представлявшей собой липкую, скользкую грязь с запахом тины, обрадовалась, как новогодним подаркам, честное слово! Даже вымученно застонала, плюхнувшись прямо на живот. Рядом упал тяжело дышащий виконт.

Некоторое время мы просто лежали, пытаюсь восстановить дыхание и осознать, что всё, спасены. Эстер заговорил первым.

— Ваше Величество, вы не ранены? — спросил он, засовывая кинжал в высокий сапог. Ого, даже остался обут. Я свои ботильоны потеряла почти сразу.

— Ушибы, но открытых ран не чувствую.

— Они могут быть незаметны. Мне пришлось... срезать с вас юбку, мог задеть лезвием.

— Сейчас проверим, — сказала я и, перевернувшись на спину, с натугой села.

Нда, юбка была изодрана в клочья, висела в районе бёдер сплошными ошмётками. Определённо, разошлась она не по шву. Иногда хороший пошив играет не на руку. Под

юбкой у меня были надеты лёгкие панталоны длиной до колен — обязательный атрибут костюма для верховой езды, так что выглядела я скорее комично, чем секси, как на мой земной вкус. На них красовалась огромная дыра, явно сделанная кончиком кинжала, но ран на теле я таки не обнаружила.

— А вы ловкий. не знаю, фехтовальщик, наверное. Я совершенно цела.

Виконт вымученно улыбнулся, стараясь не смотреть в мою сторону, дабы не смущать, хоть мне было вот совершенно всё равно сейчас, что он там лишнего увидит.

— Спасибо. Да, я неплохо орудую шпагой. Рад, что это умение помогло в такой экстремальной ситуации.

— Нет, виконт, — серьёзно заявила я, — это вам спасибо. Огромное спасибо от всего сердца, что бросились вслед за мной в реку. И отдельное спасибо, что в итоге спасли. Без вас я была бы уже мертва.

— Я не мог поступить иначе, — сказал он, помедлил и, решив, что после моей благодарности ему это позволено, добавил с теплотой голосе: — Сиенна.

— О, закат, — проговорила я, неожиданно смутившись тону мужчины и пытаюсь хоть что — то ответить, не развивая мысль. — Красиво.

На самом деле очень хотелось спросить, почему иначе не мог, и услышать... не знаю, о взвешиваемой... Так, стоп! Что это на меня нашло, вообще? Резкий ветер легко заставил вернуться в реальность. Я содрогнулась от пронизывающего холода и даже клацнула зубами. Эстер тут же вскочил и, сняв китель, который тоже неожиданно остался на нём, протянул мне:

— Он мокрый, но от ветра должен защитить. И прикрыть. ноги. Вставайте, пожалуйста, не стоит сидеть на холодном.

— Да, вы правы, — вздохнула я. Китель надевать не стала, накинула на талию и завязала рукава с того бока, где осталось больше всего юбки, более — менее скрывавшей интимные по местным меркам части моего тела. Оглядевшись, вздохнула повторно, ещё печальней.

— Далеко же нас занесло. Надо подумать над укрытием на ночь. И как бы не замёрзнуть в мокром. Вы умеете разводить костёр, виконт?

— Далеко, это верно, но на лошадях нас найдут достаточно быстро, может, час.

— Ой, — я отмахнулась, с горечью скривившись, — уверена, нас уже записали в мертвецы. Эти стражники даже не подумали помочь! Стояли там, словно истуканы!

— Они просто испугались, думаю, не знали, как поступить. Придут в себя и отправятся на поиски, — попытался уверить Эстер.

— Ага, — фыркнула я, — или лишь сделают вид, что искали, позволяя нам замёрзнуть в ночи насмерть. Чтобы потом некому было поведать об их некомпетентности.

Ну, не могла же я напрямую высказать вполне обоснованные подозрения, что мои так называемые охранники, вероятней всего, были специально проинструктированы не спасать меня? Сейчас мне стало кристально ясно, как день, что подстава Жермиена прошла успешно. Не случись неожиданная встреча с Эстером. Кстати, а неожиданная ли?

— Виконт, что вы делали на том мосту? — спросила я, поймав эту мысль за хвост.

— Ехал во Дворец, — ответил мужчина. — Я живу не в нём, хоть и имею свои покои, как любой придворный, но предпочитаю проводить время в имении отца неподалёку.

— И почему решили приехать, на ночь глядя? — продолжала я допрос, попутно оглядывая местность и воскрешая в памяти уроки выживания в дикой природе.

Виконт взглянул на меня мельком, но продолжил подробно отвечать:

— Послезавтра назначили какой — то приветственный бал, нужно подготовиться. А днём я был занят делами имения. Вы меня в чём — то подозреваете, Ваше Величество?

— Помимо безрассудства, с которым вы бросились в бурную реку? — хмыкнула я, улыбнувшись, и соврала: — Просто интересуюсь. Эта встреча ведь спасла мне жизнь.

Но по-честному, подозрения всё же были. Те самые, которые я обдумывала на мосту. Жермиен не мог быть уверен, что лошадь меня сбросит. Тогда нужен был второй вариант развития событий, коли с несчастным случаем не сросётся. И тут всплывает — комично звучит после произошедшего — возможность меня скомпрометировать. Не мог ведь Король так чётко рассчитать поведение лошади? Или... мог? Хм — хм, сложно судить. Но что он точно мог рассчитать — так это появление виконта. Тем более, если они с Жермиеном заодно.

— О, смотрите! Там, кажется, крыша виднеется! — Эстер указал вдаль. Я сощурилась, присматриваясь, и охнула:

— Действительно! Мы спасены! Идёмте быстрее!

— Вот это повезло! — обрадовался виконт.

— Ага, сегодня меня прям преследует сплошное везение, — поддержала я его с некоторым сарказмом.

Ещё предстоит понять, что в действительно задумал мой дражайший супруг, но на всякий случай я приняла решение особо Эстеру не доверять. Если они спелись, то надо постараться выйти из этой ситуации с максимальной честью. Правда, поступок виконта всё же говорил скорее в пользу его искренности. Ну, разве можно точно знать, что выживешь, прыгая в такую бурную реку? Впрочем, если ты маг воды. Ох, как же сложно! Ладушки, если узнаю, владеет Эстер магией или нет, станет чуть понятней. И почему так хочется, чтобы он оказался совершенно не одарённым?.. Аж сердечко замирает от этой мысли.

Пока шли, я окончательно продрогла и стала невероятно злой. Ну, вот чем Жермиену не угодила податливая Сиенна? Бери и лепи, что хочешь! Зачем убивать?! Никак не могу придумать толковую причину, и это бесит! А я? Дура дурой! Знала про подставу, но всё равно попёрлась на эту грёбанную конную прогулку! Нет, чтобы взять с собой, скажем. Ламбэль! Точно, тогда бы Жермиен не стал рисковать. С другой стороны, сразу понял бы, что мы сблизилась. Ну, и что? Ведь не факт, что она до сих пор сама ему про это не поведала.

— И всё же вы меня подозреваете в чём — то, — сказал виконт, вздохнув. Ой, зря он опять завёл эту шарманку! Теперешнее настроение не позволило мне удержать слова во рту.

— Разве у меня есть повод? — с откровенным сарказмом заявила я, ещё и фыркнула. — Представление прямо перед Королём на балу, затем танец в саду вопреки всяким нормам этикета и. поцелуй, на который я не давала своего согласия. Но вам же и этого было мало! Вы позволили себе прислать мне цветы с извинениями! Да, виконт, я подозреваю, что вы хотели меня скомпрометировать! Встреча на мосту вдали от посторонних глаз — тоже прекрасно вписывается в эту схему. А подкупленные стражники только подтвердили бы, будто мы занимались непотребствами.

— О, вот оно что, — ошарашенный Эстер остановился и смотрел на меня, хлопая глазами.

— Сиенна, то есть... Ваше Величество! Даю вам слово, что не желал ничего подобного! Моё появление на мосту — чистая случайность! Клянусь своей магией!

Он приложил руку к груди, а после последних слов под его ладонью вспыхнул алый свет, подтверждая, что викон не врёт.

— Магия огня? — спросила я, немного успокаиваясь. Магия не умеет врать. Если он поклялся таким образом — значит, говорит правду. Но что, если можно как — то обмануть клятву, по-особенному подобрав слова? Ну, что за непруха! Как же жаль, что Сиенна не получила магического образования!

— Да, я немного владею, — ответил Эстер. — Если позволите, могу вас согреть с её помощью. Высушить одежду.

— Два вопроса, виконт, — нахмурилась я. — Первый: какими ещё магиями вы владеете?

— Только этой, — тут же ответил он.

— Клянитесь!

— Клянусь своим огнём, что владею только одним типом магии! — тут же повинился Эстер, и под его ладонью снова сверкнуло. Конечно, это мог быть просто спецэффект, но я изнутри ощутила оба раза — нет, виконт действительно поклялся. Наверное, мой воздух подсказал. Интересно, Эстер ведь не в курсе, что я одарена, мог бы просто изобразить, что клянётся. Наверное. Или это даже не магу было бы ясно? Ох, теория! Мне категорически не хватает магической теории!

— Второй вопрос: почему вы так долго ждали, прежде чем предложить сушку?!

— Не хотел вас смущать. Мне ведь придётся. эм, провести ладонями по тем местам, которые.

— Ясно, — остановила я его взмахом руки и, отвернувшись, быстрее зашагала к приближающемуся домику, — мы уже почти пришли, я переживу. А вот китель свой могли бы и высушить прежде, чем давать.

— Ох. не подумал, простите, Сиенна.

— Я вам не давала разрешения называть меня по имени, — почти рыкнула на него. Но тут же смягчилась. Эстер меня спас, если что. Заслужил-таки хотя бы подобную малость, наедине, например. — Пока не давала.

Мы не дошли десятков метров до вожделенного здания, когда виконт хмыкнул и сказал:

— Оказывается, дворцовые слухи о вас лживы.

— Это какие? — насторожилась я.

Что вы очень доверчивы и податливы.

Комментировать не стала, но приняла к сведению. Вот почему он так лихо рванул меня соблазнять в саду, думал — лёгкая добыча. Теперь ясно, остался открытым вопрос, зачем ему вообще это делать. Где-то в глубине души теплилась мысль — просто потому, что я ему понравилась... Но он же ни разу на подобное даже не намекнул, только уверил, что не пытался именно скомпрометировать. Да и то клятва прозвучала после слов именно про мост, может она даже не затронула остальное. Ладно, всё, подумаю об этом позже. Сейчас нужно попасть в дом и согреться. Да побыстрее!

Мы стали громко кричать, зазывая хозяев, но никто не ответил. Даже собаки не лаяли. Пусто и тихо. Эстер оставил меня у высокого забора, сам вошёл через калитку, закрытую всего лишь на засов, и осмотрелся. Я прогулялась вдоль ограждения и обнаружила, что в отдалении виднеется вполне ухоженный огород.

— Здесь точно живут, но сейчас пусто, дом заперт, — доложил виконт, быстро вернувшись. — Я нашёл клетки с кроликами, в сарае несколько коз.

— Понятно, — я прервала доклад. Итак ясно, что жильцы просто отлучились. —

Думаешь, хозяйева скоро вернутся?

— Не представляю, у коз много сена, у кроликов еды тоже хватает. Ждать не будем, идём в дом.

— А чей это дом вообще? Тут есть неподалёку поселения?

— Нет, деревни не близко, — задумался Эстер. — Думаю, здесь живёт лесник с семьёй. Рядом как раз заповедная роща. Либо просто отшельник.

Дверь пришлось ломать, она, в отличие от калитки, была заперта на замок. Виконт дважды приложился плечом прежде, чем мы смогли попасть внутрь. Мне было очень неловко за проникновение, ещё и со взломом, потому я стала прикидывать, как бы расплатиться. Оказалось, на мне остался почти весь комплект украшений, только кольца послетали. Так что я сняла серёжки и положила их на видное место.

Дом и снаружи-то выглядел не очень большим, изнутри и вовсе печалил что площадью, что скупостью обстановки. Представлял собой единственное большое помещение с печью в центре. С одной стороны располагалась кухня, с другой — место для сна, отдыха и занятий рукоделием, вроде плетения корзин. Разделены зоны верёвкой, на которой натянута занавеска, можно задвинуть, но никаких стен. Напомнило дом моей почившей, когда мне было шесть, прабабки в отдалённой деревне.

Отовсюду лежали только мужские вещи, и я загрустила. Переодеться — то надо, но. в штаны? Для Королевы такое недопустимо. Однако мне всё же повезло. Виконт, едва осмотревшись при свете затухающего заката, заметил большой сундук, прикрытый чем-

то вроде пледа для сидения, и принялся в нём рыться. Вскоре извлёк на свет со дна несколько женских платьев. В основном это были простые крестьянские одежды, но нашлось и что-то вроде выходного наряда — ярко зелёное, вышитое узорами на подоле и вокруг квадратного декольте. Мне показалось, что это платье может быть значимо для хозяина дома, учитывая, что он хранит вещи очевидно не живущей с ним женщины, но я всё же решила надеть, пообещав затем обязательно вернуть в лучшем виде.

Задёрнув занавеску, стянула с себя мокрые шмотки, обтёрлась, стуча зубами, полотенцем из стопки свежих, что лежали на лавочке рядом с печкой, и натянула выбранный наряд. Сверху накинула ещё выуженную из того же сундука тёплую шаль. Сразу стало лучше. В доме, конечно, было немногим теплее, чем на улице, зато безветренно. Надо будет ещё волосы прихватить, когда подсохнут. В косу заплету, а если Эстер спросит, откуда умею, скажу, что девочки, играя в детстве, и не такое друг дружке на голове ваяют.

Не задумавшись о последствиях, я откинула занавеску, и моим глазам предстал полуголый виконт, сушащий магией разложенные перед ним на лавке вещи. Рефлекторно охнула, но взгляд отвела не сразу. Оказывается, под его одеждой скрывалось весьма тренированное тело. По крайней мере кубики просматривались прям все, и я их быстренько сосчитала, сама не знаю, зачем. Красивые бугристые мышцы, особенно хорошо различимые округлостями на мощных плечах, выразительно оттенялись полумраком от света зажжённой им большой свечи. А эта даже на вид твёрдая грудь? Так и хочется убедиться в своих выводах, прикоснувшись... Благо, Эстер догадался остаться в подштанниках. Однако обнажённого торса мне было и без того достаточно.

— П-прошу прощения, не подумала, — пискнула я и, отвернувшись, протянула ему китель: — Это тоже стоит высушить.

— Благодарю, — скрывая улыбку в голосе, ответил виконт и забрал свою вещь, при этом прикоснувшись к моим пальцам и не спеша разрывать контакт. Я одёрнула руку первой и поспешила отойти подальше, снова разделив нас занавеской.

Ой, ну и ну! И что это я так перевозбудилась? Или дело в неопытном теле Сиенны? Я воскресила в памяти первую мрачную. простите, брачную ночь с Жермиеном и с удивлением поняла, что он даже не раздевался до конца. Так и остался в нижней рубашке да брюках, достал лишь необходимый для процесса орган. А после того, как сделал своё дело, просто накинул кафтан и отправился в свои покои. Сиенна не поняла тогда, насколько это было потребительское отношение, решив, что так и надо.

Но да ладно, дела минувшие. Если вернуться к реальности, получается, что раньше наша оранжерейная ромашка и не видела голых мужчин. В романах, которые таскала тайком у сестёр, были иллюстрации, но это же не то. Хотя и там разврата не слишком много, так, расстёгнутые и слегка распахнутые на мужской груди рубашки, а хоть что — то интересное по большей части прикрыто льнущими или прижатыми к мужчинам женщинами в полуобморочных состояниях. Интересно, а будут ли картинки в той книге, которую мне обещала графиня?.. И если да, то. какие?

— Ваше Величество? — через некоторое время позвал виконт. — Мне стоит сушить ваш наряд?

— Нет, не тратьте силы, — ответила я, возвращаясь к нему, уже, хвала небесам, одетому.

— Платье изорвано, я его уже не надену. А прикасаться к нижнему белью. Лучше обойдёмся без столь интимного момента. До утра высохнет само. Надо бы только печь зажечь и что-нибудь поесть сообразить. Хм, а вот тот люк в полу не ведёт ли случайно в погреб? Проверьте, виконт.

Пока он лазил вниз за продуктами, я обнаружила неподалёку от заднего выхода из дома стопку брёвен и, поворошив угли кочергой, запихнула их в печь. Вовремя остановилась, не став пытаться зажигать огонь лежащим тут же огнивом, ибо вспомнила, что Королева ничего не должна знать о крестьянском быте. Пусть этим занимается Эстер. В конце концов, у него есть магия огня. И он был только рад обо мне позаботиться в меру своих возможностей. До самого конца мы упорно делали вид, что никакой обнажёнки не было. Небольшое недоразумение, не больше.

Ужин у нас вышел... весьма неплохим. Не королевский, конечно, но сытный. Поджарили копчёное мясо с яйцами, которые Эстер добыл в курятнике, тоже имеющемся у лесника на участке, закусили салатом из свежих огурцов и помидоров прямо с грядки, заправленным вроде бы подсолнечным — хотя я не до конца уверена — маслом, а запили это всё чистой колодезной водой. Мясо с яйцами, правда, виконт чуть не спалил, но во имя конспирации я не взялась готовить сама, хоть и умела.

Вместе мы, ведомые моими “догадками”, придумали, куда в печи ставить чугунную сковороду, как закрыть, так же вместе отдирали чуть подгоревший на краях яичный белок

металлической лопаткой. Благо, жир от мяса сыграл роль смазки, и еда к сковороде прилипла не с концами. Я-то не решилась даже намекнуть капнуть на дно масла. Уж такое-то Королеве откуда может быть известно?

Пришлось повозиться в поисках соли, и всё же мы справились. Других приправ, имеющихся в некотором количестве, использовать не стали — не ясно, что это и для чего. Я только предложила в салат покрошить зелень петрушки и укропа, всё точно так же с грядок, подобно овощам.

Виконт сильно смущался своему неумению вести хозяйство, но я была благосклонна, старалась помогать, в пределах разумного для Королевы, и даже немного одобрительно помычала, кушая получившиеся блюда. Ведь вышло и правда достаточно вкусно. Натурально, необычно для аристократов, а я ещё и ностальгию испытала по родному миру и летним поездкам к бабулям на село. Силой воли отогнала мысли о прошлой жизни, хоть это неожиданно оказалось не так-то просто.

Доедая салат, обнаружила, что Эстер очень внимательно за мной наблюдает. До того не замечала, будучи слишком увлечена погашением аппетита, который уже серьёзно давал о себе знать некультурным урчанием живота, ведь на барахтанье в воде и дрожание на берегу ушло прилично сил и энергии.

— Что-то не так, виконт? — спросила, отложив ложку. Вилка в доме не нашлось, совсем.

— Всё так, Ваше Величество, просто наблюдаю, с каким энтузиазмом вы поглощаете такую простую пищу.

— Еда — это жизнь, а сытная еда тем более. Да и вкусно, непривычно так, — пожалала я плечами.

— А откуда вы знали про петрушку и укроп? Скажу честно, я лишь отдалённо представлял, что это за растения, видел только измельчёнными сразу в блюдах.

— Книжки читала. По ботанике. Там даже картинки были, — выкрутилась я, тряхнув головой.

Мы сидели на углу стола, достаточно близко, потому Эстер, потянувшись ко мне, без труда достал рукой до локона, выбившегося из лёгкой косы, и медленно заправил мне за ушко. Я замерла, затаив дыхание. Глаза виконта лучились нежностью и заботой, из — за чего моё трепетное подростковое сердечко пустилось в лихой скач, игнорируя жалкие попытки разума держать ситуацию под контролем.

— Знаете, в образе крестьянки вы выглядите потрясающе, — выдохнул он, и я вместе с ним. — Не считите за грубость, но вам очень идёт.

— Больше, чем шикарные королевские платья? — я попыталась выдавить из себя улыбку, уже понимая, что щёки горят огнём. Ох, какая же Сиенна возбудимая!

— Опять же, не считите за грубость, но да. Сейчас в вас видна женская натура, изящество и чистая красота, а там... — он наклонился ещё ближе, вглядываясь в мои глаза, словно что-то искал в них, — это было скрыто под несуразными слоями тканей.

— Понимаю, виконт, — опустила я очи долу и чуть отстранилась, пытаясь унять расшалившиеся эмоции, — я выглядела смехотворно, но уже сделала шаги к исправлению этого.

— Рад слышать. Надеюсь в скорости увидеть вас во всей красе, — мурлыкнул Эстер, после чего, улыбнувшись многозначительно, продолжил трапезу.

И вот что он имел ввиду под всей красотой? Нормальные наряды или. вовсе без одежды?

Не краснеть ещё больше, Сиенна! Держи себя в руках и не поддавайся на эти провокации! Кхем, надо бы не поворачиваться к Эстеру спиной, когда встану, а то вдруг подо мной уже лужица натекла, я же до сих пор без белья.

Ой, кстати, да! Какое бесстыдство! И он ведь, наверняка, это понимает! Может даже представляет. От подобных мыслей я совсем зарделась, в связи с чем поспешила ретироваться готовиться ко сну.

Сама расположилась на печи, виконт лёг на лавку, которую подвинул к её стенке за углом. На противоположной стороне печи, ближе к заднему входу, я развесила на спинки стульев своё белье. Главную дверь, что пришлось выбить, хотели подпереть столом, но она вроде бы нормально закрылась на щеколду, так что решили не заниматься такими серьёзными перестановками мебели.

— Спокойной ночи, виконт, — сказала я, устроившись под неожиданно приятно пахнущим какими-то травами пуховым одеялом.

— Дориан, — неожиданно представился он. — И вам добрых снов, моя Королева.

“А имя-то ему подходит!” — хмыкнула я про себя и улыбнулась.

Проснулась от боли в плече, за которое меня кто — то крепко держал и яростно тряс. Едва разлепила веки, как паника накрыла удушливой волной — надо мной зависло злобное бородатое лицо с агрессивным оскалом.

— Быстро встала! — заорало лицо глухим басом, брызжа слюной. Спросонья я лишь хлопала глазами, пытаюсь осознать происходящее, и отсутствие реакции разозлило нападавшего ещё больше. Он рыкнул и резким движением стащил меня на пол. Я не сверзлась плашмя лишь потому, что его огромная грабля по — прежнему сжимала моё плечо. — Раздевайся! Ну? Давай, пошевеливайся!

На “раздевайся” меня переключило. Рванув от него, я рефлекторно выставила перед собой оружие и заорала:

— Не трожь меня!

Потом моргнула, и тут пришло осознание... Оружие? Откуда у меня в руке клинок? Да ещё длинный такой! Тонкое, серебряное с фиолетовым оттенком лезвие прошло сбоку от шеи мужика, отхватив небольшой кусочек его бороды и чирканув по коже так, что я отчётливо разглядела кровь. Чудо, что не проткнула насквозь. Точнее нет, не в чуде дело, а в моей криворукости. Ещё и трясло от страха, смешанного с адреналином.

Позади раздался грохот, словно что-то упало, а потом сонный, перепуганный виконт воскликнул:

— Сиенна!?

Он выскочил из-за угла печи и замер, с удивлением глядя на мой клинок. Нападавший, детина под два метра ростом, тоже замер. На его лице больше не было злости или агрессии, только шок. За спиной мужика я заметила распахнутую дверь заднего входа.

В моей голове лихорадочно закрутились мысли. Так, я в доме лесника, спала на печи. Эта дверь, по несчастью, оказалась ближе к моей лежанке, чем к лавке виконта, потому грабитель кинулся именно... Сто-о-оп! Какой грабитель посреди грёбанного леса? Это же хозяин дома! И раздеваться он велел потому, что узнал платье!

Я сглотнула и осторожно, чтобы ещё раз не поранить его, опустила клинок. Мужик проследил за ним настороженным взглядом, но не дёрнул более не единым мускулом.

— Эм. Простите, пожалуйста, нас за вторжение в ваше жилище, уважаемый. лесник, наверное, — начала я неуверенно. — Так вышло, что мы упали в реку и были вынуждены искать ночлег, выбравшись на берег. Кроме этого дома поблизости ничего не нашлось. Моя одежда порвана, потому я одолжила — повторяюсь, именно одолжила — это платье. Если оно вам особенно дорого по какой — то причине, я очень, крайне извиняюсь. Обещаю вернуть его в целостности и сохранности, как только смогу. Мы немного истратили ваши запасы пищи, но я надеюсь, что не слишком объели вас. За причинённые неудобства я готова заплатить. Там на окне, — кивнула в указанную сторону, — лежат дорогие серьги, которые вы можете использовать по своему усмотрению. Они дорогие, так что за продажу их выручите много. Ещё раз, мы очень извиняемся за вторжение и крайне благодарны вашему дому за спасение нас в трудную минуту. Эм, кстати, вам нужно будет замок на двери поменять.

Все помолчали некоторое время.

— Так это, — выдохнул, наконец, мужик, — вы аристократы чё ль?

— Перед тобой Её Величество Королева Ранеции, — вступил виконт. Хозяин дома недоверчиво вскинул бровь. — А я виконт Дориан Эстер.

— Эстер? Знаю вашего батюшку, Ваша Милость. С лица похожи, признаю. Но... Королева? Как жеж вас сюда занесло — то?

— Дерьмо случается, — брякнула я. Адреналин потихоньку отпускал, но меня по — прежнему потряхивало. — С лошади на мосту упала.

Бородач посмотрел на окно, увидел серьги и хмыкнул. Отступил на шаг назад, опасливо косясь на клинок в моей руке, и спросил:

— Чем ещё могу быть вам полезен, милостивые господа?

— Сиенна, — виконт нервно повернулся ко мне и взгляделся в глаза, — можешь прятать меч.

— Эм. я это. А как? — спросила его и недоуменно приподняла лезвие, рассматривая. Эстер дёрнулся в сторону, не хотел, но не удержался. Вид у него был такой, словно у меня в руке граната с выдернутой чекой.

— Просто пожелай, чтобы он вернулся обратно в тень.

— Куда? В тень? Что это вообще такое?! — не выдержала я.

— Тише-тише, спокойно. Просто теневой меч. Пожелай, чтобы он исчез, он подчиняется силе твоей мысли. И не нервничай. Ты же не хочешь нас тут случайно перерезать, правда?

— Не хочу, — выдохнула я и, закрыв глаза, постаралась мысленно сформулировать желание избавиться от опасного оружия. Рука вдруг резко полегчала. Распахнув веки, я удовлетворенно улыбнулась: — Получилось.

После всех напряжений, я просто плюхнулась с размаху на лавочку, которая одновременно с этим была ступенькой для того, чтобы можно было вскарабкаться на лежанку на печи, и закрыла лицо руками. Виконт присел напротив на корточки, положил ладонь мне на плечо и проникновенно заговорил:

— Всё хорошо, Ваше Величество, не нужно расстраиваться. Я потом всё вам объясню, ладно? Позже.

— Угу, — буркнула я, поднимая на него, полагаю, ошалелый взгляд. — А теперь надо бы вернуться во дворец.

Эстер кивнул и, убедившись, что я не собираюсь плакать, обратился к мужику.

Обращался, кстати на “вы” по моему примеру, хотя по местным меркам этикета мог и тыкать спокойно.

— Как вас можно называть, уважаемый? Вы же местный лесник?

— Да, Ваша Милость, лесничий, рощей заведу. Юго звать.

— Приятно познакомиться, Юго. Примите и мои извинения за. неудобства. Не могли бы вы помочь нам добраться до дворца?

— Не изволите ли сначала позавтракать?

В общем, пока Юго споро готовил нам еду, мы с ним поговорили. Выяснили, что сей субъект почти всю жизнь живёт в этом доме, как жил его отец и дед до него. Потомственный лесничий, получается. А лет пять назад родами умерла его жена, унеся с собой жизнь и их общего ребёнка. Любил Юго её очень, потому был так зол, увидев памятное платье на незнакомке. Мне вспомнилась сказка про Машу и медведей... Те тоже были не в восторге, что кто-то ел с их тарелок и спал на их кроватях.

Позавчера утром Юго укатил в город закупаться продуктами и всем необходимым. Делал он это редко, потому брал сразу много, и дня на всё про всё обычно не хватало. Выехал обратно домой затемно, а мы проспали, достаточно долго, вот и дождались... Рассветом уже даже не пахло.

Сообразив, что вроде как я реально “та самая” молодая Королева, ибо зачем виконту врать, Юго очень-очень извинялся, бил челом пол, едва лоб не расквасил себе. Умолял не гневаться, не сердчать и предлагал тут наказать его за непочтительное обращение, но я милостиво успокоила беднягу, ибо сама виновата. Недоразумения случаются, а мужик он хороший.

Приготовленный завтрак был супер сытным, чем — то неуловимо напоминал вчерашний ужин, но только с приправами и без единого намёка на пригоревшую корочку. А после Юго обещался отвезти нас во дворец на своей единственной телеге, “коли Королева таким транспортом не побрезгует”. Не побрезговала, лошадь — то тоже одна, не забирать же её. Как потом вернуть?

— А вы, уважаемый Юго, не видели, чтобы стражи королевские кого — то искали по пути?

— уточнил Эстер, когда мы собирались в дорогу. Судя по всему, он должен был проезжать как раз мимо того злополучного моста.

— Никак нет, никого не видал и не слышал, Ваша Милость.

Хотелось фыркать в голос. По-нормальному, если пропала Королева, то поиски должны были идти хоть всю ночь, пока не найдут либо её, либо её бездыханный труп. Ну, да ладно, разберёмся. Во мне постепенно накапливалась злость и всё отчётливей зрело желание навести во дворце нормальные порядки. Посмотрим ещё, как на моё появление отреагирует Жермиен.

Ох, от мысли о нём зубы сжались до скрежета. Мразина последняя! Я тебе, жук навозный, покажу ещё! Попробуй только не обрадоваться — хотя бы для виду — моему возвращению! Однако что-то мне подсказывало. не обрадуется, а то и чего похуже. Надо бы явиться через какие-нить боковые ворота, не привлекая излишнего внимания.

В телегу, которую пришлось сначала разгрузить от многочисленных товаров, привезённых из города, меня водрузили на сено, удобно устроив там на покрывале, виконт сел спереди с Юго. Не принимая возражений, я сказала, что, как приедем, лесничему выдадут денег — серьги ж ещё продать надо, а это в город тащиться и объяснять, откуда у него такая дорогая вещь, сложно слишком — и провизии с кухни за то, что мы его запасы проредили.

— Нет, лучше попрошу отвести вас в кладовую, выберите себе там чего полезного. Это приказ, — закончила я, пресекая всякие споры.

Ну, и мы поехали. Тащились аж до полудня, ибо лошадь Юго не подгонял. Трястись на колдобинах едва различимых лесных дорог было утомительно. Меня несколько раз укачало, но всё лучше, чем пешком. Правда, я всерьёз обдумывала возможность сесть на лошадь, вот только седлом — то мы не озаботились... Ни покрывало, ни высушенное бельё, которое я надела под платье, ни само это платье от втыкающихся в кожу соломинок не спасало. Попа под конец ныла и чесалась, хотя чесалась не только она, ещё все ноги и спина. Вчерашние ушибы о камни тоже активно о себе напоминали... Виконт посматривал назад с беспокойством, но я стойко молчала и тихонько мечтала о ванне, увлажняющем креме с заживляющим эффектом да мягкой постельке.

И была крайне счастлива, когда мы таки подъехали к боковым воротам в дворцовой стене. Тем самым, через которые я отправлялась на злополучную конную прогулку. А там нас ждала сурово настроенная не пускать никого лишнего стража.

Благо, виконт был даже подобающе одет, его быстро признали, и мне, уже кипящей, почти пускающей пар из ушей, не пришлось срываться на этих не в меру ретивых охранниках. Было отчасти даже интересно, узнали бы они свою Королеву в таком не королевском одеянии. К моему сожалению и их счастью, выяснить это шанса не представилось. А то ведь могли допрыгаться до знаменитого “голову с плеч!”, как любила говаривать Красная Королева из Алисы в Стране чудес. Да, я в тот момент была настроена крайне решительно.

Когда мы попали-таки на задний двор дворца, события быстро закрутились вихрем. Кто — то сразу узнал меня, стоило сойти на землю с телеги, и поднял переполох. Прибежали дворцовые стражники с округлившимися глазами, откуда — то появилась Лина и кинулась ко мне в слезах, слуги суетились, охая да ахая, даже лекарь всплыл словно из-под земли и всё норовил меня облапать, чисто по-лекарски, конечно же. А там и Король собственной персоной подтянулся. И видок у него был. крайне недовольный.

Нет, показно-то Жермиен обрадовался, но это было как — то уж очень фальшиво, на мой субъективный взгляд. Зато стоило ему лицезреть виконта. как мой дражайший супруг прям в лице изменился. Однако вскоре злость уступила место кривой улыбке, и мы слышали злое:

— Вот значит как? Я тут волнуюсь о твоей судьбе, жена, а ты. с ним развлекалась?

Я на мгновение дар речи потеряла. Все свидетели этой ситуации затаили дыхание. Раздражение, уже вроде бы поутихшее во мне, всколыхнулось снова. Очевидно, этот гад коронованный решил, что если убить не вышло, надо бы хоть опозорить. Совсем обесценил

моё спасение, решил-таки воспользоваться ситуацией и обвинить нас с виконтом в тайном свидании. Э, нет, дорогуша, обойдёшься! Хрена тебе лысого! Я не только не позволю себя оклеветать, но и образ Сиенны не нарушу. Сдвинув брови, изобразила вселенскую печаль.

— Если Ваше Величество считает развлечением смертельно опасный заплыв в ледяной реке, то да, видимо, развлекалась, — всхлипнула и подняла на мужа глазки Шрека. — Я думала, что это мой конец! Но виконт Эстер героически спас меня от гибели. А лесничий предоставил укрытие на ночь, иначе мы бы замёрзли в лесу. Кстати, Лина, — затараторила я, — проводи Юго, будь добра, в кладовые и убедись, что он получит за свою помощь припасы. И золота насыпь. Виконт, вам тоже положена награда, пойдёмте.

Не дожидаясь ничьего ответа, я прошествовала во дворец мимо прифигевшего Жермиена, скрываясь от любопытных глаз. Муж быстро пришёл в себя. Я даже метра от входа пройти не успела, как ощутила на локте его жёсткую хватку.

— Я требую объяснений! — рыкнул Король и потащил меня вверх по лестнице, после чего затолкал в какую — то дверь, за которой оказалась небольшая комната с камином и диванчиками. Виконт не отстал и просочился следом.

Жермиен отпустил мою руку, словно отбросил, и прошёлся к окну, где на некоторое время остановился к нам спиной, сцепив сзади руки. Я бросила короткий взгляд на Эстера, который выглядел напряжённым, но старался этого не показывать.

— Рад что ты жива, дорогая, — фальшиво сказал Король и повернулся к нам, вперив обвинительный взгляд, — но меня очень расстраивает, что ты мне изменяешь. И с кем?! С этим... — он замаялся, подбирая, очевидно, как можно более нелестный эпитет, но я не дала ему договорить:

— Изменяю?! — охнула поражённо. Да, я предполагала, что подобный расклад возможен, но всё же не думала, что Жермиен позволит себе так обнаглеть. Хоть не продолжил спектакль на людях. Но ведь начал его там! Начал, гадина! — О чём ты говоришь?! Что за вздор?

— А как ещё можно объяснить вашу встречу на мосту, Сиенна?

— Счастливой случайностью, очевидно. Ты же сам отправил меня на эту верховую прогулку! Как бы я могла договориться о встрече? Ещё и при четырёх свидетелях.

Полный бред! Но я рада, что виконт оказался в том месте в нужное время. Иначе я была бы мертва! Стражники, что ты приставил, не поведали тебе о случившемся? Лошадь испугалась и сбросила меня в воду, виконт нырнул следом и помог мне выплыть.

— Вам пришлось провести вдвоём целую ночь! Хочешь сказать, между вами ничего не было?

— После того, как я чуть не распрощалась с жизнью? Всерьёз считаешь, что мне было до плотских утех? Да и. как ты мог такое подумать?! Я люблю только тебя! — проникновенно врала я. — Ты был и остаёшься моим единственным мужчиной, Жермиен!

— Что же тогда виконт присылает тебе цветы, а? — сощурился он. Ламбэль слила, дрянь! Припомню. Или слуги? Хм, могли они тоже, карточка ведь так и осталась на столе. — Прости, но я не могу тебе поверить. Ты предала меня, ты обещана.

— Это не так, клянусь! Между нами не было ничего предосудительного!

— Слова — лишь сотрясение воздуха. Верить можно только магическим клятвам, дорогая, но ты не маг...

Я сразу понимала, что придётся заверять магией мои слова и была готова. Жаль

раскрывать, что мой дар проснулся, но нельзя позволить вот так тупо вывести меня из игры. Жермиен еле скрывал торжество. Хотелось расцарапать ему мерзкую рожу, но приходилось продолжать играть оскорблённую невинность.

— Позвольте, — выступил вперёд Эстер. Король перевёл на него ненавидящий взгляд и сжал зубы. Интересно, что за кошка между ними пробежала? Эмоция — то искренняя, и уж точно она не связана с обвинениями в разврате со мной. Жермиен радоваться должен такому подгону, а он реально злится. — Я клянусь своей магией, что встреча на мосту была случайной!

Король вскинул бровь, наблюдая за подтверждающей вспышкой под ладонью виконта.

— С каких пор у вас есть магия, Эстер? Разве она не спала? — с подозрением спросил мой муж, словно в одночасье забыв об измене.

— Спала, но я всеми силами пытался её разбудить, и недавно мне это удалось, — ответил виконт. — Огонь пока слаб, но для клятвы это не важно.

— Слаб? — сощурился Жермиен. И на его лице проступила хитрая ухмылка. Ну, и что это за Король, который эмоции прятать не умеет? Или они настолько сильные, что он не справляется? — Что ж, я верю, магию не обмануть. Но этого мало. Клянись, что не посягали на честь моей супруги.

— Клянусь, — послушно заговорил виконт, — что лишь пытался спасти Королеву от смерти и не посягал прошлой ночью на её честь. Уф...

В конце Эстер странно выдохнул, словно запыхался. Я взглянула на него и с удивлением обнаружила выступившие на лбу бисеринки пота. Мне это совсем не понравилось. Пора заканчивать спектакль. Очевидно, план Жермиена — очернить меня вопреки здравому смыслу — провалилась, но что он задумал теперь? И что такое с виконтом творится?

— Хорошо, — кивнул Король удовлетворённо, — теперь клянись.

— Дорогой! — прервала я их. Хлопнула ресницами, надула губки, сплела руки перед собой и шагнула вперёд. — Ты словно вовсе не рад, что я жива... Понимаю, ты так меня любишь, что ревность затопила разум, — проговорила и с внутренним удовольствием наблюдала, как он кривится от моих слов. У тебя был повод, но теперь мы всё выяснили... Так почему ты всё ещё столь холоден со мной, как та река, в чьих объятиях я чуть не встретила свой конец? Виконт, оставьте нас, — велела я, пока Король переваривал сказанное и решал, как реагировать, — я хочу побыть наедине с мужем.

Эстер упускать шанс не стал. Тяжело дыша, попятился к двери и, поклонившись, быстренько нырнул за неё, закрыв за собой.

— Любимый, — продолжила разыгрывать сценку, — я так испугалась! Это были самые ужасные вечер и ночь в моей жизни! Пришлось даже надеть странное крестьянское платье, потому что моё было безвозвратно испорчено. И спать на печи, как чернь! Бр!

— Бедняжка, — нехотя проговорил он. Божечки, даже не скрывает своего пренебрежения. Сиенна была влюблённой дурой, только потому не замечала этого. Я подошла к нему и прильнула к груди, облегчённо выдохнув. Оскара мне! — Как же ты всё это пережила.

— Только благодаря мыслям о тебе! — вскинула на него горящий взгляд. А два Оскара можно? Нет, лучше Золотой глобус в придачу. — Кстати, Ивушка в порядке? Ты ведь не стал с ней ничего делать? Животное не виновато в своей реакции...

— В порядке, слуги о ней позаботились.

Ну, ещё бы. Небось, ты её даже поблагодарил за то, как удачно взбрыкнула в нужный момент. И стражников не наказал за бездействие. Конечно, разве можно наказывать за то, что сделали ровно так, как сам же им велел?..

— Ох, уж эти слуги! Не доверяю им больше, надо будет проверить, — фыркнула я, немного отстранившись. Всё же физическая форма у Короля была прекрасная, жаль, что внутри гнилой. — Распустились совсем! Не хочу ничего плохого говорить о твоём отце, но он был с ними слишком мягок.

— Мягок? — с подозрением нахмурился Жермиен.

— Конечно! Слово их никогда за провинности не наказывали! В Листрии каждый знает своё место, потому все полностью счастливы. Дополнительная свобода хоть и кажется

хорошей идеей в частности, но ведёт к печальным последствиям глобально, — глубокомысленно заявила я и всплеснула руками, переключаясь на более эмоциональный рассказ: — Представляешь? Повара кормили меня всякой гадостью, выдавая это за национальные ранецианские блюда! Какое пренебрежение к своей же культуре! Служанки позволяли себе не выполнять мои приказы, находя несуразные отговорки. Лентяйки! Модельеры. ну, ты знаешь, подделки! А стражники даже не попытались меня спасти! Кошмар! Вопиющая некомпетентность. И это во дворце Короля!

Я с сожалением покачала головой и, снова прильнув к груди Жермиена, заметила, что он часто нервно дышит. Вот так тебе, наслаждайся теперь, к чему привела твоя попытка убить меня! Уже чувствуешь запах жареного?

— Но ничего, скоро всё станет иначе. Я займусь этим лично! — продолжила, тщательно скрывая мстительную ухмылку. — Проведя ночь в ужасных условиях, когда держаться помогали только мысли о тебе, дорогой супруг, я поняла, что просто обязана сделать всё возможное, приложить максимум усилий, чтобы тебе было комфортно править, любимый. Это мой долг, как Королевы. Женщины ведь — хранительницы очага, а не только матери детей. Ой, как подумаю, что за нашим сыном будут присматривать столь нерадивые слуги!.. А если он попадёт в беду? Тоже останутся стоять истуканами, хлопая ртами? Кошмар! Но ты не волнуйся, занимайся всякими там своими важными государственными делами, дворец я беру на себя. Уже насмотрелась, как тут всё плохо, настало время менять к лучшему.

Король, придя в себя после моей ошарашивающей тирады, пытался как — то меня успокоить, но я не далась, отмахивалась и продолжала вдохновенно фонтанировать. Разве ж можно упустить такой потрясный повод резко измениться? Г лавное ведь, чтобы подмены Сиенны на земную журналистку не заподозревал именно супруг, а тут столь удачный подгон. Ещё и сам Жермиен его мне сделал.

В итоге он сдался, но стал смотреть на меня с некоторым снисхождением. Кажется, всерьёз мои планы не воспринял. По глазам читалось: “чем бы дитя не тешилось”. Ну, и, очевидно, не поверил, будто я действительно смогу что-то предпринять. В его понимании, полагаю, меня может хватить только на смену камеристок и увольнение неугодного модельера. Можно подумать, этого мало? Ладно, так даже проще, не будет вставлять палки в колёса, пусть наивничает дальше. Скоро тебе, дорогуша, предстоит прилично удивиться.

Я шла к себе в покои, едва скрывая торжество. Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним. Король уже думал, что загнал меня в ловушку жалкой попыткой очернить, но я всё вывернула в свою пользу. Придворным резкие перемены поведения без проблем буду обосновывать пережитым на реке шоком, а радикальные действия с прислугой — впечатлившей меня нерадивостью стражников на мосту. С них неплохо бы и начать, кстати. Уже даже знаю, как поступить...

Стоило открыть дверь в свои покои, как на меня набросились два всхлипывающих вихря. Ах, да, фрейлины... Ребекка и Эстелла. Они как раз должны были прибыть сегодня. Вот и славно, все в сборе. Надеюсь, маг тоже с ними. Камеристки, взволнованные, но более собранные, чем фрейлины, стояли тут же. Рыдала только особо эмоциональная баронесса Ванаадо, а по лицу графини Вермон мне вообще показалось, что она в моём возвращении ни минуточки не сомневалась. Хм — хм.

Убедившись, что я в принципе цела, меня увели в ванную. Фрейлины выгнали служанок и сами занялись моим мытьём. В Листрии это нормально, кстати. На самом деле, только так говорят, что фрейлины — те же камеристки, но по факту у них достаточно разные функции.

Фрейлины — гибрид камеристок и служанок. Причём, если камеристок обычно мало, то фрейлин — целая толпёнь. Ибо принцесса именно с ними проводит всё время, слуг к ней почти не пускают, вот и набирают много фрейлин — для разнообразия, чтобы можно было меняться и чтобы не надоедали одни и те же лица. В отличие от камеристок, которые по сути только помогают подобрать гардероб да сопровождают на выходах, фрейлины умеют и причёски с макияжем делать, и мыть, и на стол накрывать. Многие в чём-то конкретном специализируются. Короче, это такие очень привилегированные служанки с высокими титулами.

Почему они вообще готовы прислуживать, если сами аристократки? Ну, так принцессе же! Это прямо очень престижно. А ещё денежно, за работу фрейлинами платят не хилое такое жалование и одевают из королевского кошелька. Богатые аристократки тоже могут позволить себе фрейлин, но там уже меньше работы прислуги, да и титулы у них будут пониже. Впрочем, опять же, зависит от зарплаты. Нет, камеристки тоже получают жалование, но всё ж не такое солидное, да и гардероб у них свой должен быть.

В ванной меня раздели, поохав из-за раздражения на коже да синяков, и окунули в воду с приятным душистым ароматом, сразу начав расспрашивать, как я пережила ажно целую ночь вне дворца. Из — за приоткрытой двери слушали и камеристки, Лина, на правах главной, вообще присела на пуф в ванной. Но вошла, когда я уже была прикрыта водой. Камеристки таки свою госпожу видят обычно хотя бы в белье.

Натирали меня фрейлины с особой нежностью, и вообще чуть ли не в рот заглядывали, но оно и понятно — выслужиться хотели. Надо же показать, что выбор свой я сделала не зря. Признаться, я немного опасалась, что они наоборот — нос задерут, учитывая их характер и поведение в прошлом... Но, видимо, матушка провела с девушками воспитательную беседу и ясно дала понять, как им следует себя подавать. К тому же я ведь могу и вернуть их обратно, сменить на любых других, а в богатую Ранецию хотят все. Даже из относительно благополучной Листрии. Хорошо ведь там, где нас нет. Получается, Ребекка и Эстелла будут держаться за свои места обеими руками, и это хорошо.

Начала я свой рассказ с описания некомпетентности стражников. Мол, ни лошадь не помогли удержать, ни в реку за мной не прыгнули... Конечно, я давила на то, что они просто не знали или не умели, а не на осмысленную подставу.

— А вот если бы поклялись мне в верности, то магия сама бы их заставила нырять! — фыркнула я. — Ой, кстати, Бекки, Элла, вам бы клятву обновить.

Они недоуменно переглянулись. Ну, а что? Вдруг старая не распространяется на тело Сиенны с чужой душой.

— Зачем? Мы ведь клялись вашему отцу за всю семью и Листрию. — высказалась Ребекка.

— Ага, только я теперь Королева другой страны, Ранеции. Важно соблюсти интересы обеих.

— Я бы не хотела клясться Королю Ранеции, — нахмурилась Эстелла.

— И не нужно, вы же подданные Листрии, так что поклянётесь лично мне, как своей госпоже. Лина, неси текст.

На такой вариант они сразу согласились. Когда я сама приняла их клятву, используя собственную магию, ожидаемо охнули.

— Так вот для чего с нами ехала наставница! — прозрела Бекки. — А матушка ваша решила, что вы хотите подтянуть в умениях слуг и камеристок.

— Пусть так и продолжает думать, — улыбнулась я, сразу же воспользовавшись возможностями свежей клятвы. — Поддерживайте эту легенду. Я хочу пока свои новые возможности оставить в секрете. Слишком беспокойно тут, в Ранеции, лишней предосторожность не будет. Что ж, возвращаемся к рассказу?

Девушки активно закивали и споро продолжили меня мыть. Беки переместилась к ногам, а Элла занялась волосами.

Ой, сколько восторгов было от рыцарского поступка Эстера. Я в красках живописала, как он героически срезал с меня юбку, рискуя утонуть вместе со мной, а потом прямо заявила, что после виконт не позволил себе даже взглянуть п ошло в мою сторону, хоть нижнюю часть тела на мне прикрывали только панталончики.

— Какой благородный мужчина! — всплеснула руками Бекки.

— Настоящий аристократ! — поддержала сестру Элла.

Лицемерки, этим сплетницам чего поострее подавай. Я же заметила, как потухли из глазки от моих слов. Ожидали фрейлины истории явно погорячее...

— Я сама, признаться, удивилась, — сказала, взглянув на скептическое выражение лица Лины, и многозначительно приподняла бровь: “Что? Я не вру!”

После его попытки меня соблазнить в саду, я ожидала, что он будет гораздо более развязным, шанса не упустит. Но что-то изменилось, похоже. Или Эстер просто осознавал, что момент не удачный. Ведь в доме лесника... то есть, лесничего, когда мы уже были в полной безопасности и не мёрзли, таки сделал некоторое поползновение. Но как будто чисто для проформы, чтобы лишь зародить во мне нужные ему эмоции. Не давил и не перебарщивал. Понял, что нахрапом не взять? Возможно. В общем, вроде бы персонаж он положительный, но явно преследует какие-то свои мотивы, к гадалке не ходи.

Когда я стала рассказывать про приключения с ужином, фрейлины резко побелели, вспомнив, что забыли меня накормить. Пришлось их успокоить: ванна была в приоритете, затем заживляющий крем, и только потом еда. Завтрак — то выдался сытным, я даже ещё не проголодалась особо.

— Ваше Величество, — подала голос из-за приоткрытой двери герцогиня Хольтер, — в комнате вас ожидает лёгкий перекус из фруктов и сэндвичей. Горячие блюда принесут, когда вы будете готовы насладиться ими.

— Отлично, спасибо! Хороший подход, — похвалила я. И как это я не увидела озвученную еду? Не обратила внимания? Или служанки принесли только что? Ладно, не суть, если так подумать.

Про теневой меч рассказывать, конечно, не стала, как и про грубость Юго при первом знакомстве. Упомянула, мол, что он был очень удивлён и даже по началу зол, ведь кто — то вломился в его дом. Ещё и платье этот кто-то надел, которое для Юго дорого — осталось от любимой жены.

— Кстати, Лина, ты позаботилась о лесничем?..

— Да, Ваше Величество, — кивнула та, — пока вы разговаривали с Его Величеством отвела Юго в кладовые. Там он взял. не буду перечислять, но мне показалось, что не очень-то и много. Постеснялся, видимо.

— Хороший мужик, правильный. Нужно постирать платье его почившей супруги, обновить магией и вернуть владельцу. Распорядись позже, будь добра. Виконт Эстер — старший должен точно знать, где найти домик лесничего. А может кто-то и во дворце в курсе, всё же Юго заведует вроде бы известной заповедной рощей.

Ужинали мы все тоже вместе, большой компанией из восьми персон. К тому моменту моя история завершилась, потому я попросила фрейлин рассказать, как там дела в Листрии, что изменилось за время моего отсутствия. И они принялись без умолку щебетать, чуть ли не перебивали друг дружку, постоянно переходя с уровня информации на уровень сплетен. Ну, внутреннюю суть никакими наставлениями Валенсии не изменить.

Вскоре камеристки начали смелеть и позволяли себе задавать им вопросы, хотя до того старались держаться отстранённо, словно аристократки со слугами. Привилегированными, и всё же слугами. Но Бекки и Элла смогли распалить их любопытство. Листрия таки сильно отличалась от Ранеции, сравнить было что.

Перед сном меня соизволил навестить лекарь и долго извинялся, мол, не знал, когда ему

лучше подойти, а то меня ж Король увёл. Осмотрел синяки да царапины, выдал мазь и ретировался докладывать о моём здоровье Жермиену. Прямо он этого не сказал, но я подозревала, что так и будет, потому на осмотре изображала больше боли, чем есть на самом деле. Ну, на всякий случай, вдруг муженька хоть немного пожрёт совесть. Сомнительно, конечно, учитывая в целом его планы меня убить, но мало ли...

Последней со мной осталась Лина. Присела на край постели и всмотрелась внимательно в глаза.

— Эстер действительно был полностью учтив с вами?

— Он Жермиену магией поклялся в этом, — хмыкнула я. — Кстати, занятно, что у нас обоих недавно проснулась спящая сила. Это может быть связано?

— М-м-м, нет, не думаю. Магия обычно просыпается от потрясения или других сильных эмоций. Либо после долгих изнурительных тренировок. Так что ваши случаи — совпадение.

— Выходит, моя магия — результат того, что я узнала про Ламбэль. — предположила вслух. Хотя подозревала — дело в самоубийстве Сиенны и моём переселении в её тело. — Забавно. Но не важно. Завтра же позови ко мне наставника, начну заниматься.

— Прислали женщину, — уточнила Лина.

— Ах точно, Бекки упоминала. Что ж, матушка не удивила, всегда ограждала меня от общения с противоположным полом, — вздохнула я печально. Да, что поделать, но так и было. — Как же адекватного опыта общения с противоположным полом не хватает во взрослой жизни вдалеке от заботливой родительницы. Кстати, графиня мне книгу должна была привезти.

— О, я так и подумала, что в том свёртке книга! — подруга указала на столик рядом с кроватью. Графиня позаботилась упаковать необычную литературу в обёрточную бумагу и перевязать, чтобы никто не догадался о её содержимом. Умничка какая! — А о чём она?

— Вот и узнаю, — загадочно ответила я. — Как раз перед сном читаю. А то так много событий произошло, что я ещё совсем не сонная, голова буквально кипит!

— Мне посидеть с вами?

— Не стоит, иди ложись, не нарушай свой режим. Я обещаю не засиживаться.

Но местную камасутру для аристократок всё же пролистну хотя бы бегло, иначе точно не усну — из-за любопытства.

— Сиенна, — проговорила Лина проникновенно, взяв мою ладонь в руки, — я очень рада, что вы целы. Ужасная была бы потеря. Вы же будете впредь внимательней и осмотрительней?

— Буду, не беспокойся, дорогая подруга, я усвоила урок, — тепло улыбнулась ей.

Утром мои покои завалили букетами цветов. Оказалось, Король уже успел растрепать всем, мол, супруга его скоростижно скончалась, упав с моста в реку. Люди принялись готовить соболезнования, но когда стало ясно, что я выжила, пришлось экстренно переобуваться. Некоторые особо сообразительные аристократы решили подлизаться, послав мне поздравления и справившись о моём самочувствии в записках. Раз уж итак готовились потратиться на букеты с соболезнованиями, то почему нет?

Среди букетов нашёлся один и от Эстера, но записка была совершенно безобидной: “С наилучшими пожеланиями, Дориан Эстер” — вот и всё. Другое дело Король... Прислал приторно розовый букет с не менее приторным запахом, полностью затмившим соседние цветы, и написал:

“Надеюсь, что сон вернул твои мысли, дорогая, в привычное русло. Не стоит забивать столь прелестную головушку слишком сложными идеями, просто радуйся жизни! Сейчас, после пережитого тобой потрясения, это, как никогда, актуально”.

Ага, с намёком таким жирным, что мне лучше передумать воротить дела во дворце. Не дожждётся! Я уже и план составила. Про самого Жермиена тоже, между прочим. Книжица графини очень помогла.

Как я и подумала первоначально, в аристократических сексуальных практиках нормального разврата нет. Даже поза наездницы отсутствует. Предпочтение книга приписывала отдать позициям на боку или “мужчина сверху”. Но да, женщина может быть к нему как лицом, так и спиной. А вот если вы встали раком, то это надо конвертировать в стояние на коленях: даме не положено упираться руками о постель, она должна поднять корпус и выгнуться в пояснице, чтобы быть к своему супругу поближе телом. Контакт кожи прям очень типа важен, да и ему руками не нужно тянуться, чтобы облапать женскую грудь, например.

В целом книга, видимо, старалась таким образом сблизить супругов. И это вроде хорошо. Но мне показалось, что задумка ещё и в том, чтобы мужчина не мог хорошенько женщину рассмотреть. Ну, учитывая пуританские принципы в одежде, вроде необходимости прикрывать ноги по самые пятки — подобное объяснимо. Само собой, никаких аналогов стрип клуба в этом мире тоже нет. Зато декольте позволено ваять чуть ли не любое. Хоть где-то относительная свобода.

И всё же надо бы узнать, чем отличается реальное положение вещей в постели от описанного в книге для аристократов. Уверена, проститутки прибегают к некоторым особым хитростям. Однако, памятуя, как цепко Жермиен ухватился за малейшую возможность выставить меня обесчещенной, поход в дом дешёвых удовольствий виделся всё более глупой затеей. Может, и без того справлюсь?

После завтрака ко мне забежал Клод, новый, но уже горячо любимый модельер, и показал набросок платья для сегодняшнего приветственного бала в честь прибывших фрейлин. Само собой, он постарался сделать уклон в Листрийский стиль — более воздушные ткани, широкие летящие рукава, треугольный вырез, юбка слегка облегает бёдра у талии, только потом расширяется. Мне понравилось. Очень нежное и женственное одеяние. Фрейлины были в глубоком восторге и умоляли сшить что-то такое и для них тоже. Клод

пообещал успеть, ведь пока он новенький во Дворце, к нему заказы от других придворных не поступали.

— А шью я очень быстро, спасибо магии тверди! — улыбнулся парень.

Камеристки попросили его проконсультировать их модельеров, чтобы те внесли хоть какие-то листрийские особенности в заказанные к вечеру наряды. Это будет полезно, таким образом камеристки выступят в роли эдакой поддержки для меня.

Когда Клод увёл фрейлин в свою мастерскую, меня посетила наставница по магии, настало время урока. Высокая тощая женщина с собранными в аккуратную причёску белыми волосами очень удивилась, что камеристки, которым, как ей казалось, и должна была преподаваться магия, тоже умчались по своим делам. Пришлось поведать ей, что это у меня проснулся дар. Леди Альта, как она представилась, была невероятно рада. Ещё бы, ей предстоит учить не абы каких чужестранок, а саму Сиенну — принцессу Листрии и Королеву Ранеции!

Однако она не совсем верно поняла происходящее. Уверенно решила, что магия моя появилась после потрясения на реке, а так-то её вызвали именно для камеристок. Разубедить я не стала, но и не подтвердила.

После того, как женщина успокоилась, завершив извергать восторги, мне без проблем удалось убедить её обновить присягу и принести клятву верности уже напрямую мне. Ну, и мы приступили к занятию. Я села за письменный стол, взяла писчие принадлежности и приготовилась внимать, она заходила по комнате туда-сюда.

— Итак, начнём с азов, Ваше Величество. Записывайте, пожалуйста. Магия бывает пяти видов: молнии, огонь, воздух, вода и твердь. Классифи...

— А как же теневая? — перебила я. Вот у кого можно узнать подробности о том, что меня очень взволновало — клинок появившийся в моей руке буквально из ниоткуда.

— Теневая не относится к нашему миру, здесь родные только стихийные. У вас, как я понимаю, проснулся воздух? Как у вашего отца?

— Верно, но мне бы хотелось узнать как можно больше обо всём. Раз теневая так отличается, давайте сначала поговорим о ней, а потом уже полностью окунёмся в стихийные.

Леди Альта была довольна моим любопытством, хоть сама теневая магия ей и не нравилась. Но рассказала она достаточно много, как мне показалось. Базу дала приличную.

Так вот. Тень пришла вместе с первой волной нашествия иномирцев пятьсот лет назад.

Эта магия очень отличается от стихийных, но может достаточно много. И название соё носит не зря — все манипуляция происходят через отбрасываемую объектами тень. Она может стать, например, вязкой, и поглощать предметы, может менять форму, связывать, приклеивать, вытягивать силу и это далеко не всё. Одарённых стихийными магиями в том числе ещё и поработать способна. Именно с помощью тени пришлые маги, которых здесь именуют колдунами, смогли завладеть разумами местных магов и заставить их сражаться на стороне врагов. Так же колдуны захватили и демонов — магических существ с огненной магией, которых привели с собой в рамках второй волны нашествия триста лет назад.

— Однако после первой волны не все иномирцы покинули этот мир. Нам удалось захватить несколько колдунов, — вешала леди Альта, — и благодаря им у наших магов получилось разработать способ противостояния поработанию.

Деталей она не раскрыла, ибо и сама не знала. Было это так давно, что почти все письменные материалы утеряны, а те, что остались, хранятся под строгим надзором теневых

Орден. Это такие организации, которые первоначально занимались исследованиями тени, а затем прививали всем магам защиту от неё, когда та была разработана. Сейчас это некие военные организации, судя по воспоминаниям Сиенны, там служат своего рода элитные наёмники с уникальными способностями.

— Благодаря их усилиям к началу второго вторжения в мире не осталось магов, которых иномирные колдуны могли бы поработить.

— Совсем-совсем не осталось? — поразила я. — Разве можно быть в этом уверенными?

— Конечно, Ваше Величество. Это сейчас магов очень много, а тогда, после окончания первой войны, остался мизер. Орден вел учёт каждого одарённого и владела техниками поиска новорождённых с потенциалом. Когда метод защиты был протестирован, они просто прошлись по ним всем. Процесс даже не занял слишком много времени. А так как это свойство закреплялось настолько, что передавалось потомкам со стопроцентной вероятностью, то все современные маги — тоже защищены.

— Понятно... А в чём заключается такая защита?

И тут мы, наконец, коснулись темы с теневым оружием. Оказалось, что полностью обезопасить мага от влияния тени было невозможно, а вот изменить её воздействие — вполне. Теперь при соприкосновении с тенью человек не становился рабом, у него вместо этого вырабатывалась защитная реакция — появлялось особое оружие.

— У каждого своё, это зависит от характера и личных качеств. Могут быть разнообразные щиты, пики, мечи, кинжалы, ножи, иногда бывает что — то экзотическое и даже двойное, но никогда не стрелковое. Теневое оружие и стало тем преимуществом, которое позволило магам выиграть войну с демонами, как называют второе нашествие иномирцев. Но если само противодействие тени передаётся детям от родителей, но оружие — нет.

— Получается, сейчас нет никого с теневым оружием? — я вскинула бровь. — Даже маги триста лет не живут.

— Есть, конечно, члены Орденов им владеют. Но чтобы оружие проснулось, нужно либо касание теневой магии напрямую, либо провести... ритуал.

Из дальнейшего рассказа Леди Альты выяснилось, что после войны с демонами маги снова смогли пленить некоторое количество колдунов. Их и использовали для проявления теневого оружия у новых членов Орденов, дабы учить их и держать боевой потенциал нашего мира на высоком уровне, чтобы отразить третье вторжение, если оно когда-нибудь произойдёт. Каждый Орден имел хотя бы одного колдуна в плену.

Но сто двадцать лет назад умер последний из них. С тех пор используется только ритуал. Мне пришлось буквально вытягивать из наставницы факты про него, сразу она говорить не хотела, чтобы не напугать меня, как теперь понятно. Однако я была настойчива.

— В процессе ритуала мага-кандидата. ранят теневым оружием, — призналась леди Альта.

— То есть любой поцарапанный... — начала я недоверчиво, подумав о Юго, но она поспешила уточнить:

— Смертельно ранят, Ваше Величество. Теневое оружие без касания тени просыпается только в том случае, когда душа готова отделиться от тела.

— Значит, любой не поцарапанный, а смертельно раненный теневым оружием маг вместо смерти получает подобное и себе?

— Нет, что вы! Без посторонней помощи он просто умрёт. В процессе ритуала кандидатам помогают другие маги, не давая им уйти за грань. Процент выживаемости в ритуале достаточно высок, но всё же не абсолютный. Это очень опасно, поэтому пока были живы колдуны, всегда использовалось простое касание тени.

Открывшиеся факты не особо помогли мне понять, откуда у меня взялся теневой клинок. Учитывая, что колдунов в нашем мире нет уже сто двадцать лет, то напрашивается вывод

— всё дело в моём попадании в тело Сиенны. Она умерла здесь, я умерла на Земле. Но в таком случае, её должны были хотя бы задеть каким — то теневым оружием незадолго до самоубийства. Думаю, тут важен факт смертельного исхода при наличии свежей теневой раны, а не то, что именно рана от теневого оружия вызовет смерть. Хм, неужели с

отравлением Королевы не всё так просто? И приложил ли руку к этому делу Жермиен? Если да, то каким образом? Очень загадочно.

А что, если из колдунов кто-то всё же остался жив? Или исхитрился продолжить род? Первое вряд ли, это бы не скрывали, а выносили напоказ, как сокровище. Мол, у нашего Ордена есть такое преимущества, а вы все лохи безколдунные. Зато второе...

— Почему же Ордены, если ритуал так опасен, не озаботились, чтобы у колдунов остались дети — наследники теневого магии? — спросила я.

— Естественно, такой способ пробовали. Однако дети колдунов не наследовали теневого магию, — любезно пояснила леди Альта. — Для этого родиться нужно в мире, где она родная. Точно так же дети стихийных магов, рождённые в другом мире, никогда не станут стихийными магами. Но смогут получить магию того мира, где появились на свет.

— Сей вывод основывается на том, что потомки колдунов получили стихии? Или кому — то удалось попасть в другой мир, родить там и вернуться с доказательствами?

— Первое, Ваше Величество, — улыбнулась наставница. — Если среди детей колдунов рождались одарённые, то их дар был стихийным. Вы хорошо делаете выводы и грамотно рассуждаете — хвалю. Но не волнуйтесь, Ваше Величество, потомков держат под строгим контролем в стенах монастырей Орденов, это ещё одна из их функций. До сих пор ни в ком не проснулась тень. Магией новорождённого наделяет мир, а не родители. Кровь родителей только направляет, да, обычно в конкретную сторону, склоняя к определённой стихии, но не обязательно. Иногда у ребёнка появляется другая. По той же причине у некоторых магов рождаются дети со спящим даром. По сути, родитель задаёт потенциал, то есть лишь возможность стать магом, а уж будет ли этот потенциал раскрыт. — наставница многозначительно промолчала.

Что ж, информации про тень я получила достаточно, чтобы начать делать выводы. И чтобы понять, что ничего в моей ситуации не понимаю. Неужели теневое оружие проснулось у меня потому, что душа из другого мира? Но иномирцы явно были не с

Земли, у нас нет никакой тени, как и любой иной магии. Ладно, предположим, она существует и в других мирах, не только родном для колдунов. В таком случае можно было бы списать на то, что, мол, раньше во мне тень спала, а после переселения сработал защитный механизм в Сиенне при касании с её воздухом — и появился клинок...

Но это чушь. Вообще не сходится. Тогда я должна бы владеть не только клинком, но и самой магией. Или нет? И как на Земле никто не заметил наличия столь сильной магии в людях? Хотя. Если вообразить, будто истории про ведьм и прочее подобное — отчасти правдивы. Мол, раньше колдуны всякие были сильны, а теперича кровушка их разбавилась настолько, что магия стала скорее частью фэнтези, чем реальности.

Кхем, на секунду мне даже показалось, что подобное вполне возможно, ибо и про демонов ведь сказки тоже есть, даже описания похожи на те, что поведала Альта. Ой, нет, бред же. Или не бред? Ладно, не буду списывать со счетов подобный вариант. Но в таком случае мне точно нельзя себя выдавать! Если местные узнают, что есть ещё один мир с, на минуточку, семью миллиардами потенциальных угроз. Мды, долго я не проживу, даром что в тушке Королевы.

И всё же мне проще поверить в то, что скорее Сиенну ранили перед смертью. Вот только, кто и когда? И почему в её абсолютной памяти этого не запечатлелось? Тема для подумать на досуге. И надо бы поискать литературы в библиотеке, дабы побольше выяснить об этой непонятной тени. Надеюсь, каждый тип магии присущ строго одному миру, тогда и

вариант с земными ведьмами, владеющими тенью, можно смело отместить.

Ой, чёрт! Виконт! Он ведь видел клинок. Как мне оправдываться перед ним? И ладно виконт, а лесничий?! Если он кому-то сольёт эту информацию, у меня точно будут проблемы. Нужно срочно озаботиться сокрытием сведений!

Остаток занятия я просидела, как на иголках. Слушала, конечно, внимательно, ибо важно понимать свою магию, но всё оказалось достаточно просто — по крайней мере для землянки — и много ресурсов мозга не занимало. По сути, основа местной магии — физика, и это для меня хорошо. Наверное, правильно даже сказать — молекулярная физика, но я гуманитарий, так что чётко судить не берусь, могу ошибиться в терминологии.

Если грубо, то магия делится на стихии в зависимости от типа взаимодействия с молекулами вещества, которые здесь называются частицами. Твердь — имеет дело с твёрдыми веществами, у них между частицами есть прочные связи, которые и являются объектом воздействия магии и передают её между частицами. Я бы это назвала кристаллической решёткой. Маги тверди своей силой преобразуют именно связи, по большей части умеют разрушать их, а самые топовые чародеи — даже строить заново, создавая иные вещества. Этакие ходячие философские камни, но с ограниченными возможностями.

Водники работают с жидкостями, в которых прямых связей нет, но частицы расположены достаточно близко, чтобы без проблем перекидывать между собой магию. Это позволяет менять форму жидкостей мановением мысли. Похоже, что речь про управление гравитацией на молекулярном уровне, но судить не берусь, всё же магия может сильно от реальной физики отличаться. Сильнейшие водники способны создавать твердь, как лёд из воды, а ещё газы — испарять опять же воду, например.

Маги воздуха, очевидно, взаимодействуют уже с газами. В них частицы располагаются на достаточно далёком расстоянии, потому это не так — то просто, нужна сильная воля, по словам леди Альты. Короче, чем дальше частицы вещества друг от друга, тем с ними сложнее работать и тем искусней должен быть маг, ведь суть в передаче магии между частицами, за счёт чего и происходит управление стихией. Ну, разве что маги тверди скорее работают именно со связями, как я уже упоминала.

Сложнее всего приходится энергетическим магам — огненным и молниевым. Эти стихии стоят отдельно от прочих, ведь их формат воздействия на частицы подразумевает, по сути, видоизменение оных (например, нагревание), чего не умеют остальные стихийники. Однако я так и не поняла толком разницы между огнём и молниями, там и там один результат, только скорость разная. Похоже, магия молнии — это просто высший уровень магии огня, вот и всё.

— Хорошо, вводный урок подходит к концу. Теперь расскажите мне, Ваше Величество,

— попросила наставница, — как бы вы классифицировали стихии. На какие классы стоит их поделить?

Надо отдать должное леди Альте, она хоть и просила много записывать, но старалась вовлечь меня в процесс, заставить думать, размышлять, делать выводы. Отличный учитель.

— Если не считать магию тени, стоящую особняком, то я бы разделила стихии на три класса. В первом будет только твердь, она взаимодействует через связи и связями же оперирует. Далее вода и воздух, которые построены на управлении поведением частиц и перебрасывании магии между ними. А третий класс — огонь с молниями, эти игнорируют связи, зато могут видоизменять сами частицы воздействуя на них энергией.

— Очень хорошо, Ваше Величество! Именно такая классификация и считается общепринятой! Вы прекрасно умеете замечать важные детали и структурировать информацию! На сегодня теории хватит, на следующих уроках мы будем предметней говорить именно о стихии воздуха. А теперь, при помощи специального, полностью безопасного артефакта, я определю ваш стартовый уровень магических сил, чтобы составить

для вас программу не только теоретического, но и практического обучения.

Артефактом оказалось массивное кольцо с пустотой по центру и восемью камнями, расположенными по кругу. У меня засветились пять из них.

— Ваши родители будут очень горды! Пятый уровень — просто великолепное начало! Многие такого даже после долгих тренировок не достигают!

— Леди Альта, я бы пока хотела оставить наличие магии у меня в секрете. Не говорите никому. Потом сделаю сюрприз. Когда сама в гости в Листрию приеду и смогу что —нибудь толковое продемонстрировать.

— Ну, если вы так хотите...

Стоило наставнице уйти, как я кинулась к Лине с вопросом о платье жены лесничего. Решила под предлогом того, чтобы отвезти его, сгонять к Юго в гости и взять клятву о неразглашении. Но я опоздала.

— Виконт Эстер вызвался доставить платье, это было сегодня утром, Ваше Величество. Он уже должен был вернуться.

Засада!

— Как мило с его стороны, — процедила я сквозь зубы, изображая улыбку. — Кстати! Мне ведь положено его наградить как — то за моё спасение, но я совершенно не знаю, что бы виконт хотел получить. Лина, пусть придёт ко мне на обед.

— Я прикажу известить его, Ваше Величество. Стол на девять персон накроют в малой гостиной на этом этаже через час.

Девять? Я нахмурилась. Это она предлагает обедать полным составом с участием всех пяти камеристок и двух фрейлин? Нет уж, темы — то для обсуждения будут щекотливые...

— Незачем, — отмахнулась я, изображая беззаботность. — Пусть несут на две персоны в мои покои. Уж виконту-то я теперь доверяю, на мою честь он не позарится.

Лина недовольно поджала губы. Очень не хотела она меня наедине с Эстером оставлять. Напомнила даже о реакции на виконта Короля, когда он открыто почти что обвинил меня в прелюбодеянии прямо перед прислугой. Пришлось согласиться взять в компанию хоть Лину. Ничего, придумаю, как ненадолго избавиться от третьего лишнего, чтобы перекинуться с виконтом парой важных слов.

Однако в итоге этого не понадобилось. Перед обедом мне напомнили — сегодня же бал. Что может быть проще, чем обсудить щекотливые вопросы в тёмном закоулке сада, пока все заняты развлечениями в зале? Идеальней, конечно, в процессе танца, но я отчётливо понимала: и в этот раз снова останусь подпирать стены, Король меня по традиции не пригласит.

Эстер за обедом вёл себя очень учтиво, никоим образом ни на что не намекал, даже про приглашение в, по сути, спальню не пошутил — или это я такая развращённая, а Ранеции все нормальноотносятся к огромным смежным помещениям? — и вообще казался просто душкой.

Лина почти сразу расслабилась, хоть по-началу была напряжена. Она задавала много вопросов, видимо, сличая наши с виконтом версии событий памятной ночи. Но они полностью совпали. Эстер, как и я, решил умолчать о некоторых моментах, причём, о тех же самых, выбор-то вполне логичный.

Единственное... иногда он бросал на меня какие — то изучающие взгляды, пока Лина не видела. Или даже не изучающие, а жадные, наверное. Благо, открыто демонстрировать свой интерес не спешил, зато не стеснялся и не отворачивался, когда его за сим занятием

ловила я. Словно прямо пытался намекнуть. Я не реагировала, быть может, потому, что меня больше интересовало сокрытие тайны теневого оружия? Всё старалась перевести разговор в нужное русло.

— Ах, Жермиен так ревновал, — вздохнула я. — Хоть причин у него и нет, но зацепиться же можно за любую мелочь. Хорошо, что он не стал допрашивать Юго. Простолюдин мог случайно выбрать неудачные слова, сам не понимая, что подставляет меня тем самым.

— Всё верно, Ваше Величество, — покивал виконт, — хорошие дознаватели могут так мастерски вывернуть даже самые безобидные фразы, что диву даёшься. Мне двоюродный брат рассказывал о подобных практиках. Обычно они используются для того, чтобы проверить, на самом ли деле человек говорит правду.

— А не для того, чтобы подставить невиновного? — я хлопнула ресницами.

— Мой брат так не поступает, — улыбнулся Эстер. — За других не поручусь. Но с Юго точно проблем не возникнет, можете быть уверены.

— Вы же его не... — Лина вскинула испуганный взгляд. — Вы с ним ничего не сделали?

— Зачем мне это нужно? К таким методам прибегают только в том случае, если есть, что скрывать. Уже сама смерть свидетеля говорит о том, что дело нечисто. Глупости, всегда проще взять магическую клятву. Однако нам с Её Величеством и это без надобности.

— Но мне показалось. — нахмурилась Лина.

— Должно быть, я не чётко выразился. Прошу меня простить. Волноваться касательно лесничего не о чем не потому, что я предпринял какие-то меры, леди Линарэль, для них даже нет причин.

Подруга облегчённо выдохнула, опустив глаза в тарелку, а виконт улыбнулся уголком губ и... подмигнул мне! Вот оно что! Он всё же позаботился о том, чтобы Юго не разболтал про теневой клинок! К этому был весь диалог. Эстер заметил моё волнение, но прямо сказать при камеристке не решился. Он — то не может знать, на чьей Лина стороне, вдрут докладывается Королю. Ох, хитрец!

Но мне правда полегчало. Конечно, в мотивах самого виконта я пока не разобралась, однако беспокоиться ещё и о случайном лесничем очень не хотелось бы. Мой повторный визит к нему мог вызвать подозрения у Жермиена. И всё же надо будет поговорить с Эстером нормально. Есть что обсудить.

От какой бы то ни было награды он, кстати, отказался. Мол, “спасти Королеву, оказавшуюся в беде — это мой долг” и тому подобное. Однако перед самым уходом выразил надежду однажды всё же потанцевать со мной на балу. Я его оптимизм не разделяла. Зато Лина была настроена неожиданно решительно:

— Я верю, Ваше Величество, что Король захочет пригласить вас на танец, когда увидит в новом прекрасном наряде. Даже заготовка от Клода выглядела невероятно! Что же будет в финале? Давайте хорошенько подготовимся к балу.

— Не будь наивной, подруга, Жермиен в принципе танцевать не любит. Ему больше нравятся игры в карты.

По факту Король ведь не приглашал не только меня, он вообще игнорировал подобную возможность. Видимо, в открытую кружить посреди зала с любовницей всё же позволить себе не может, а к другим она его ревнует. Вот и отсиживается Король за столами. Либо действительно не является поклонником танцев. Однако это совершенно не мешает мне стараться произвести на него впечатление, надо же отбить мужа у Ламбэли. Так что к балу действительно стоит подготовиться, как следует.

Что ж, мы произвели фурор, когда вошли через распахнувшиеся двери в бальный зал. Три изящных красавицы в одежде скорее листрийской моды с оттенком ранецианской, чем наоборот — это было нечто. У меня волосы светлые, я по центру, у фрейлин тёмные, они чуть позади меня по бокам. Причём если я двигалась величественно, как положено Королеве, то они выделяли руками традиционные листрийские танцевальные па, призванные показать красоту длинных рукавов и, конечно, привлечь внимание на меня.

Платья Бекки и Эллы в плане отделки и детализации были попроще, у одной бело — голубое с прозрачными лентами, у второй зелёное с белыми вставками и золотой строчкой по краю. Но вот для Королевы Клод расстарался на славу. Пришлось заменить декольте на квадратное ранецианское, однако это ничуть не портило общую картину. Моё насыщенно —

голубое чудо с синими и белыми вставками было оторочено золотой вышивкой да жемчугом и имело двухслойные рукава с бело — золотыми цветами на них.

Но это ещё не всё! На мои плечи полагалась прозрачная тонкая шаль с золотыми узорами, однако мне не нравилось, как она лежит. И в итоге мы решили использовать магию воздуха. В общем, после некоторой тренировки мне удалось держать шаль летящей на уровне головы немного позади, словно ткань плывёт по воде. Если спросят, всё буду спихивать на модельера, так что рискнула. Края юбки тоже немного намагичили, так, чтобы они при ходьбе не тянулись позади, а летели чуть над полом, что ставило в образе жирную впечатляющую точку.

Глядя на себя в зеркало, я даже немного испугалась, уж не слишком ли эпатажно сразу переходить от приторно-розовой пироженки к воздушно-божественному чуду, но потом махнула рукой и решила наслаждаться. Не только ощущениями от ношения этого шедевра, ещё и реакцией придворных. Самое главное, конечно, взглянуть в лицо Короля... И Ламбэли.

Бальный зал по листрийским обычаям перекрасили в тёмные цвета ночного неба, оттого наши с фрейлинами светлые наряды выглядели ещё более выразительно и притягивали взгляды, словно мы настоящие звёзды на небосклоне. К тому же я успела нанять глашатая, который нас и представил перед входом. Не слишком пафосно, в этот раз можно обойтись простым вариантом, платья всё сделают сами.

Эффект был, как от разорвавшейся бомбы. Или скорее — пожара в музее восковых фигур. Лица придворных вытягивались, выдержанные аристократы уронили челюсти под ноги. Чего уж говорить, если каменная маска спала даже у маркизы Анри, когда она вместе с другими камеристками вошла ко мне перед балом. Я в тот момент не удержалась и засмеялась. Не зря попросила собирать меня только фрейлин. Такое шоу получилось! И началось прямо в моих покоях. По итогу я даже забыла о Короле, получая удовольствие от всеобщего внимания и фееричных реакций придворных.

Втроем с Ребеккой и Эстеллой мы прошеествовали через весь зал в полной тишине, ни шепоточка, ни смешка, как бывало обычно. Музыкантам пришлось повелительно кивнуть, чтобы начинали уже играть, а то тоже засмотрелись. Всё, пора выдохнуть — главная миссия по эпатированию публики на сегодня завершена, теперь каждый из присутствующих увидел, какой впечатляющей и стильной на самом деле может быть их Королева. Первый этап в плане по набору репутации считаю выполненным. Долго готовилась, конечно, но оно того стоило!

Я была уверена, что фрейлин быстро расхватают танцевать и до конца вечера не отпустят, и привычно поискала глазами столик с напитками. Через некоторое время ко мне подойдут и доложатся о результатах камеристки, в обязанности которых входил сбор информации, методом внешнего наблюдения и подслушивания, о реакции аристократов на моё триумфальное появление. Тогда и стану делать окончательные выводы. Однако... вместо столика я наткнулась глазами на спешащего ко мне Жермиена!

— Дорогая! Сиенна! — воскликнул он на тон выше обычного и сразу подхватил мою руку для поцелуя. — Ты невероятно выглядишь! Просто поразительно!

Это его “поразительно” прозвучало даже как — то обидно...

— Листрийская мода мне к лицу больше, чем ранецианская, — улыбнулась я.

— О, определённно! Это платье подчёркивает все твои достоинства!

Ого, ты ещё их перечисли возьми. То ничего хорошего во мне не видел, то вдруг нате вам.

— Благодарю, дорогой, — сухо ответила я. И тут...

— Потанцуй же со мной!

Нет, вот честно, удивил. Платье впечатляющее, это верно, хотя на фоне пышности ранецианских нарядов не то, чтобы сильно выделялось. Листрийский стиль одежды всегда считался более скучным, ибо никаких тебе пышных юбок, обилия нашитых лент, стоячих воротников и прочих выпуклых деталей, наоборот, простой силуэт, минимум излишеств. Потому я не ожидала от Короля какой — то особо бурной реакции, удивление разве что. Придворные, те да, привыкли видеть на мне аляповатый кошмар, так что их шок вполне объясним разительностью перемен во мне и их внезапностью. Но Жермиен — то... У него в любовницах горячая почти южанка, которая наверняка не скупилась на развратные костюмчики при личном общении. Даже Сиенне известно, что на юге полно подобных практик.

Короче говоря, пока я хлопала глазами, пытаюсь понять, чем же так цепанула муженька, что он нарушил своё незыблемое правило игнорировать жену на балу, тот подхватил меня под локоть и утащил на танцпол. Мы не разговаривали, просто кружились в танце. Я отдала бразды правления рефлексам Сиенны и отрешилась, мило улыбаясь, а Жермиен рассматривал меня, словно в первый раз.

Ну, как бы. Ладно, мне только на руку, что супруг обратил на меня внимание, это же и было нужно для следующего шага мести за измену. Лицемерного с моей стороны, однако шага на пути к воздаянию за его грязный поступок, так что переживу. И я настроилась лишь решительней после того, что произошло далее.

Когда мелодия закончилась, Жермиен наклонился поцеловать мне руку в знак благодарности, однако когда поднял глаза, взгляд его упал куда-то мне за спину и сразу потух. Он сухо выдал какой-то пустой комплимент, после чего спешно покинул меня прямо посреди зала, хотя должен был бы проводить к краю, как положено по этикету, или передать следующему кавалеру. Оборачиваться я не стала, итак понимала, кто ожидал там, куда он свинтил. Ламбэль.

Совладав с собой, я двинулась к столику с напитками. Не спеша, чтобы не выдать свои кровожадные мысли и желания. Удивительно, но даже после первого танца с Королём другие мужчины по мою душеньку не торопились. Боялись гнева Его Непредсказуемого Величества? Взяв бокал, я пригубила и стала медленно оборачиваться, ненавязчиво — надеюсь... — ища глазами Жермиена.

Естественно, они стояли вдвоём. Причём мордаха у Ламбэли была очень недовольной а у Жермиена виноватой. Ах, как бы хотелось услышать, о чём говорят! Наверняка, она его отчитывает за содеянное. Желание подслушать было таким сильным, что я аж зубами скрипнула от досады. Видимо, журналистские замашки проснулись. Я же не раз и не два подкладывала микрофоны и скрытые камеры в самые разные места. Но в мире магии такой возможности нет.

И вдруг.

— Так не пойдёт! — услышала я голос Ламбэли словно прямо над ухом. Порыв ветерка потрепал мои кудри. — Если ты стал себе позволять, то и мне можно! Я тоже хочу танцевать, однако вынуждена потакать твоей ревности и стоять одиноко в уголочке!

— Но и я ни с кем не танцевал, любовь моя, — попытался оправдаться Король.

Губы их двигались в такт слов, потому я сделала вывод, что это не моё воображение так ярко разыгралось. Видимо, либо Сиенна очень хорошо умеет читать по губам, аж визуализируя на ходу, либо магия воздуха? Вот это подарочек мне привалил!

— До сегодняшнего дня! — зашипела Ламбэль. — Побежал к ней, как собачонка! Что такого? Ну, оделась нормально в кой — то веке. Событие, можно подумать! Видимо, зря я позавчера надела для тебя бедлех? Зря показала танец живота?!

О, вот как они отмечали мою скоропостижную кончину? Мило, очень мило. Бедлех, кстати, как помнилось Сиенне, это южный наряд с открытым животом и плечами, предназначенный как раз для упомянутого танца живота.

— Прости, родная, прости! Я виноват, очень-очень. Не знаю, что-то меня повело. Может, она одурманила меня чем, — скулил Жермиен, а я старательно скрывала злодейскую ухмылку. О, как же приятно было слышать их ссору! На такое развитие событий я даже не рассчитывала! Прогресс по всем фронтам! — Только не танцуй ни с кем, прошу!

— Нет уж, любимый, сегодня я точно потанцую, — фыркнула девушка, однако тут же сменила тон на сладко-мурлыкающий. — Но так и быть, выбрать позволю тебе. Однако имей ввиду, у меня есть предпочтения, — и нахально проведя пальчиком по камзолу на груди Короля.

— Я убью любого. — взъярился было этот недогерой-любовник, но Ламбэль хихикнула и добавила:

— Моего фаворита зовут... Жермиен! Знаешь такого? Если он решится — пусть подойдёт и пригласит меня. Хотя долго ждать я не собираюсь. Уйду с бала обиженная, придётся прощения совсем иначе вымалывать. До-о-олго вымалывать.

На этом нахалка развернулась на каблуках и, вздёрнув носик, утопала прочь. Вот это да. Она Королём просто мастерски играет! Выводит на эмоции, чтоб аж бурлили в крови, а затем кидает сладкую косточку. Жермиен даже дёрнулся за ней вслед, но замешкался. Что он её пригласит скоро — сто процентов. Похоже, решил просто немного переждать между танцем с женой и любовницей. Хоть на это такта хватило.

— Неужели сегодня тот самый день, когда исполнится моё заветное желание?

Увлечшись подслушиванием, я не заметила, как ко мне подобрался виконт Эстер. Он стоял рядом с невозмутимым видом и полупустым бокалом красного вина в руке. Взгляд почти отсутствующий, не выражающий никакой заинтересованности. Показное, потому что в глубине глаз плескалось нечто эдакое. Может, его магия огня? Или всё же искренний интерес к моей персоне?

— Вы выглядите умопомрачительно, Ваше Величество. Листрийские фасоны очень вам идут. Потанцуете со мной?

— Хотите подёргать дракона за хвост? — хмыкнула я, переиначив на местный манер фразу про “кота за усы” и кивнула в сторону Жермиена. — Может, обождём пару мелодий?

Проследив направление кивка, виконт мягко хохотнул и отпил вина.

— Нас с вами не связывают интимные отношения, не вижу никаких причин откладывать,

— многозначительно проговорил он, подходя ещё ближе. Тоже наблюдал сценку с Ламбэлью? Наверняка. А ещё полюбоуму спалил, что и я смотрела на их ссору. После такого будет глупо изображать, будто я не знаю о любовнице мужа. Но на всякий случай промолчу. — М, а вот если станем ждать, то кто-то как раз может подумать наоборот.

— О, действительно! Вы правы, — хмыкнула я. К тому же моё злорадство во весь голос вопило: “Сделай этому венценосному гаду ещё хуже! Умой его сильнее! Ужаль его подстилку побольней! Что мешает?” А ведь и правда — что? Судя по всему, Жермиен в восторге от эмоциональный качелей, вот пусть и качается! Ему полезно будет поревновать меня. На самом деле поревновать, а не притворно для идиотского спектакля с целью скомпрометировать. — Принимаю ваше приглашение, виконт.

И я вложила руку в его протянутую ладонь.

Наш танец был совершенно целомудренным: ни разговоров, ни непозволительной близости, ни переглядываний украдкой. Виконт всеми силами старался ничем меня не скомпрометировать перед целой толпой любопытных глаз, и за это ему огромное спасибо. Но ещё и за смелость, не побоялся очередного гнева Короля. Впрочем, после магической клятвы прикопаться тут было не к чему.

Скользя взглядом по залу, я несколько раз замечала как моего супруга, так и Ламбэль. Эмоции обоих легко угадать: Король негодовал, а Ламбэль помимо этого ещё и очень выразительно на него посматривала из своего конца зала. Я решила обязательно подойти к ней и подлить масла в огонь. Когда ещё такой шанс будет? Или всё же не стоит перебарщивать? Хм, ой, не зна-а-аю...

В конце, когда мелодия кончилась, Эстер поцеловал мне руку и повёл к столику с напитками, только тогда позволил себе намекнуть на встречу в саду, у памятной беседки. Под предлогом, мол, нам есть, что обсудить. Я была с ним согласна, но не обещала прибыть

в скорости.

— Вас, моя Королева, я буду ждать столько, сколько потребуется, — прошептал он, покидая моё общество.

Признаюсь, я была крайне вдохновлена. Наконец — то дела налаживаются! Не нарадуюсь никак! Но на достигнутом ни в коем случае нельзя останавливаться. Помимо начавшей расти репутации, ещё ведь есть неверный муж, которому страсть как хочется утереть нос, и его самоуверенная подстилка. Они оба горько пожалеют о том, что сделали с ромашкой — Сиенной. И первый удар я нанесу по Ламбэли. Сокрушительный удар. А потом добыю, чуть попозже, оттягивая удовольствие.

Про Жермиена я ещё не решила до конца, какую в точности кару низвергнуть на его венценосную, но пустую башку, однако легко этот гад подкаблучный тоже не отделается. Понять бы, зачем ему избавляться от Сиенны... И ответить в похожем ключе. Очень уж люблю я поговорку “Кто с мечом к нам придёт, от меча и погибнет”, другими словами: возвращать сотворённое зло обратно. Однако, пока понимания нет, можно ведь просто поиграться. В жестокие игры, ага.

Подхватив бокал, направилась наперерез Ламбэли, которая, судя по всему, решила взять всё в свои руки и топала напрямик к Королю. Не так быстро, душечка!

— Ах, Ламбэль, подружка! — заулыбалась я, заступая ей дорогу. Девушка еле удержала эмоции внутри, аж кулачки сжала. Ей понадобилась добрых несколько секунд, чтобы совладать с собой и растянуть губы в ответной — весьма фальшивой, надо отметить — улыбке. — Как вам мой сегодняшний наряд?

— Великолепно, Ваше Величество, — ответила Ламбэль. — Это листрийский стиль насколько я понимаю?

— Да! А ведь именно вы меня вдохновили! — пропечатала я. О да, у неё аж глаз дёрнулся.

— Только благодаря вашим словам я решилась что — то менять столь радикально. И не собираюсь на этом останавливаться! Спасибо вам, Ламбэль, спасибо огромное! Когда же мы снова встретимся? Я познакомлю вас с моими фрейлинами, что прибыли из Листрии. Это как камеристки, только обязанности у них шире. Уверена, вы сразу подружитесь. Мы даже можем продолжить наши уроки вместе! Так ведь веселее! Кстати, фрейлинам полезно будет начать разбираться в отличиях ранецианского стиля и листрийского.

Я ещё немного побесила её своими восторгами и благодарностями, отпустив только тогда, когда девушка уже была готова нагрубить мне, судя по её лицу. Подобное в мои планы не входило, нужно держать её поблизости. Как можно ближе. Чтобы она при случае попросила помощи именно у меня. А случай ей представится уже очень скоро. По крайней мере, я так планирую. Осталось выполнить всего два пункта, одним из которых займусь сегодня же поздно вечером, после окончания бала. Если получится выцепить Жермиена одного, конечно. Очень вероятно, после случившегося на балу, Ламбэль не позовёт его в постель. По крайней мере, хочется верить, что решит преподать ему так урок. Думаю, это в её духе.

После Ламбэли — которая до Короля моими стараниями так и не дошла, а он не особо спешил её приглашать — я поговорила с камеристками, и они очень обрадовали. Придворные действительно взглянули на меня другими глазами и долго пребывали в культурном шоке, в хорошем смысле. “Королева, оказывается, ничего так...”, “Сногсшибательные платья!”, “Может же, когда постареется!”, “Кажется, с ней не всё потеряно...” — примерно такие фразы частенько встречались в общении аристократов между собой. Был и негатив — откровенно говоря, больше половины всех комментариев... — формата “выпендривается”, “пускает пыль в глаза”, “всё заслуга новых фрейлин”, но куда ж без этого на первых парах. Однако старт получился на удивление многообещающим.

Камеристок даже спрашивали, кто пошил им платья с такими удачными вкраплениями листрийского стиля. Пока что спрашивали несмело, не всегда прямо, но всё впереди. Я уже начала вводить новую моду. Нужно просто оставаться на её пике, а для этого у меня есть и план дальнейших нововведений, и прекрасный модельер для реализации этих задумок.

Фрейлины без перерыва кружились в танце, разномастные кавалеры буквально рвали их на части, девушки-то ещё и незамужними оказались! Других ко мне матушка в Листрии не подпускала, а то развратят ещё её невинную кровиночку. Слушок про заветный свободный статус засветившихся на балу девушек быстро разошёлся от первых кавалеров, пригласивших

их танцевать, ко всем остальным в зале. Само собой, мужчины не поленились уточнить у фрейлин столь животрепещущую деталь, причём, чуть ли не первым делом. Вскоре Королю даже пришлось разнимать двух графов, что едва не устроили дуэль за, кажется, Эстеллу. Девушки были немного ошеломлены, но наслаждались всеобщим вниманием, чего на родине давно не получали. Ещё бы, там практически все были в курсе их репутации любительниц сплетен и интриг.

Меня опять же танцевать упорно не звали. Уверена, дело в выражении лица, с которым Жермиен наблюдал за моим танцем с виконтом. Другие крайне не хотели попасть Королю в немилость. Но я не грустила по этому поводу, меня всё устраивало. Вскоре под шумок решила скрыться в саду, так что даже хорошо, что не пришлось отбиваться от толпы желающих потанцевать, выдумывая некий разумный предлог покинуть бал.

Пошла чуть окружным путём, чтобы убедиться в отсутствии слежки. Кажется, мне удалось выскользнуть незаметно. Впрочем, моя персона действительно интересовала только троих. Виконт ждал впереди, Жермиен был занят наведением порядка в зале, а Ламбэль тем временем активно выказывала ему своё “фе” всем видом. Полагаю, после такого фееричного представления с её стороны, мне точно не видать больше танцев. Ну, да больно надо! Абы сегодня эти двое спали порознь.

Эстера я заметила, вывернув из — за очередного поворота. Он стоял, закинув руки за спину, неподалёку от беседки, где мы танцевали под исполненный им листрийский романс, и рассматривал две луны. “Прямо как я в тот раз”, — подумалось с улыбкой. Услышав цокот моих каблучков, виконт обернулся и с поклоном меня поприветствовал, после чего предложил локоть, и мы двинулись дальше вглубь сада. Некоторое время молчали. Он заговорил первым:

— Спасибо, что пришли, моя Королева.

— А вам, виконт, спасибо, что позаботились о Юго, — ответила я.

— Я лишь искупил свою глупость, — вздохнул Эстер. — Надо было взять с него клятву сразу, на месте...

— Ничего, бывает, — пожала я плечами. — Мы были взволнованы, не тем голову забили.

— Пожалуй, что так. Хотя оправдание для меня слабое, — откровенно признался он.

— Я вот тоже не подумала клятвой озаботиться.

— Вам простительно, вы ведь, как я понял, понятия не имели о теневой магии, не ощущали возможной опасности. Кстати, я обещал рассказать...

— О, не стоит, я уже всё выяснила, просветилась в этом вопросе. Но назрел другой. М. виконт, — я остановилась и повернулась к нему, чтобы внимательно следить за реакцией,

— а что вы сами хотите за молчание о теневом клинке?

Он сначала удивился, но затем его глаза игриво сузились, в них сверкнуло озорство.

— Что хочу я? Хм, пожалуй. — Эстер пристально взгляделся в моё лицо и растянул губы в соблазнительной асимметричной улыбке, — всего один поцелуй.

— По. целуй? — я хлопнула глазами, пытаюсь осознать, серьёзно он или нет.

— Но только нормальный, не в щёчку.

— С языком? — вскинула бровь с намёком.

— Да, но без укуса! — тут же добавил виконт обиженным тоном.

Вдох-выдох. Нахал! Наглец! Всё таки имеет на меня виды! Или что? Планы какие — то!

р-р'

— Верно ли я поняла, что вы готовы дать клятву о неразглашении всего за один поцелуй?

— уточнила я, а сама в голове уже прикидывала, какую из фрейлин буду уговаривать пойти на это. Ведь от кого конкретно поцелуй, он не указал. Однако эту идею пришлось выкинуть.

— Да, один ваш поцелуй, моя Королева, — пропел Эстер глубоким, завораживающих голосом, — и я поклянусь в чём угодно. Более того, — виконт стал тут же набивать себе цену, видя скепсис и сомнение на моём лице, — готов потренировать вас в обращении с клинком. Вы ведь хотите уметь фехтовать хоть немного?

— Да, было бы неплохо научиться, раз могу вызывать оружие буквально из воздуха, — согласилась я.

— Но однозначно не имеете желания, чтобы кто-то ещё узнал о наличии у вас теневого оружия.

Я промолчала. И так же понятно, что да, не в моих интересах распространяться о подобном. Поразмышляла немного над предложением виконта, чуть покусывая в задумчивости губу, но заметив, что Эстер не отрывает от этого процесса взгляд, одёрнула себя.

— Значит мой поцелуй за клятву и уроки фехтования?

— Пожалуй, за уроки я бы хотел попросить кое-что ещё, — нахально мурлыкнул этот соблазнитель.

Тело Сиенны отреагировало сразу же, стоило мне представить, что помимо поцелуя он может попросить — щёки вспыхнули, мне даже пришлось голову опустить, чтобы хоть как-то спрятаться.

— Я был бы рад... кхм, тому, о чём вы подумали, — хохотнул этот гад и приподнял моё лицо, нежно взяв пальцами за подбородок. Такой эротичный жест, что внизу живота сладко заныло, — но не смею о подобном просить саму Королеву.

— Рада, что вы помните о наличии у меня законного супруга, — буркнула я на эмоциях. Эх, всё же выдержка складывается не только из личного опыта. Физические реакции тоже играют большую роль. В родном теле я бы чувствовала себя уверенней и не поддавалась не такие откровенные провокации.

— Моё условие просто. Я бы хотел знать, откуда у вас теневой клинок, Сиенна, — вкрадчиво проговорил Эстер. Я сделала полшага назад и снова опустила глаза. Теперь уже не от смущения, а в нерешительности.

— Сей аспект для начала стоит хотя бы выяснить.

— Так и думал, вы сами не знаете, — он покачал головой. — Если понадобится помощь, чтобы разобраться — я к вашим услугам. Да и вообще, любая помощь если понадобится, Сиенна, вы можете на меня рассчитывать. И доверять.

Я взглянула на него исподлобья, изучающе прошлась по лицу. Могу доверять? Ну да, конечно. Ещё недавно я считала, что могу доверять анонимной наводке, а в итоге схлопотала пулю в лоб. Чем этот хитрый и неоднозначный персонаж от анонима отличается? И там и тут главное ведь — понимать причины действий.

— Мне не ясны ваши мотивы, виконт, о каком доверии речь? Давайте для начала разберёмся с клятвой и клинком. Но мне нужно подумать! Поцелуй. только кажется сущим пустяком.

— О, нет! — возмутился Эстер. — Это вовсе не пустяк! Для меня ваш поцелуй настоящая драгоценность. Желанный, как золото для дракона. Я прекрасно осознаю его ценность.

Милая ранецианская поговорка. Драконы — мифические существа, но часто упоминаются не только в сказках, но и в таких вот словооборотах. Особенно в Ранеции. Хм, ну, и к чему столь бесполезный факт сейчас всплыл в памяти Сиенны? Думать надо о другом.

Если соглашусь на поцелуй... это будет не просто физический контакт. Эстер сделает всё, чтобы он был особенным, чтобы мне захотелось повторить, а то и большего. К гадалке не ходи. Для того и просит, казалось бы, сущую мелочь. По факту же, наверняка, планирует меня таким образом если не влюбить, то сильно заинтересовать. Когда понял, что с наскока крепость по имени Сиенна не взять, что слащавая романтика может затуманить мне взор лишь ненадолго, решил пойти более долгим, но также и более верным путём — прочно засесть в девичьих мыслях, выкинув оттуда Жермиена. Интересно, а виконт поверил, когда я при нём говорила мужу, что люблю? Было ведь, я тогда оправдывалась после возвращения с лесничим, в комнате находились троём.

— Мне нужно подумать, — повторила я. — Надеюсь, до того вы никому ничего

лишнего не сболтнёте, виконт.

— Наедине можете звать меня Дориан, моя Королева. И да, мой рот на замке. Я бы и так не сказал, но с клятвой вам ведь будет спокойней.

— Кстати, по поводу клятвы, — я решила перевести тему, а то разговоры о поцелуях заставляли сердечко Сиенны колотиться всё сильнее. — Я заметила, что последняя клятва Жермиену. Вы взмокли, когда её давали. Или мне показалось?

Виконт опустил глаза и предложил пойти дальше, снова протянув мне локоть. Не стала отказываться, но настояла на том, чтобы повернуть в обратном направлении, в сторону Дворца.

— Не показалось, — начал он свой рассказ через некоторое время. Я приготовилась услышать что-то интересно... но не в этот раз. Беседу пришлось отложить, потому как впереди послышался женский смех и зычный мужской голос.

Мы с Эстером переглянулись, он кивком указал мне на боковое ответвление дорожки, шепнув:

— Уходите, моя Королева, я их отвлеку, на всякий случай.

Медлить не стала и поспешила прочь, стараясь не цокать каблуками по брусчатке. Вот жеж! Чуть не попались! Конечно, все в курсе, кто меня спас на реке. Даже если Король хотел бы скрыть сей факт, слишком много слуг встречали нас на подъездной и быстро разболтали окружающим. Однако если кто — то увидит меня с виконтом наедине в тёмном уголке сада. Нет уж! Хватит слухов! Мне нужна максимально чистая репутация!

Мне удалось вернуться во Дворец без происшествий. В бальный зал заглядывать не стала, сразу отправилась к себе. Фрейлин ещё не было, но листрийское платье снималось не в пример проще ранецианских вариантов, так что я готовилась справиться с ним сама. Однако на помощь подоспели служанки. Те самые, вышколенные. Не отлынивают от своих обязанностей более! И мордашки подчинёные, глазки держат в пол, умнички какие. Я даже похвалила их за расторопность. Метод кнута и пряника всё же подразумевает не только ругань, но и награду.

Надо будет спросить камеристок, как принято награждать слуг в Ранеции. В Листрии госпожа бывает, например, дарит украшения. Здесь же подобное вполне может считаться взяткой, подачкой или ещё чем негативным. Так что не стоит спешить.

Ванну я решила принять сама, без помощников, полежу, подумаю. Накопилось множество моментов, которые стоит обмыслить, а в тёплой воде мне всегда думалось лучше всего. Посему служанок я отпустила и велела позаботиться о фрейлинах, когда те вернутся с бала. Учítывая, сколько они сегодня танцевали, будут явно очень уставшими.

— Позвольте, мы хотя бы сделаем вам воду, Ваше Величество, чтобы вы не утруждались,

— предложила одна из служанок.

— Хорошо, ты сделай воду, — кивнула я ей и перевела взгляд на другую, — а ты подготовь ночную сорочку, красивую какую —нибудь, особенную, и халат.

— Будет сделано, тапочки тоже не забуду, Ваше Величество, — услужливо выдала та.

На всякий случай я решила проследить за тем, что творится в ванной. Всё же подозрительность взяла верх. А вдруг они хотят насолить невзначай? Проще всего в таком случае подсыпать что-то нехорошее в воду. Впрочем, маловероятно, ведь им первым за это и влетит. С другой же стороны — бережёного, как известно, сам бог бережёт.

Я присела на пуфик в ванной и краем глаза поглядывала также на происходящее в

комнате. Служанка взяла одежду из шкафа и просто принесла мне, никаких лишних движений не делала, только порылась на полках в поисках новой сорочки, не той, что я ношу обычно. Вторая девушка точно так же, совершенно не подозрительно, просто набрала воду и растворила в ней душистое средство, от которого появилась густая белая пена. Всё стандартно. До чего ж меня Жермиен довёл! Таким уровнем подозрительно я не могла похвастаться, даже когда работала над последней статьёй по преступным группировкам! Хотя... тогда это могло бы спасти мне жизнь.

Забравшись в ванну, я со стоном удовольствия растянулась в ней и, подложив специальную маленькую подушечку под голову, прикрыла глаза. Что ж, пора собрать все данные воедино. Начнём, собственно, с муженька.

Он хочет моей смерти — это неоспоримый факт. И постоянно пытается её подстроить.

Вот только по какой — то причине упорно сводит всё к несчастному случаю. Почему не убить умышленно? Ведь я уверена, что можно заказать убийцу, который всё подстроит, как надо. Поскользнулась на луже воды и упала с верха высокой лестницы, свернув себе шею. Запутавшись в юбках, навернулась с балкона. Ой, да полно вариантов! Нужно только воображение проявить. А уж с этим даже у самого Жермиена всё ок, вон как с лошадьёю обставил. Так что ж нет? Не ясно. Может, это ещё впереди. Или есть какой — то магический способ понять, была ли смерть убийством...

Другой вопрос, почему он желает моей смерти. С такой наивняхой, как Сиенна, можно было бы жить припеваючи и делать всё, что пожелаешь. Любовница? Да хоть целый гарем! Он всё время без проблем водил жену за нос. Почему бы просто не продолжать в том же духе? И с чего вдруг он не спешит обзавестись наследником. Аж кривится от этой мысли. Плюс важно учесть, что он выбрал Сиенну осмысленно, словно специально. Но на убой ли или действительно ради удобства?

План какой-то был, как мне кажется, ещё до появления Ламбэли, так что не она является причиной выбора. Пожалуй, по-началу он мог действительно хотеть иметь ведомую жену, а захватившая разум любовница уже мотивировала избавиться от неё, чтобы занять вакантное место. Позволит ли себе Жермиен жениться на Ламбэли после моей смерти? Вообще, сомнительно, статусом не вышла, однако кто оспорит желание монарха? Отошедший от дел старый Король? Ещё более сомнительно. Что ж, не будем отрицать такой мотив. Но рассмотрим и другие варианты.

Почему не хочет наследника? Вдруг у Жермиена уже есть ребёнок? Даже сын! Его мать вместе с ним самим Король мог сослать далеко, чтобы не отсвечивала пока. В этом случае логичный шаг — создать законный брак с монаршей особой вроде принцессы соседней страны, а когда та умрёт, не родив, назвать законным наследником бастарда. Канеш, скандал будет знатный, особенно учитывая возраст этого самого бастарда, который явно скажет о том, что рождён он был до законного брака... Но может прокатить.

Ещё вариант, что ему срочно надо освободить место для более выгодной партии — какой-то другой принцессы, например, с жирным приданым или крутой магией, которую хочется передать наследнику, отсюда и нежелание иметь детей с Сиенной. Но так как договор о женитьбе с дочерью Валенсии уже был, то пришлось подчиниться. Теперь осталось избавиться от жены и сыграть новую свадьбу. Потому и была выбрана глупышка Сиенна, а не её обученная и стрессоустойчивая сестра. Но каким боком к этому Ламбэль? Случайно нарисовалась? Хм — хм. Может и так. Правда, сомнительно, что новая жена потерпит любовницу. Как тогда будет выкручиваться Жермиен? Впрочем, это мне как раз не интересно.

Что ещё? Так, вот важный момент. Раньше я пыталась понять всё с точки зрения землянки, но ведь в вопросе может быть замешана магия. Причём, самыми разными способами.

Что, если. старый Король выставил условие, мол, Жермиен получит что — то особенное, если выполнит брачный договор с Листрией? Прочитав — пусть и по диагонали

— книгу по магическим клятвам, могу с уверенностью сказать, что условие наследования вполне может быть закреплено магией. Жермиен решил надурить всех, женившись на дочери Валенсии, да не той, про которую брачный договор, а на более введомой. Но магия оказалась умнее, и теперь ему приходится напрягаться, дабы получить желаемое наследство. Если я погибну в результате несчастного случая или самоубийства, он может снова потребовать в жёны сестру Сиенны. Ну, вполне логично. А вот наличие наследника в таком случае способно полностью обрубить Жермиену возможность получить плюшку от старого Короля.

Однако развод в Ранеции не возможен. Тогда смысл пытаться изобразить, что Эстер меня обесчестил? Снова — таки склонить к самоубийству? Ну, предположим, да. Ибо иначе тоже странно выглядит...

Какие ещё околوماгические варианты могут быть? Жермиеном кто — то управляет. Если теневая магия это могла, то за столько лет после последнего вторжения должны были придумать и другой способ. А цель? Совсем не ясно.

Стоп! Ламбэль! Что, если она ведьма какая — нить?! Подчинила моего супруга, приворожила и. Нет, глупо. Почему она тогда не применила свои способности, чтобы помочь мне побыстрее уйти на тот свет? Не стыкуется.

Кому ещё может быть нужна смерть Сиенны, я не представляю. Разве что матери теоретического бастарда. Эх, знать бы, есть ли он вообще. Если подумать, то скорее всего нету, ибо хоть какой-то слух, да прошёл бы, а тут глухо совсем. Скрыть залетевшую и отосланную не пойми куда любовницу от придворных сложно. Тупиковый вариант. Но не будем сбрасывать со счетов, мало ли.

Всё, больше идей нет. Думала про магический ритуал, в котором я жертва, но тоже не катит, для этого нужны всякие особые условия, рисунки и прочее, так что смерть абы где — не подойдёт. Какое-то семейное проклятие монархов Ранеции? Что — то нет свидетельств о том. Старый Король прожил всю жизнь — и по сей день на тропических островах продолжает — с первой женой. Как и его предшественник.

Резюмируем. Похоже на то, что Жермиен специально выбрал Сиенну, а не её сестру, чтобы проще было управлять введомой влюблённой дурочкой, не приспособленной к реалиям жизни по Дворце. Далее. Либо он сразу планировал её убить, чтобы освободить кому-то место, либо эта задумка пришла к нему с появлением Ламбэли, что звучит уже более реалистично, ибо других кандидатов на ум не приходит. Мне также нравится идея с особым наследством, но в голове Сиенны не нашлось ничего, что старый Король мог бы таким образом завещать. Не припомню и похожих прецедентов в других странах.

В итоге, самая вероятная теория — Жермиен греет место Королевы кому — то другому. А чтобы смерть Сиенны выглядела натурально, ему приходится изгаляться, подстраивая несчастные случаи вместо того, чтобы убить жену прямо.

Окей, с этим разобрались. Теперь непонятка номер два — виконт Эстер. Что надо от Сиенны ему? Ой, вода уже холодная... Пора выбирать. Что ж, мотивы Дориана разберу в процессе омовения и одевания.

Тут, кажется, проще. Начнём с самого банального.

Влюбился? Ну, Сиенна и правда красавица, но как-то слабо верится, ибо одевалась она ужасно, а это явно отталкивает. Хотя никто не отменял синдром рыцаря-спасителя. У некоторых мужчин он очень силён. Однако синдром спасителя пропал бы, когда в теле Сиенны появилась я и начала таки наводить порядки. Впрочем, пока не слишком активно, да

и нельзя забывать о реке. Но мне охотней верится в более меркантильный интерес Эстера.

У них с Королём постоянная пикировка. Эстеры не поддержали его кандидатуру, причём, выразили это достаточно открыто, насколько могу судить по воспоминаниям Сиенны. Похоже, что виконту и его отцу категорически не нравится политика, которую ведёт Жермиен. Или у них может быть скрытый интерес. Вдруг в роду Эстеров затесался какой — нибудь бастард одного из прошлых Королей? Тогда Дориан вполне может желать опорочить Жермиена, соблазнив его жену, дабы предъявить притязания на престол, как более благонадёжный правитель. С шансами родовая магия даже позволит ему стать монархом, ежели не будет других вариантов. Но есть же старшая сестра Жермиена, жена наследника Листрии. Её потомки лучше подойдут, наверное. Если только. она действительно дочь старого Короля!

Хм, а что. если бывший наследник, старший брат Жермиена, тоже не был кровным ребёнком старого Короля? Тогда и его сестра — близнец будет от другого мужчины! В этом случае смерть старшего принца может быть делом рук не Жермиена, а аж самого старого Короля! Ой, что-то меня унесло уже в теории формата жёлтой прессы. С чего бы тогда Король остался жить с женой, которая ему изменила. Глупости.

Ладно, вернёмся к Эстеру. Хотя нет, это Эстер вернулся ко мне.

Выйдя из ванной комнаты, я неожиданно заметила, что кто — то карабкается на мой балкон, виднеющийся через полупрозрачный тюль. Едва не вскрикнула, зовя на помощь, но вовремя опознала кудри виконта в свете двух лун. Завязав пояс на халатике, подошла к дверям и резко их распахнула. Уже наполовину забравшийся на перила Эстер чуть не полетел обратно от неожиданности. А вот нечего было меня пугать! Я лишь ответила тем же.

— Сиенна... — выдохнул он облегчённо.

— Что вы делаете на моём балконе, виконт? Таки хотите меня скомпрометировать?

— Никто ничего не видел, я был осторожен. И не увидит, если вы пригласите меня в ваши покои как можно скорее, — хитро улыбнулся он, спрыгнув на пол.

— Знаете, виконт, — пропела я томным голосочком, подходя к нему вплотную, и положила руки на его грудь, кротко опустив взгляд, — за такую наглость вас... стоит сейчас же сбросить вниз! — закончила я, вскинув ехидный взгляд, и резко толкнула его, но совсем легонько, чисто припугнуть. И в то же время ухватила за полы камзола, тут же потянув в помещение.

— Я даже на секунду поверил, что вы это действительно сделаете! Непредсказуемая женщина.

— Так зачем вы пришли, Дориан? — остановившись за скрывающим нас от любых любопытных тюлем, спросила я, требовательно взглянув на мужчину.

— Вижу, мой романтический жест не произвёл на вас должного впечатления, — притворно вздохнул Эстер. — Хотите, поклянусь, что никогда не желал и не планирую вас компрометировать?

Хм, если скажу да, то он так и сделает. То есть. если не это цель виконта, тогда что? Хочет просто увести жену у Жермиена? Вот только я ведь по крови к ранецианской монаршей ветви никаким боком. Даже если убить или просто свергнуть Короля, я смогу сохранить власть лишь в том случае, если буду беременна его наследником. Причём, залёт от другого мужчины не прокатит, ибо магия в этом мире лучше любого ДНК-теста. Ежели сам Эстер имеет шансы претендовать на трон, но я тем более ему без надобности.

Ой! А если виконту как раз и нужно, чтобы Королева понесла не от законного супруга? Интересная теория, надо будет обмыслить, что это даст противникам власти Жермиена. Впрочем, не проще ли переманить Королеву на свою сторону и через неё добывать сведения о действиях Короля? О, это уже звучит вполне логично. Шпион, который ближе всех.

Однако раз уж заговорили про клятвы.

— Вы сначала поклянитесь никому про теневой клинок не рассказывать, Дориан.

— А вы уже готовы подарить мне свой поцелуй, Сиенна? — Эстер заломил бровь и соблазнительно улыбнулся уголком губ.

— Как раз размышляла над этим, когда вы вломились в мои покои, — парировала я. — И кстати, почему вы лишь спросили, мол, “хотите поклянусь”, а не сделали этого сразу? На реке давали клятвы легко и непринуждённо, одну за другой. Да и Королю тоже.

Эстер виновато опустил голову:

— Тогда моя магия не была под угрозой.

— В каком смысле? — я непонимающе захлопала глазами.

— Магическая клятва отнимает часть магии, Сиенна. А когда сила внутри ещё не окрепла... Я клоню к тому, что слишком много клятв во время становления магического источника, что со мной сейчас как раз и происходит, могут... просто уничтожить его.

Причина испарины и одышки виконта вскрылась!

— Ох! Так вот чего добивался Жермиен! Он стал сразу требовать вас клясться после того, как услышал, что ваша магия только проснулась и совсем слаба! Хотел убить источник!

— В самую точку, моя Королева, — вздохнул Эстер.

— Как низко с его стороны! — фыркнула я и, отвернувшись, скрестила руки на груди.

Выскажу этому гаду всё, что думаю о нём! Разве ж можно так поступать? Даже с врагом?

Хм, а с чего бы вдруг поведение Жермиена меня столь сильно задело? Нет, это не мои эмоции, а Сиенны. Или даже скорее. моего внутреннего мага. Магия — священный дар, часть личности. Отнять магию у того, у кого она появилась, хоть и недавно — всё равно, что отрезать руку или функциональный кусок мозга. Именно поэтому для мага самым страшным наказанием считается не смерть, а блокировка дара. Но Жермиен не маг, это, кстати, может объяснить отсутствие у него эмпатии по такому вопросу... Ни один маг не пожелал бы подобного даже врагу!

Ух, как бурлит внутри злость! Хоть иди и головы сноси!

— Уходите, виконт, я дам вам свой ответ про поцелуй позже, — бросила ему, не поворачиваясь, и вихрем направилась к двери. Эстер даже не успел ничего ответить, как я уже оказалась в коридоре. Из своей комнаты выскочила взлохмаченная служанка. — Фрейлины у себя?

— Да, Ваше Величество! Раздеты, вымыты и уложены спать!

— Прекрасно, возвращайся к себе, — почти рыкнула я, и девушка тут же послушно юркнула обратно.

Порывшись секунду в памяти Сиенны в поисках карты Дворца, я повернула налево и быстрым шагом двинулась в сторону покоев Его Жестокого Величества, дабы высказать ему весь свой негатив.

По пути, однако, таки подумала, что могу застать мужа прямо в объятиях любовницы. И ладно! Значит, так тому и быть! Ничего, планы мести всегда можно подкорректировать!

Моя магия, тоже молодая и слабая, очень сопереживала огню Эстера, она кипела, разгорячая эмоции, и подгоняла меня. На глаза словно легла кровавая пелена. Ох, как я негодовала!

Идти было не слишком далеко, всего лишь подняться на этаж выше, так что достаточно остыть, чтобы подумать на трезвую голову, что творю, я не успела. Излишне быстро оказалась у покоев Жермиена. Однако предусмотрительность — или повадки журналистки? — таки не покинула меня, потому автоматически включилась магическая воздушная прослушка. Ещё не дойдя до дверей, я услышала, что творится за ними.

— ... страдать! Ты обещал, что ей будет плохо! — прошипел какой-то странный, принадлежащий словно дряхлому старику, голос, от которого по моему телу прошла холодная волна.

Но я уже была слишком близко, даже руку протянула, чтобы дёрнуть за ручку, потому влетела в помещение по инерции и заозиралась, покрываясь холодным потом от запоздалых ощущений.

Вот только в покоях был лишь Жермиен, сидевший в кресле у письменного стола, и

больше никого. Когда он удивлённо обернулся ко мне, неприятное чувство прошло, однако весь мой пыл оно забрало с собой. Меня словно ведром ледяной воды окатили. Я даже забыла, что хотела сказать и почему так спешила.

Ах, да! Отчитать за поведение с Эстером. Только вот запал прошёл, и теперь я понимала, как бы это глупо выглядело. Король мог сразу догадаться, что я тоже маг, ведь лишь маги столь ярко реагируют на подобное. Или снова стал бы подозревать меня в измене. Нужно срочно менять цель визита!

— Дорогая? — не дождавшись ничего от меня, спросил Жермиен. — Зачем ты пришла?

Его голос не был раздражённым, скорее взволнованным, словно я действительно поймала его за каким-то непотребным делом. Сглотнув, выдавила из себя кроткую улыбку. Что ж, думала ведь о том, чтобы привести в действие следующий шаг плана мести... Мерзкий, но необходимый шаг. Я даже заранее оделась в сорочку соблазнительней. Только перед этим стоило разузнать тихенько, не вызывая подозрений, ночует ли Ламбэль сегодня у себя или в покоях Короля. Ну, теперь вижу — она устроила ему бойкот. Так даже удобней, не пришлось придумывать вопросы для прислуги. Эх, Эстер чуть всё не испортил! Ладно, не о нём сейчас, не о нём.

— Здравствуй, дорогой. Прости, что я так внезапно, просто. — Глазки долу ручки сцепить вместе и в нерешительно пожимать пояс халатика, продемонстрировав смущение. — Я очень хотела поблагодарить тебя.

— За что? — слегка нахмурился Жермиен.

Говоря, я осторожно, ненавязчиво стала подбираться ближе к нему. На ходу развязывая халат и демонстрируя сорочку.

— Знаю, как ты не любишь танцевать, но сегодня подарил мне такую возможность, даже вопреки своим желаниям, — мурлыкала я, бросая украдкой взгляды на супруга и готовя себя морально к тому, что собираюсь сделать дальше.

Король слегка сконфузился, явно не испытывал по этому поводу особо приятных чувств. Ну, ещё бы, ведь любовница даже в постель после столь внезапного порыва не пустила. А что это был с его стороны именно сиюминутный порыв — однозначный факт. Жермиен просто впечатлился и действовал на эмоциях. Мда, тоже мне, монарх...

— Ты была так прекрасна, что я не смог устоять, — улыбнулся он, пробегая глазами по открывшему под халатиком виду. — И. прости, что лишаю тебя танцев каждый раз.

Эм, чего? Серьёзно? Какой — то он прямо адекватный сегодня. Ну, почти адекватный. Удивил. Или это мой внешний вид делает его податливым? Опять же, ну, и монарх, если им так легко манипулировать!

— Что ты, дорогой! — кокетливо ответила ему. — Я понимаю и чту желания своего мужа превыше собственных. Это ведь долг жены. Не волнуйся более. Я и сама не слишком горю желанием оттаптывать себе ноги часы напролёт, как те же фрейлины. Ох, видел бы ты, какими уставшими они вернулись с бала! Кстати, о фрейлинах. — Я подошла совсем близко и изящно присела на пол рядом с креслом Жермиена, положив одну руку ему на колено. Халатик отбросила назад, оголив кружева на груди и даже одно плечо. Вскинула ненадолго соблазнительный, но всё ещё немного смущённый взгляд и продолжила: — Я думала, как бы поблагодарить тебя за сегодняшний вечер. и спросила. У них. Хитрости какие-то... Ой, я наверное, уже краснею! В общем, они подсказали мне кое — что. И я бы хотела. — рука скользнула вверх по его ноге к паху, — это. попробовать. Надеюсь, тебе понравится.

Закусив губу, снова подняла взгляд. Жермиен заинтересовался. Но не только моим излишне откровенным декольте и подчинённой позой, предложением тоже. Прогонять не стал, в его глазах читалось, что он примерно понимает, к чему движется дело, и не против этого. Отлично, тогда приступим.

О, нет не подумайте! Я не собиралась брать в рот и тем более отдаваться ему, упаси боже! Этот гад подобного от меня не получит. Есть и более лёгкие способы удовлетворить мужчину. Такие, о которых в эротической книжке графини Вермон не было ни слова, ни намёка. Придётся прикинуться, что это какие-то листрийские девичьи секретки, но что поделать. Г лавное, чтобы Жермиен не решил потом пойти за тем же самым к фрейлинам. Впрочем, подобного Ламбэль, если узнает, а она узнает, точно уж не простить. Так что мне можно быть относительно спокойной.

На Земле я была девушкой опытной в сексуальном плане. Даже с воображением! А что поделать? Когда прижмёт, и не так завертишься. Дело в том. Ладно, если честно, то быть

журналистом женского пола одновременно и выгодно, и мерзко. Проще разговаривать почти кого угодно, однако большинство особей мужского пола взамен за информацию частенько явно или скрыто требуют интим. Тем более, если мордахой и фигурой журналисточка оказалась хороша.

Вот честно, я достаточно быстро начала жалеть, что была объективно красавицей. Но так же быстро осознала — глупо и недальновидно не пользоваться преимуществами, которыми тебя наградила сама матушка природа. Раз меня и без того пожирали глазами, решила давать максимум того, на что согласна сама. Потому на интервью частенько надевала глубочайшее декольте, а когда взгляд собеседника утопал в нём окончательно, задавала самые провокационные вопросы. В девяти случаях из десяти такой товарищ выбалтывал то, что иначе бы не сказал. Порой даже алкоголь так не развязывал языки, как мечты утащить сочную цыпочку в постель. И многим визуального стимула было вполне достаточно.

Но если одного созерцания оказывалось мало или мне грозила опасность в случае отказа сблизиться, приходилось выкручиваться. Я до последнего старалась держаться хоть каких-то рамок и не переходить в разряд давалок, спала лишь с теми, кого действительно хотела, орально совкуплялась тоже. А вот ручками... ручками быстро научилась делать такое, на что далеко не каждая и ртом — то способна. Ловкие, умелые пальчики, привыкшие споро бегать по клавиатуре, слушались гораздо лучше и умели заметно больше языка, а кисти рук двигались ощутимо быстрее головы при поступательных движениях — самом главном в данном вопросе.

Если что, многое я почерпнула из практики, именуемой тантрическим сексом, но в целом то, что я делала, правильней называть “ручными техниками”. О — о-очень много плюсов у них, как по мне, относительно орального варианта. Мало того, что тебе в целом всё равно, как давно партнёр принимал душ, ведь на вкус ничего не пробуешь, разве что запах немного. смутит. Так ещё и ты можешь полностью следить за выражением его лица, оценивая, что из сделанного тобой мужчине нравится, а что нет, стоит ли ускориться или замедлиться. Ну, и никто не запрещает добавлять томное выражение своего же лица и стоны, подыгрывая действиям. Если всё сделать верно, разрядка у партнёра наступает часто даже быстрее, чем при оральном способе удовлетворения.

Настало время проверить мою сноровку на Жермиене. Есть момент, правда, что ручки Сиенны-то подобного не совершали никогда, но тем лучше, не покажусь прям совсем опытной. Некоторая неловкость тут даже в тему.

Моя ладошка прошла по мигмом затвердевшему признаку мужественности моего супруга, сам он тоже напрягся, но скорее предвкушающе. Я томно привстала и, скользнув выше, присела на ногу Короля, прильнув к нему грудью. Зрительный контакт очень важен, и мне пришлось проявить недюжинные актёрские способности, чтобы и в глаза смотреть, и демонстрировать смущение. Хлопала ресничками, покусывала губу, но неотрывно следила за эмоциями Жермиена.

Мои пальцы потянули за шнуровку его лёгких домашних штанов — или скорее это пижама такая? — и нырнули внутрь. Белья на супруге не было. Я спустила ткань ниже, чтобы не мешала, для удобства высвободила полностью готовое внимать мне королевское достоинство и кокетливо потянула ручку ко рту.

Жермиен разочарованно выдохнул, когда я так поступила, нарушив приятный контакт. Но тут же затаил дыхание, ведь сделала я это лишь для того, чтобы увлажнить мой рабочий

инструмент. С особым рвением я облизала руку, наблюдая, как муж медленно сходит с ума. В хороше смысле. Театрально смутилась и невинно улыбнулась, после чего вернула ладошку на место и приступила к основной части.

Сначала действовала осторожно и “неуверенно”, но видя одобрение на лице Жермиена, “набиралась смелости”. Вскоре пальчики уже бегали туда сюда, как заведённые, ладонь то сжималась, то расслаблялась, когда это надо, а Король закрыл глаза, откинул голову и застонал, подрагивающей от возбуждения рукой крепко прижав меня за талию к себе. Я тоже немного постанывала для создания атмосферы и даже иногда эротично выдыхала ему на ушко, изображая тот же уровень накала страстей, что испытывал сам Король.

Продлилась всё не долго, по моим ощущениям, не более пяти минут. Что радовало, ведь на деле муж меня скорее раздражал, вызывая лишь желание блевануть, чни возбуждал. Но эта шкурка, как говорится, стоит выделки. Тем более, если на кону высокая цель — месть за измену. Пусть по моим действиям сейчас это и не читалось...

— Ой, прости, твоя рубашка испачкалась, — мурлыкнула я чуть виновато, ощутив пульсацию в руке и характерный запах, возвестивший, что Жермиен получил удовлетворение и финальную разрядку.

— Плевать, — отрывисто сказал он, тяжело дыша. Ух, как зашло! Экзотичненько получилось, дорогой? Просто, но со вкусом. Такого с ним никто никогда не делал, я уверена. Теперь Жермиен сто процентов захочет ещё. Но в следующий раз его ждёт... неприятный сюрприз. И не один. — Ты чудо, Сиенна, — пробормотал он, отрывисто поцеловав меня в шею.

Меня передёрнуло от отвращения, но Жермиен, судя по его довольному хмыку, списал это на что-то другое. Видимо решил, что я дрожу от наслаждения. И пока он не засобрался продолжить, я быстренько откланялась да сбежала.

Возвращалась к себе я довольная, улыбалась коварной, предвкушающей улыбочкой, просчитывая в голове дальнейшие шаги. Всё получилось именно так, как я и хотела. Жермиен, когда уходила, смотрел на меня глазами преданного щеночка, даже не скрывая своего восторга от новых впечатлений. Ровно то, что мне нужно — чтобы он меня желал. Меня, а не Ламбэль.

Неожиданно я споткнулась об озарившую неприятную мысль. А ведь мне, похоже, придётся-таки налаживать с ним сексуальную жизнь. Одними ручками наследника не сделаешь. И надо оно мне вообще? Определённо. Иначе прямой путь обратно в Листирию под крылышко заботливой матушки, где заново предстоит нелёгким трудом отвоёвывать самостоятельность, не переходя на конфликт. Однако учитывая то, что я помню о Валенсии, без прямой конфронтации не обойдётся. Она слишком властная и во всю пропагандирует методы воспитания, от которых у меня аж зубы сводит. Сделала из дочери податливую беспомощную тряпку лишь потому, что хотела себе живую игрушку. В чём-то она даже хуже Жермиена. Уж лучше муженёк, которым, как оказалось, не так и сложно манипулировать.

Впрочем, всегда можно свергнуть столь нерадивого и откровенно слабого в политическом плане Короля. Но в этом случае мне точно нужно иметь от него ребёнка. Только так я смогу остаться при наследнике или наследнице регентом. Если же поспешить и избавиться от Жермиена раньше, то веса в Ренеции у меня будет ноль. Я никоим боком не отношусь к монаршей крови этой страны.

Впрочем, можно же выйти замуж и за кого — то другого. Далась мне корона вообще? Ладно, тут спорно. Но есть более важный вопрос. А готова ли я действительно убить мужа? Ведь если свергнуть его как-то иначе, то я всё равно останусь его законной супругой. В какое-нибудь изгнание или тюрьму нас отправят вместе. Расторгнуть же брак будет очень сложно. Мужчина в праве потребовать развод, если обнаружит, что жена беременна от другого. А что женщина? Кажется, если муж умудрится завести бастарда раньше законного дитя... Да-да, ибо если наследник уже будет в наличии, то по поводу потомков от любовниц и самого их наличия можно даже не пытаться трепыхаться. Закон в этом мире очень лоялен к мужским изменам.

Так и? Что я выберу? Раздвигать, переступая через себя, ноги для супруга — предателя или убить его? Ох, какой сложный вопрос. Буквально сделка с собственной совестью. Я пока не готова дать ответ. Но стоит хорошенько подумать, как поступать после осуществления мести за измену. Да и. какой в итоге она будет. Только сейчас я чётко поняла, что в моём плане действительно отсутствует самая финальная часть. Впрочем, всё упирается в мотивы Жермиена, я уже думала об этом. Когда пойму, за что он желает убить Сиенну, станет яснее, чем ему отплатить.

Что-то приподнятое настроение после подобных рассуждений куда — то запропастилось, мды. Зато желание хорошенько вымыться после, по сути, почти интимной близости с мужем, так и осталось. Очень знакомое ощущение прямоком из прошлой жизни, когда я проворачивала то же самое со всякими неприятными личностями. Как и в те моменты, только значительно сильнее, меня накрыло с головой чувство собственной низости, опущенности, никчёмности, недостойности. Забавно, тело Сиенны отозвалось на

это только так, очень живенько. Видимо, схожие эмоции она испытывала из-за издевательств во Дворце. Хм, а у нас с ней не настолько мало общего, как мне раньше казалось.

Я открыла дверь в свои покои и медленно вошла, глядя себе под ноги. Оставила щёлку, дождалась, когда из комнаты напротив выскочит служанка, качнула ей отрицательно головой и заперлась, привалившись спиной к косяку. Тяжело вздохнув, подняла глаза.

— Ты ещё здесь? — вырвалось у меня безысходным тоном.

Эстер стоял посреди комнаты, обеспокоенно глядя мне в лицо. Кажется, в его глазах была искренняя забота. Знала бы точно, что нужна ему, как женщина, а не способ достижения некой цели, рассматривала бы первым на роль нового мужа.

— Сиенна, — проговорил он и двинулся в мою сторону, — почему ты так печальна? Кто тебя обидел?

Виконт даже руку протянул, собираясь успокаивающе погладить меня, я же ощутила себя такой невероятно грязной, что отпрянула в сторону. Нет! Не нужно меня касаться сейчас! Не раньше, чем я основательно натру себя всеми моющимися средствами, что имеются с ванной.

— Прошу, Дориан, момент совсем не подходящий. Я просто хочу побыть одна. Никто меня не обижал. Давай поговорим в другой раз, — умоляюще посмотрела на него.

Некоторое время Эстер внимательно вглядывался в мои глаза. Было видно, что он колеблется, опасаясь, что уходить как раз не стоит, что мне необходима его поддержка, но в итоге решил. Вздохнув, запустил руку во внутренний карман камзола и достал оттуда несколько небольших листочков бумаги.

— Если захочешь написать мне, используй это, — положил их на письменный стол. — Когда закончишь текст, просто подбрось лист в воздух и мысленно проговори моё имя. Магия, которой заряжена бумага, перенесёт послание прямо мне в руки. Никто ничего не заметит.

После этого он развернулся и скрылся на балконе, последний раз взглянув на меня сквозь полупрозрачный тюль у самой двери. Когда я вышла следом, чтобы посмотреть, не расшибся ли он, прыгая через парапет на землю, никого внизу так и не смогла найти.

На самом деле мне страшно не хотелось, чтобы Эстер уходил. Наоборот, тянуло броситься к нему в объятия и позорно расплакаться, зная, что он утешит... Но касаться его той же рукой, которой ещё пару минут назад ублажала Жермиена — было бы слишком лицемерно. Никогда не понимала женщин, способных в один день переспать и с мужем, и с любовником. Это же мерзко! Самим не противно? Впрочем, не мне их судить, не после сегодняшнего.

Ох, ну, и накрыло же меня! Срочно смыть с себя эти впечатления, срочно!

Горячая ванна помогла. Хорошо, что понаблюдала за служанкой, хоть знала теперь, как пользоваться ванными артефактами. Я дважды спускала остывшую воду и набирала вновь, но в конце концов удалось успокоить совесть и уговорить её немного вздремнуть. Нда, вот тебе и беспринципная журналистка. Где же моя хваленая стрессоустойчивость? Совсем я расклеилась. Надо бы взять себя в руки и следовать плану. Так ведь бодро начала!

На удивление, уснула быстро. Настолько вымоталась морально, что отрубилась почти сразу, стоило улечься и закрыть глаза. Снилось, что не слишком удивило, прошлая жизнь. Подруги, родители, коллеги. Какой — то несуразный калейдоскоп сменяющих друг друга событий с хорошо знакомыми персонажами и местами, которые в реальности не могли

пересекаться подобным образом.

Проснулась. ну, нет, не разбитая, скорее слегка надтреснутая. Однако решительности значительно прибавилось.

Что вообще за зверские самокопания такие были? Раньше столь глубоко меня не уносило. Это точно проделки тела Сиенны. Если её так просто ввести в депрессию, то я ни капли не удивлена, что девочка покончила с собой. Прочность нервов у нас с ней совершенно разная. Но придётся жить дальше с тем, что выдали. Самой Сиенне повезло меньше. В моё тело она точно не смогла бы перепрыгнуть, ему ведь вынесли выстрелом мозги. Значит, умерла на полном серьёзе. Уже за одно это Жермиена бы самого до такого же довести.

Последняя мысль неожиданно приободрила меня и даже дала своего рода прилив бодрости. А письмо от супруга, чинно возлежавшее посреди прикроватного столика рядом с продолговатой коробочкой, так и вовсе вернуло меня в нормальное состояние души ещё даже до его прочтения. Ибо я уже догадывалась о примерном содержании.

И оказалась, конечно же, права. Жермиен сначала проявил откровенную заботу: выразил надежду, что я хорошо спала, полностью выспалась, пребываю в добром здравии и настроении. Затем повторно осыпал комплиментами по поводу платья на балу и моего там поведения. Не забыл поблагодарить за “познавательный вечер”, причём не только словесно, но и материально, имея в виду предмет в коробочке. А в самом конце, непрозрачно намекнул, чтобы ждала его в своих покоях сегодня после заката. Ага, обсудить “необычные листрийские практики”, да.

Подарком являлось изящное кольцо с тонкими звеньями из ограненных голубых топазов. Если память Сиенны не подводит, а она вряд ли подводит, раньше Жермиен ей презентовать так, без официального повода, не делал.

С довольной ухмылкой я нацепила украшение прямо на ночную сорочку и пересела за письменный стол. Пора приступать к следующей фазе мести. На оставленной вчера Эстером бумаге написала просьбу о встрече ближе к обеду, после чего позвала служанок. И одну из вошедших девушек сразу послала с поручением:

— Пригласи маркизу Ламбэль Редоля провести со мной время после завтрака. Возражения не принимай, даже если она будет активно отнекиваться.

Утренний приём пищи был насыщен разговорами. Первой пришла незабвенно бодрая Лина.

— Насколько рано ты встаёшь? — поразилась я. Она почему-то всегда свежая, не сонная и при полном параде раньше всех.

— С первыми лучам, как слуги, — спокойно ответила подруга. — Вы забыли, Ваше Величество? Большую часть жизни мой род был беден, но мы не потеряли наше поместье. Чтобы успевать держать его в хорошем состоянии, приходилось много работать. Я привыкла.

Точно, бедные, но гордые. И только переезд Лины во Дворец с подачи Сиенны изменил ситуацию, ведь придворные получают приличное содержание, а камеристки даже больше. Лина долго не соглашалась, потому что не хотела, чтобы думали, будто она помогает мне только из-за денег. Глупая, все стремятся хотя бы в придворные, даже не смущаясь, а её уговаривать ещё пришлось. Честь превыше жалования, на которое можно два поместья содержать! Этим Лина Сиенне и приглянулась в своё время.

На самом деле у них есть немаленькая такая история взаимоотношений, если разобраться. Как Королева повстречалась с обедневшей аристократкой — целое приключение, но не буду вдаваться в детали. Просто упомяну, что это чистейшая случайность. Знакомство их состоялось на местном рынке, куда Сиенна завернула из любопытства после того, как подала милостыню у церкви, а Лина там... да, закупалась продуктами, как обычная горожанка. Удивительно. Но даже у моего журналистского ума при воспоминаниях об этом случае не возникает подозрений, мол, подстроено.

Камеристки пришли к началу завтрака и стали делиться новостями. Ничего особо нового с вечера не добавилось, кроме открытого интереса придворных к виконту. Его в целом все знали, как, скажем, оппозиционера Короля. После моего героического спасения рейтинг Эстера итак поднялся высоко, а уж танец с Королевой прямо под носом у её супруга. Аристократы охотно поверили, что у виконта буквально стальные яйца. И даже многие сделали вывод, будто он имеет за своей спиной какого-то сильного покровителя, желающего, видимо, сместить нынешнего правителя, раз Эстер так спокойно идёт против Жермиена и вовсе не боится его гнева. Или не покровителя, а информацию, например.

Получается, если его цель — подгадить Королю, то он уже её добился. И дальше будет только больше стараться. Я с огромным сожалением стала понимать — мотивы нашего сближения, которое он инициирует и активно продвигает, чисто политические. Эх, сердечко, что же ты так подводишь. Ну, тем проще мне будет использовать виконта в своих целях. Совесть даже не замучает.

Фрейлин я велела не будить, но они всё же встали сами и подтянулись к середине завтрака. Не терпелось поделиться впечатлениями. Сонные, зевающие, ещё не до конца отдохнувшие, девушки тем не менее сияли от вчерашних эмоций и активно их изливали.

А также задавали много вопросов о местных мужчинах, поимённо, из тех, кто с ними танцевал. Мы с камеристками помогли разобраться, на кого из них можно обратить внимание, а кого лучше обойти стороной.

— Так вы что же, решили найти мужей в Ранеции? — спросила я с надеждой в голосе. Сиенне было бы выгодно это, поможет оставить хорошо знакомых, проверенных

компаньонка под боком навсегда.

— Пока ничего серьёзного, я вот, например, лишь присматриваюсь, — ответила Бекки. — Почему бы не провести хорошо время в компании приятного собеседника? Или парочки...

— А мне без разницы, из какой мужчина страны, если человек хороший, — выдала Элла. Учитывая факты об обеих, которые знала Сиенна — девочки лицемерят. Любят они и хвостами покрутить, и подарки пополучать, и по кустам пообжиматься. Не доводя до финала, правда! — Богатый. А лучше ещё и красавец!

— Влиятельный тоже, — подхватила её сестра, всё же раскрывая свои мотивы.

Ну, их можно понять. По любви такие девушки замуж не выходят. Впрочем, если им найдутся толковые пары, я противостоять не буду, даже благословлю. Однако надо обязательно убедиться, что не попадутся обычные охотники за приданым или желающие подобраться ко мне через фрейлин. Ох, нелегкая будет задачка... А ещё не помешает хороших мужчин защитить от пагубного влияния моих фрейлин. Правда, действительно толковых ребят вокруг не так уж и много, даже виконт вон. Ну, не будем об этом. Местные придворные очень хорошо умеют играть, изображая то, чего нет. Но я ведь теперь владею подслушивающей магией! Что —нибудь придумаю.

Только к концу завтрака присутствующими была замечена и отмечена обновка на моей шее. Лина, конечно, увидела сразу, когда помогала мне одеться к завтраку, но не придавала значения, похоже. Я не стала об украшении особо распространяться, просто упомянула, чей подарок, и мило опустила глазки в пол, не скрывая радости. Вполне искренней, хоть и не того плана, как демонстрировала.

— А я говорила вам, — улыбалась Лина, — это платье произведёт на Короля впечатление! Теперь нельзя терять темп, нужно только наращивать!

Остальные поддержали её, стали поздравлять с прогрессом в наших отношениях. Эх знали бы они, что там за история на самом деле, чем сей прогресс обусловлен в действительности. Но надеюсь, это не пойдёт дальше Жермиена. Как я поняла, у него нет особо близких друзей, с кем можно такое перетереть. Но кто знает? Может я просто не в курсе. Если ошибаюсь, то скоро это выплывет. Фрейлинам начнут предлагать повторить мой фокус...

Перед встречей с Ламбэлью я готовилась, заранее накручивала себя на искрящийся позитив. У меня как раз были два зевающих примера, с кого можно было списать подходящие эмоции.

— Ах, Ламбэль! — Я кинулась к ней, стоило девушке только зайти в мои покои. — Какая радость! Смотрите, что подарил мне мой муж!

На её лице отразилась целая гамма эмоций, особенно ярко выделилась зависть. Далее по заранее разработанному сценарию я вывалила на неё благодарности и новости. Снова повторила вчерашнюю мысль, что это именно Ламбэль подтолкнула меня к изменениям. Активно уверяла, будто лёд между мной и мужем тронулся, бла — бла.

— Я смогла заинтересовать его! Смогла! Счастью моему нету предела! — щебетала я. — А почему вы сегодня не слишком веселы? Что я всё о себе да о себе... Как поживает ваш возлюбленный? Идёт ли дело к свадьбе? — спросила её, подмигнув.

— Ах. — вздохнула девушка и попыталась отмахнуться, — да так. Ничего особенного.

— Но я же вижу, что вы что-то скрываете, Ламбэль, — проникновенно уточнила я, сочувственно погладив её по руке. — Поделитесь с подругой. Я всегда готова выслушать. И

посодействовать по мере своих сил. Ваше влияние так многим мне помогло! Одного жалкого платья на бал-маскарада с моей стороны очень мало, это не выражает всей той благодарности, которую я испытываю...

— Он расстроил меня немного. Пришлось показать, чего он может лишиться, если будет вести себя так дальше, — неожиданно легко раскололась она. Думаю, “бедняжке” не с кем толком поговорить о взаимоотношениях с Королём, вокруг одни завистницы, которым о проблемах не поведаешь — растреплют всему Двору, а о приятном они сами слушать не хотят. Тут же так удачно подвернулась я. Забавно...Мы обе просто исходим лицемерием, прямо сочтётся. Странная пьеса получается.

— Ох, печально, я очень вам сочувствую. Надеюсь, всё у вас наладится! Знаете, матушка говорила, что иногда мужчин полезно заставлять немного поревновать. Похоже, вчера Жермиен увидел, что я могу заинтересовать и других, оттого и. — притворно засмуцалась. — Ламбэль, он даже написал, что зайдёт ко мне сегодня вечером! Это ведь значит, что может остаться и на ночь!

Её аж перекосило, ага, от радости за меня, не иначе. После услышанного девушке тут же сильно захотелось, точнее, резко понадобилось уйти. И я не держала, ведь уже узнала от прислуги, что Король с утра на выезде по делам и вернётся поздно, так что переговорить они точно не успеют. Всё складывалось в мою пользу. Осталось правильно разыграть карты. И без помощи Эстера не обойтись. Ох, неловко будет просить. но что поделать?

Я отпустила Ламбэль, договорившись с ней о прогулке сегодня после обеда, раз сейчас не получилось. А до него мне предстоял сложный разговор с виконтом. Бумага, на которой ему передавалось сообщение, кстати, когда я её подбросила, мигом сгорела. Огненная магия, видимо, именно так передаёт сообщения.

Мы встретились в условленном месте в оговоренное время. Виконт пришёл даже чуть раньше, я же чисто по-женски капельку опоздала. Он сиял при виде меня, улыбался, но пришлось его обломать. Настроившись на серьёзный, сложный разговор, я, убедившись, что никто не подслушивает, перешла сразу к делу:

— Виконт, у меня к вам. необычная просьба.

— Слушаю вас, моя Королева. Сделаю всё, что смогу, — с готовностью отозвался он. И тогда я припечатала:

— Соблазните кое-кого ради меня.

Эстер несколько раз непонимающе хлопнул глазами, улыбка его на мгновение померкла, но почти сразу вернулась обратно, правда, немного не уверенная.

— Королева даёт мне разрешение на... активные ухаживания? — он вскинул бровь и сделал шаг ближе. — Значит ли это, что я вскоре получу. поцелуй?

Я опустила глаза и покачала головой.

— Поцелуй вы получите, Дориан, — мягко ответила ему, — а потом принесёте клятву о неразглашении. Откуда оружие, я не знаю. И пока не представляю, как узнать, потому за уроки по фехтованию всё же постараюсь отплатить вам чем — то другим. Но речь не об интима! — предупредила сразу.

— За кого вы меня принимаете... — показно обиделся виконт.

— Я просто на всякий случай, Дориан, не утрируйте.

— Хорошо, — вздохнул он, — про фехтование договоримся. Но что по поводу соблазнения? Я совсем вас не понимаю...

— Мне нужна ваша помощь в одном. очень щепетильном деле. Вы говорили, что я могу на вас положиться. Так вот, больше довериться мне некому...

— В деле соблазнения? — Эстер вскинул бровь и попытался пошутить разряжая обстановку. Не только я заметила, что диалог получается немного напряжённый: — Надеюсь, речь не о Его Величестве? Так-то я по женскому полу.

— О, и женский пол по вам тоже, — поддержала я с улыбкой. Вот, выдыхаем, так — то лучше, расслабленной. Однако же к сути. — Потому вас и прошу.

Здесь передо мной была дилемма: говорить или нет правду. Объект, конечно, Ламбэль, это очевидно, однако зачем бы её соблазнять? Перед встречей с виконтом я долго прикидывала возможные варианты, пытаясь придумать какую — то рабочую легенду. Например, что моя подруга влюблена безответно и нужно её отвлечь. Или что она одинокая дама в тоске и нуждается во встряске. Или даже что её возлюбленный — урод моральный, а в сравнении с таким шикарным мужчиной, как Эстер, она сразу, мол, поймёт, что надо бросать этого гада... Но всё упирается в саму Ламбэль.

Только слепой и глухой во Дворце не в курсе, чья она любовница. Впрочем, даже если бы виконт этого не знал, то имел бы полное право отказаться, обосновав тем, что своим поведением может сильно привязать к себе женщину. И речь тогда пойдёт уже не о единичном совокуплении в порыве страсти, а об отношениях. Придётся либо крутить роман дальше, либо разбить девушке сердце, что сделает ей только хуже.

Можно сослаться на желание Ламбэли вызвать ревность у своего ухажёра, но встанет резонный вопрос, почему о соблазнении прошу я, а не она сама? И зачем всё делать честно, ведь можно просто изобразить. В общем, я не придумала ничего лучше, чем сказать правду. Только как воспримет её Эстер?..

— Я прошу вас, — сказала ему, — соблазнить Ламбэль Редоля. Сегодня. И так, чтобы на закате вы оказались в её покоях в недвусмысленной позе.

Виконт помолчал, размышляя, взгляд его стал заметно прохладней, чем до того, помрачнел. Веселье тоже куда-то улетучилось.

— Откуда уверенность, что она поведётся, если я приударю? — спросил Эстер, буравя

меня взглядом.

— Мы с ней знакомы, — я выложила карты на стол, — делаю вид, что подруги и я ничего не знаю про измены Короля. Как-то обсуждали её предпочтения в целом и вас в частности, вы ей нравитесь.

Я немного приврала, мы только пару раз вскользь касались Эстера в разговорах, но я сделала вывод, что по крайней мере внешне он Ламбэль точно привлекает. Ой, да такой красавчик всем по вкусу!

— А мои предпочтения вы не обсуждали? И чувства. Например, к тебе.

Я вскинула на него глаза. Этот резкий переход на “ты”...

— Не нужно удивлённых взглядов, Сиенна, — проговорил Эстер, приблизившись почти вплотную. — Сейчас неуместно. Разве ты не видишь моё к тебе отношение? И при этом просишь рассорить своего мужа с его любовницей? Не отрицай, причина просьбы слишком очевидна. Тем более, когда указаны точные время и место. Значит, он должен будет нас застукать. Но вдруг я не хочу, чтобы вы с ним были вместе? Не приходило тебе это в голову?

— А ты правда... — мой взгляд и интонация выражали помимо некоторого неверия, ещё и щедрую долю надежды, — что-то ко мне чувствуешь?..

Даже изображать толком ничего не пришлось. Итак всё время теплилась в глупом девичьем сердце надежда, что я наговариваю на Эстера, что не права, подозревая его в меркантильных интересах. На краткий миг я дала волю глубинным эмоциям и позволила им отразиться в моих глазах: “Как же, чёрт подери, хочется! Пусть поведение Дориана объясняется влюблённостью или даже. любовью! Пусть! Господи, прошу! Пусть окажется, что он не играет сейчас со мной!”

Вот только. как бы не тянуло поддаться наивности, надев розовые очки, в действительности я всё же не верила в его искренность. Профессиональная журналистская подозрительность ли это? Может, неуверенность в себе, в том, что я могу вызывать настоящие чувства? Или понимание: Королева — слишком полезный актив для любого политика, чтобы её вообще в качестве объекта любви воспринимали?..

Сиенна была наивна и ослеплена. Она действительно влюбилась в Жермиена. А он ответил ей тем, что использовал. По ней это ударило, сильно, довело до суицида. И у меня была похожая история в глубокой шестнадцатилетней юности, не столь плачевно закончившаяся, правда. Я была когда-то в некотором смысле такой же, как оранжерейная ромашка королевских кровей, в тело которой меня закинуло после смерти на Земле, но больно поранилась об одного самовлюблённого ушлёпка. И зачерствела. Настолько, что готова ради достижения цели передёрнуть человеку, которого ненавижу.

Не знаю, прочитал ли Эстер на моём лице то, что я пыталась показать, но ответил весьма неоднозначно:

— Что-то — да. Для меня это нечто новое, поэтому не могу толком дать название своему чувству. Боюсь либо преуменьшить, либо преувеличить.

— Всё та-ак сложно? — едва заметно улыбнувшись одним уголком губ, спросила я. — Или это просто попытка схитрить по какой — то причине?

— В такие моменты, как когда ты грозилась сбросить меня со своего балкона, думал, что люблю, — прошептал Дориан. Наклонился ко мне близко-близко, словно собрался урвать тот свой долгожданный, по его словам, поцелуй, но в последнее мгновение отступил назад и сделал серьёзное лицо. — А когда ты просишь меня помочь вернуть мужа...

Ах, так? Разве любовь — чувство не безусловное? Это всё уж слишком смахивает на

психологические манипуляции. Теперь к Эстеру у меня ещё меньше доверия. А в таком случае...

— Дориан, ты думаешь, мне так легко поверить в чувства? Или что я дура и наивно думаю о себе лучше, чем я есть? Моя внешность, одежда, репутация. Это не вызывает желания у мужчин. Только не говори, что тебе нравится! Тогда посчитаю тебя чокнутым! Извращенцем!

Он тихонько засмеялся и снова оказался в паре сантиметров от меня.

— Нет, просто я смотрел не на обёртку и не верил слухам. Мне в душу запало то, что у тебя внутри, Сиенна.

— Никому не запало, а тебе запало, значит? — фыркнула я. Жесты типичного соблазителя! — Я в целом готова поверить, что моё тело может привлекать физически.

— Ты красотка, бесспорно, только я не о том.

— Ага, ты не о плотском, а о духовном, возвышенном, — снова фыркнула с сарказмом.

— Да, моя любовь к тебе именно такая, — Эстер откровенно перешёл в наступление, повышая градус. То определиться не мог, что там за чувство, то уже всё чётко — любовь! Быстро осознал! Ещё минус доверие к нему.

— Возвышенная, значит? — Я сузила глаза. — А ты знаешь, нет любви более возвышенной, чем та, которой жертвуют?

— Предлагаешь мне пойти на жертвы?

— Предлагаю доказать делом названные чувства. Засунуть свои желания куда подальше, а на первый план выставить мои, — проговорила я и стала наблюдать за его реакцией. Нахмурился. Не ожидал от меня открытого эгоизма? Впрочем, это только игра. Та самая, в которую ты играл со мной с самого начала, Дориан. — Теперь ты снова не уверен, что любишь меня, да? Стоит мне в чём — то перестать соответствовать твоим ожиданиям, как чувство ослабевает? Разве это любовь? Ты делаешь слишком громкие заявления. Но могу ли я быть уверена, что ты не бросишь меня в момент очередного разочарования? Люди не идеальны. Да, сейчас я пошутила, просто проверяла тебя, но результат меня не слишком убедил. Что же будет, когда вскроется какая — то моя реально негативная черта?

Эстер рассматривал меня так внимательно, словно пытался докопаться до сути, проникнуть под слои одежды, кожи и мышц в поисках ядра, души. Агась, понял, что я тоже не лыком шита, не поведусь на его провокации, не начну оправдываться, или что он там от меня ожидал...

— Ты столь плохого о себе мнения? — хмыкнул виконт.

— Ой, да даже если я святая! — закатила глаза. — Дело может быть и не в чертах моего характера. Вдруг ты забудешь обо мне, стоит повнимательней присмотреться к кому — то другому? Считаю задание по соблазнению проверкой. Снова потянет ко мне после объятий шикарной Ламбэли. тогда, наверное, это и правда любовь.

— Интересная постановка вопроса, Сиенна. А ты не думала, что мне может быть противно прикасаться к кому-то другому, кроме тебя? — спросил Эстер, даже не отрицая мою характеристику любовницы Короля. Впрочем, она ведь и правда шикарная женщина, отнекивание звучало бы лицемерно.

— Потерпишь. Я верю в твои актёрские способности.

— Предположим, — скрипнув зубами кивнул виконт. — Но какой смысл мне переступить через себя, если всё, что я получу, это пустые мечты о тебе? Буду мучаться, не способный выбросить из головы твой образ. Твой и Жермиена, с которым.

— Да не собираюсь я его возвращать! — перебила виконта. Он вопросительно вскинул брови. — Меня интересует месть за измену. Месть обоим. Жермиен сам окажется в роли преданного, а Ламбэль он сразу выставит прочь. Что может быть лучше? Разве только, если она изменит с ненавистным ему человеком. С тобой, то бишь.

— Справедливое воздаяние, — задумчиво проговорил Эстер, всё ещё изучая меня пристальным взглядом. Даже не возмутился, что я этим и его конкретно так подставляю.

— Значит, ты Жермиена всё же не любишь?

— Ни на толику. Мои признания ему — пыль в глаза, — ответила спокойно.

— А дальше? Собираешься от него уйти, верно? И как же, интересно?

— Скажем иначе, я не собираюсь с ним мириться и налаживать брак, — увильнула от ответа. Ибо и сама не представляю пока, каким образом избавлюсь от опостылевшего замужества.

— Я соглашусь при одном условии, — заявил виконт, я полностью обратилась в слух. — С тебя ответная услуга.

— Кого-то соблазнить? — округлила глаза.

— Нет-нет! — он замахал руками, словно отрециваясь. — Помоги мне. свергнуть Короля.

Я в задумчивости замолчала. Как бы, мне-то на руку, сама хотела бы... но! Во-первых, эта просьба подтверждала меркантильно-политический интерес Эстера в моей персоне, ну да бог с ним, я итак это предполагала. Во-вторых, у него на примете должен быть тот, кого посадят на трон вместо Жермиена. Не свергают Королей просто так, чисто ради избавления от правления конкретного человека. Всегда есть замена. Сомневаюсь, правда, что он вот так легко сольёт всю информацию. Впрочем, оно мне и не нужно, главное другое.

— Не слишком сопоставимая сделка, не находишь? — хмыкнула я. — Соблазнение

маркизы и свержение Короля. У меня будут дополнительные условия.

— Слушаю, — с готовностью откликнулся Эстер.

— Мне нужны гарантии, что сама я под раздачу не попаду. Хочу остаться невредимой.

И в Ранеции.

Виконт удивлённо вскинулся:

— Я думал, ты предпочтёшь вернуться на родину, к матери.

— Нет, на родину я не против, но не к матери. Однако это неразделимо, сам понимаешь. Так что хочу остаться в Ранеции. Не обязательно на троне, но вполне обеспеченная, целая и невредимая. Ты можешь такое обещать?

— Да, — кивнул Эстер, — в мои планы первоначально не входило тебя подставлять.

Ага, сказочник, рассказывай. Небось, собирался соблазнить Королеву и расторгнуть таким образом королевский брак. Либо ребёнка мне заделать не наследного, опозорив Жермиена. Впрочем, я не понимаю, какая в этом выгода тому, что желает свергнуть Короля, но может я просто не достаточно смыслю в политических интригах. Либо причина та же, по которой Жермиен планомерно доводил Сиенну. Подорвать психику жертве и подтолкнуть к краю. Только вот на него бы мои похождения не подействовали. Надеюсь, Эстер после всего случившегося всё же заметил, каково реальное отношение Короля ко мне.

— Тогда мы договорились, — подытожила я. — Ламбэль будет гулять сегодня по парку после обеда. Я назначила ей встречу, но “не смогу” прийти, извещу в последний момент. Воспользуйся этим. А на закате.

— Понял, я должен быть в её постели, — недовольно скривился виконт, не дав мне закончить. Кивнув, продолжила:

— Не знаю, каким конкретно способом я смогу помочь тебе с переворотом, но дай знать, когда понадобится. Думаю, нам стоит наладить какой — то секретный способ быстрой связи.

— Я позабочусь, — ответил виконт и, давая понять, что разговор окончен, встал с лавочки беседки, в которой мы сидели.

Место уединённое, хоть и открытое. Сама беседка, заросшая со всех сторон плющом, стояла в отдалении, вокруг на десяток метров поле, почти без деревьев, а тропинка, ведущая сюда, прекрасно просматривалась изнутри через прорехи в листве. Никто не мог бы подобраться незамеченным, тем более случайно. Но я всё равно волновалась, конечно, вот только, а что делать? У стен есть уши, тем более во Дворце, лучше уж здесь обсуждать вопросы государственной измены.

Боже мой, во что я ввязываюсь?! Сглотнув, тоже поднялась и спустилась по ступенькам.

— Всего доброго, моя Королева, — проговорил Эстер мне в спину. — Дайте знать, когда надумаете... решить вопрос с моей клятвой.

— Набирайтесь пока сил, Дориан, — улыбнувшись, обернулась я. — Вам придётся дать сразу несколько клятв. Например, что действительно не подставите меня.

— В таком случае буду вынужден потребовать и с вас клятву, что не обманете с помощью.

— Клянусь своей магией, — я решила не затягивать и приложила руку к груди, как это делал он, — что в меру сил и возможностей помогу свергнуть Короля, если вы выполните мои условия о безопасности.

Дориан загадочно сощурился, проследив за белым сиянием под моей ладонью, и растянул губы в асимметричной улыбке. Видно, оценил формулировку. Немного помешкав,

всё же ответил:

— Клянусь своей магией, что приложу все усилия, дабы выполнить ваши условия, если вы поможете свергнуть Короля.

Юристы Земли оценили бы нашу игру. Казалось, всё чётко, но в то же время расплывчато. Однако магия подтвердила, а это какая — никакая, но гарантия.

— Мои условия и требуемые вам услуги позже обсудим. Быть может, даже задокументируем, — бросила я, удаляясь в сторону Дворца.

В целом, можно было бы и с поцелуем сейчас разобраться, но! Теперь я была уверена, что всё же нужна Эстеру, подставлять просто так не станет, промолчит, сколько нужно. Да и хотелось таки узнать, зачем же он выбрал именно поцелуй. А понять это можно только в том случае, если всё пройдёт по задумке виконта. Какая будет при этом обстановка? Как долго он продлится? Что Дориан после скажет? Из маленьких деталей я постараюсь сложить максимально верную картину. Сейчас поцелуй был бы чистой формальностью, но зачем же упускать шанс узнать союзника получше? Тем более, что не ясно, союзник ли мне Эстер или только использует.

С другой стороны, я предполагаю, что из — за новой договорённости сам поцелуй уже потерял свою ценность. Если Эстер хотел меня с его помощью завербовать, влюбив в себя, а потом моими руками добывать информацию или устраивать Жермиену подлянки, то теперь я итак буду это делать. Как же он поступит в таком случае? Что ж, посмотрим. Поцелуй покажет, есть ли в действительности какие-то чувства или интерес виконта на самом деле был исключительно политическим.

Рассматривая из-за угла зеленой изгороди медленно прогуливающуюся по тропинке Ламбэль, я вынужден был признать, что выглядит она очень сочно. Но это лишь внешне, внутри любовница Короля такая же гнилая, как и он сам. Однако я не из тех, кто покупается на обёртку, и как же прикажете в таком случае соблазнить её? Тем более за несколько часов...

И это ещё не учитывая, что Ламбэль вовсе не дура, не захочет она ставить под угрозу тёплое местечко в койке монарха ради сиюминутной шалости. Как мне распалить в ней такую страсть, чтобы обо всём забыла? Нда, Сиенна, задала ты мне задачку.

От мыслей о Королеве что-то ёкнуло внутри. Вот уж не думал, что девушка, которую все описывают, как навино-глупую, податливую и разбалованную, окажется настолько другой. Теперь очевидно, что она сразу раскусила меня, с первой же моей попытки очаровать её догадалась — я не просто так к ней клинья подбиваю, мне что-то нужно. И ведут меня вовсе не романтические чувства.

Хотя правильной сказать — вели, в прошлом времени. С каждым днём я всё больше замечаю, что влюбляюсь. Да, так и есть, незачем врать самому себе. И, кажется, она тоже не совсем уж равнодушна ко мне. Признаться, я рад, что удалось заключить сделку о сотрудничестве, очень уж мне не хотелось манипулировать ею ради своей выгоды. Но продолжать ли и дальше оказывать знаки внимания? Да, они будут искренними, но поверит ли после всего? И к чему это приведёт? Стоит ли влезать в роман с Королевой?

И да, кстати, теперь я вижу, что Сиенна — не просто кукла Жермиена, она действительно Королева по складу ума. Только не понимаю, зачем было играть наивную дурочку несколько месяцев. Зачем позволять издеваться над собой, безвкусно одевать? Пускала пыль в глаза, чтобы никто её не подозревал. в чём? В наличии интеллекта? Вкуса? Собственного мнения? Ради чего скрываться? Неужто. она тоже ведёт какую — то свою, более глубокую игру?

Как же много вопросов. И почему Сиенна не хочет возвращаться к матери? Да, Валенсия — не лучший пример родителя, на мой взгляд, но ведь они, вроде бы, жили душа в душу. Или это была лишь видимость? Бездна, как же понять, где истина? Какова подоплёка происходящего? И почему мне так хочется узнать Королеву получше? От мыслей о настоящем поцелуе с ней.

Ладно, не буду пока думать об этом, успеется. Сейчас нужно сосредоточиться на Ламбэли. Может, попытаться найти в ней какие-то приятные мне черты и фокусироваться именно на них? Мда, только вот ничего толкового в голову не приходит. Хитрая, алчная, манипулятор, эгоистка, тщеславная, мстительная.

О, а это идея! Уверен, Ламбэль локти до крови искусала из — за того, что Жермиен снова обратил внимание на свою жену. Открыто мстить ему маркиза Редоля, конечно, не станет, но потешить самолюбие — почему нет? Тем более, Сиенна права в том, что больше всего по Королю ударит измена именно с его врагом, а о наших с Жермиеном пикировках только ленивый не слышал. Да, определённо, если вложить в голову Ламбэли мысль о том, как приятно ей будет осознавать, насколько болезненный удар ощутил бы Король, узнай о её связи со мной. Её мстительной натуре это придётся по вкусу, без сомнения.

Но опять же, возвращаясь к тому, что Ламбэль не дура — стоит подумать и о моих мотивах. Не поверит она, что я заинтересовался ею просто так, вспыхнув внезапно чувствами или даже всего лишь желанием. У меня должна быть весомая, логичная причина. Впрочем, совсем не обязательно логичная! Причине достаточно быть понятной самой Ламбэли! А здесь и эмоциональный вариант прекрасно подойдёт.

Сделаю вид, что жажду точно так же потешить своё самолюбие, мнимо подгадив Жермиену. Потому и пытался соблазнить Королеву, чтобы просто знать: я сплю с женой моего врага, она меня хочет, она подо мной стонет и тому подобное. Ламбэль в это легко поверит, все видят, что я в последнее время постоянно кручусь вокруг Сиенны. Но с ней у меня не срослось, не додал, потому как у них с Королём снова отношения пошли на лад. И вот я решил взглянуть на ту, кто при этом осталась за бортом.

Да, это должно сработать! Нужно только правильно разыграть карты и вовремя подавать информацию. Не полностью прямолинейно, но и не слишком иносказательно, при этом обильно сдобрив диалог восхвалением самой Ламбэли, например, её внешности. Мол, не понимаю я, что Король нашёл в Сиенне, когда рядом такое сокровище. Дурак, не ценит, что имеет. И это сущая правда! Он действительно не ценит, но речь тут не о любовнице, а о жене.

— Ух, — выдохнул я в голос, заметив, что к Ламбэли подошла служанка с запиской. Всё пора настраиваться изображать из себя мстительного самовлюблённого подонка.

Недовольно хмыкнув после прочтения послания, Ламбэль резким движением вернула бумажку служанке и что-то коротко ответила, та поспешила присесть в лёгком книксене и скрыться с глаз. Видно, маркиза при ней сдерживала раздражение, но когда служанка ушла, позволила себе выпустить эмоции на волю — гневно фыркнула, топнула ногой и быстро двинулась, сердито бухча, по тропинке в сторону Дворца, где я предусмотрительно и занял свою позицию. Ох, Сиенна, подготовила для меня почву, что надо!

Труда не составило рассчитать свои действия так, чтобы выйти из — за угла ровно в тот момент, когда Ламбэль проносила мимо, и врезаться прямо в неё. Нужно же случайно подстроить встречу, а то иначе как — то подозрительно!

— Осторожней, маркиза! — я подхватил её под локоток, не позволив упасть. — Куда же вы так спешите?

— Не ваше дело! — решила погрызаться она.

— Судя по настроению, явно не на свидание к Королю, — сощурился я. Её задело. Отлично, не буду останавливаться на достигнутом. — А, я понял, он отменил вашу встречу, предпочёл пообщаться с жёнушкой, видимо.

Моя слова отдавали такими явными обидой и пренебрежением к обоим монархам, что Ламбэль сразу заинтересовалась:

— Звучит так, словно вас, виконт, это раздражает не меньше моего.

— Меня раздражает, что за прыжок в реку и ночь в халупе лесничего я получил только словесную благодарность и танец на балу, — скривившись, ответил я.

— Вы имеете какие-то виды на Её Величество? — Ламбэль удивлённо вскинула брови.

— На эту пустоголовую куклу? Маркиза, вы серьёзно? — хохотнул я. — Но мне определённо доставляет удовольствие, когда Его Величество выходит из себя. Жаль, после возвращения и лесу Королева так легко смогла унять ревность мужа. Даже ссорой толком не назвать...

— Ясно, — она понятливо сузила глаза и о чём — то задумалась. Кажется, я на верном

пути.

— Однако мне показалось, что ревновал жену Король чисто номинально, для виду.

Потому и простил быстро.

— Но и вам по шее не прилетело, — резонно заметила Ламбэль. — А ведь могло. Но вы словно не боялись гнева Его Величества.

— Г лупо не бояться, — ответил я. — Речь о Короле, у него много возможностей, однако я не мог упустить такой случай. Впрочем, даже если бы он и не узнал о её измене, мне всё равно было бы приятно осознавать сам факт произошедшего. Разве не здорово, глядя на своего недруга, представлять, как ещё недавно его супруга извивалась под тобой и стонала твоё имя?

— Вы так откровенны, виконт... С чего бы? Не боитесь, что я передам Жермиену ваши слова? — хищно улыбнулась Ламбэль.

— Не думаю, что вы его этим удивите, — хмыкнул я. — Король не столь наивен, чтобы не увидеть моего к нему отношения. А вот то, что вы вели со мной разговоры о постельных утехах. может сыграть, наоборот, вам же во вред.

— Хотите меня подставить? — она недобро стрельнула в меня глазами.

— Что вы, моим-то словам он уж точно не поверит. Тут только если вы сами что — то скажете.

— Тогда к чему весь этот диалог, виконт?

— К тому, прекрасная Ламбэль, что нам с вами явно по пути, — соблазнительно улыбнулся я и предложил маркизе локоть. Она мешкала лишь несколько секунд.

Я справился идеально. Ламбэль оказалась совершенно не такой проницательной, как я опасался по-началу. Впрочем, ожидать особо изощрённого ума от неё и не стоило. Достаточно хотя бы вспомнить слухи о том, каким образом она обращалась со слугами во Дворце, как заурядно наказывала их за провинности, как примитивно мстила придворным, которые ей неким образом насолили или не угодили, и сразу становится ясно — хитрая, умная, но не изобретательная и расчётливая.

Большую часть нашего общения заняли перемывания костей монаршей чете. Я в основном изливал помой на Жермиена, она, что ожидаемо, на Сиенну. И из — за того, как вдохновенно Ламбэль это делала, у меня создалось впечатление, что больше ей поговорить на эту тему вообще не с кем. Не удивительно, столько яда в одном человеке, что от неё предпочтут держаться подальше и самые тёмные личности, даже если в общении есть заметная выгода.

Делать ко мне поползновения интимного характера Ламбэль стала ещё в парке, когда же мы перебрались в замок, то успели пообжиматься чуть ли не на каждом углу по дороге к её покоям. Ламбэль сама меня пригласила, я даже откровенно не намекал ни на что, лишь дал понять, что не против, когда она впервые упомянула о возможной близости между нами. Ну, и не скупился на комплименты её личику, повадкам, стилю. А вообще — то изображал, что моя мотивация при общении с ней — общая неприязнь к поведению монархов и. дружба Ламбэли с Королевой.

Да, по ходу диалога я поменял свою первоначальную стратегию, сделал вид, что мне от маркизы нужна помощь, чтобы затащить Сиенну в постель. Вот так вот забавно всё перевернулось. Я притворно восхитился тем, что Ламбэль решилась подружиться с женой своего любовника, это ведь не секрет, их видели гуляющими вместе. А затем попросил подтолкнуть Сиенну ко мне, нашептать что — нибудь, зародить мысль, будто измена — не

грех, и никаких последствий, кроме приятных впечатлений, от этого не будет.

— Нам с вами, маркиза, обоим выгоден такой расклад, — пел я ей на ушко, — но конечно, в долгу не останусь.

Думаю, Ламбэль уже настроила планов, как подстроит так, что Жермиен застучает меня с Королевой в неприглядном виде... За сладкими мечтами, наверное, и не задумалась, что в точности то же самое может произойти и с ней самой. Зачем при этом решила соблазнить меня первой? Ну, душа стервы для меня — потёмки, однако некоторые идеи у меня есть.

С другой стороны, я ведь и правда хорош собой, да и вёл себя очаровательно, так что причиной могло быть простое желание близости.

Когда солнце коснулось горизонта, окрасив небо в оранжево — розовый, я уложил Ламбэль на кровать в её покоях и принялся неторопливо снимать с девушки слои одежды, давая себе больше времени перед основным действием. Очень не хотелось переходить к полноценной близости, мне хватило обжиманий по пути. Удовольствия это мне не доставило. Я очень надеялся, что Жермиену будет достаточно зрелища полуголой любовницы в объятиях другого мужчины, даже если очевидно, что близости ещё не случилось. Убедить такого ревнивца в том, что я, мол, просто помогал ей раздеться, случайно оказавшись рядом, точно не удастся.

Дверь резко отворилась, когда на Ламбэли осталось только бельё. Я откровенно обрадовался приходу Короля, а то был уже на грани, честное слово, оттягивать становилось некуда.

— Что. ЧТО ЗДЕСЬ ПРОИСХОДИТ!?! — взревел Жермиен. Вид у монарха был взъерошенный, возбуждённый и недовольный ещё до того, как он понял — в постели его любовницы лежу я. Тоже, кстати, без верхней одежды, в одних подштанниках. Интересно, как Сиенне удалось обеспечить его здесь присутствие? Ламбэль ведь упоминала, что Король собирался эти вечер и ночь провести с законной супругой. Неужто. она не дала ему? Распалила и отказала? Да, похоже на то, вот Король и примчался за разрядкой, а тут такое...

Ламбэль взвизгнула и попыталась прикрыться, проблеяв: — Же-Жермиен?.. Я не... это нет.

Он моментально покраснел, как рак, подскочил к ней в два широких шага и, схватив за локоть, швырнул на пол.

— Дрянь! Как ты могла?! Мало тебе было Короля?! Выметайся! Чтобы глаза мои тебя больше во Дворце не видели! Сейчас же прочь!

Пока Жермиен чуть ли не пинками выталкивал за дверь рыдающую Ламбэль, которая едва успела прихватить с собой верхнее платье, я неторопливо встал, натянул штаны и накинул китель без рубашки. Тяжело дыша, Король дождался, когда всхлипы его теперь уже бывшей любовницы удалятся по коридору, и обернулся ко мне.

Ох, как он зол, как зол! Вот только мне почему — то совсем не было страшно. Он даже ничего толком сделать мне не сможет, если так посудить. Открыто наказать за прелюбодеяние? Признает, что облажался, ему изменила любовница — позорище! Да и что такого? Маркиза — дама незамужняя, имеет право спать с тем, с кем захочет. Чтобы из-под тишка толково мне насолить — Жермиен слишком туп. Изобретательности ни на медяк. Он, конечно, попробует поискать, в чём бы обвинить меня или хоть кого — то из Эстеров, но я подмёл все хвосты, зацепиться не за что. Впрочем, думаю, он уже изучал варианты и прекрасно про это знает. Всё же мы давно на ножах. Меня даже с должности придворного без оснований не снять, поскольку она закреплена за моим родом магически за подвиги в

войне с демонами.

— Ну, ты и мразь, — выплюнул Жермиен, поигрывая желваками. — Сначала моя жена, теперь фаворитка... Хочешь занять место Короля хотя бы в постели? Большого ведь не дано.

— Не стоит приписывать мне свои же грехи, Ваше Величество, — пренебрежительно ответил я на его жалкую попытку уязвить моё самолюбие. — Это вы заняли чужое место

— своего брата, законного наследника.

— Он сам погиб! — взбеленился Жермиен.

— Ламбэль тоже сама меня захотела. Если захочет ещё и Королева, в том также не будет моей вины.

Ух, как его задело! Удивительно, что сдержался и не кинулся с кулаками.

— Проваливай, — рыкнул Король, — пока я не приказал тебя казнить.

Пустыми угрозами меня не напугать. Половина рода Эстеров служат в независимых теневых Орденах, а с ними портить отношения из-за слабой на передок любовницы даже такой идиот, как Жермиен, не станет. Чтобы аж казнить, придётся доказать наличие у меня весьма серьёзного проступка, которого, естественно, нет. Подставить? Ну, так Орден дознавателей быстро узнает правду, я даже до плахи дойти не успею. Придётся отвечать перед ними, объясняя причину своего поступка.

— Слушаюсь и повинуюсь, — церемонно поклонился я и спокойно прошёл мимо полыхающего гневом монарха на выход. За закрытой дверью раздался грохот расшвыриваемой во все стороны мебели, заставив мои губы растянуться в широкой злорадной ухмылке.

Правда, радость от удачной подставы затмевали неприятные ощущения из-за вынужденной близости с мерзкой Ламбэлью. Она заслужила то, что с ней произошло, никакой жалости я не испытывал. Но было противно от себя самого. Сколько лицемерия пришлось продемонстрировать, сколько неприятных касаний пережить. Надо срочно принять ванну и хорошенько смыть запах этой женщины. Однако мои планы пришлось немного отложить.

Войдя в отведённые мне, как придворному, покои, я обнаружил внезапного гостя. Прямо среди помещения, развалившись на кресле, сидел хорошо знакомый мне мужчина. Его чёрный балахон с тонкой серебрянной вышивкой по краю был откинут с головы, позволяя хорошо рассмотреть лицо. И демонстрируемые эмоции гостя меня напрягли.

— Чем обязан? — спросил я настороженно.

— Давно от тебя не приходило вестей, — с каким-то непонятным то ли ехидством, то ли вызовом сказал он, — вот решил лично узнать прогресс по заданию.

— Нечего было писать, — отмахнулся я. — Но ты вовремя, сегодня как раз кое-что случилось.

— Правда? Интересно, — протянул мужчина с сарказмом. С чего бы такой тон? Да, я долго тянул, но ничего же страшного не произошло!

— Мы с Сиенной заключили сделку, по которой она поможет мне свергнуть Жермиена.

— А что же первоначальный план? С её соблазнением.

— Это больше не нужно. Она вполне сама справляется с давлением, никаких предпосылок к...

— Неужели? — перебил меня мужчина. — Вот только ты ошибаешься. Как ошибся, когда проигнорировал наше задание, вместо него предпочтя поиграть в пикировку с Жермиеном. И проиграл.

— Не понимаю. — нахмурился я, присаживаясь на край постели.

— У тебя было два месяца на то, чтобы подружиться с ранимой глупышкой Сиенной. Мог и не соблазнять даже, сам решил, что так будет лучше и проще. Задачей стояло — поддержать её, не дать сорваться. Да хотя бы усмирить злые языки вокруг! Чем ты тоже не озаботился! — гость негодуя вскинул руки и посмотрел на меня с осуждением. — Поставил свои личные обиды превыше судьбы целого мира. Спешу сообщить, что если бы мы не прикрыли, вторжение б уже началось.

— Без жертвы? Каким образом? С Сиенной же всё...

— В порядке? — передразнил он меня. — А вот и нет. Сиенна мертва несколько дней как! Покончила с собой. Нам пришлось закинуть в её тело чужую душу, чтобы ритуал не завершился полностью. Ты облажался.

Мне понадобилось некоторое время, чтобы осознать сказанное. Несколько дней. О, это всё объясняет! Королева не прикидывалась наивной идиоткой, она действительно ею была! А с недавних пор общался я совсем с другой девушкой.

Хлопнул себя по лбу. Какой дурак! Дооткладываясь! До последнего не хотел сблизиться с Сиенной, этой скучной, недалёкой дурочкой, и тут вдруг она сама пригласила Жермиена на белый танец. Я тогда на неё другими глазами взглянул и решил всё же попробовать. Но было, похоже, уже поздно. Сиенна бы никогда так дерзко не поступила, значит, в тот момент её тело занимала новая, более бойкая и решительная душа.

Верно, я провалил задание, не справился. Жертву не уберёг, про тень нового не узнал, Жермиену толком ничего не сделал. Чем я вообще занимался? Время прожигал? Себя бедного жалел? Мне дали второй шанс на жизнь, а из-за моего своеволия погибла девушка. Жер-р-рмиен! Довёл-таки жену! Но и моя вина в этом есть...

— И что теперь? — обречённо спросил я.

— Действуем по плану, — вздохнул мужчина. — Королева с давлением и без тебя справится, судя по всему, да?

— Да, и она сама кого хочешь задавит. Удачную вы нашли душу. Но я её подстрахую.

— Уж изволь, — фыркнул он. — Если довести Королеву не выйдет, Жермиен продолжит попытки подстроить несчастный случай. Но скоро поймёт, или ему подскажут, что жертва больше не страдает. Потому не подходит для ритуала. Как он поступит после этого — сказать сложно. Потому тебе... хм, вам обоим нужно как можно скорее разобраться, каким образом Жермиен контактирует с тенью. Не думаю, что способ общения единственный, но если прикрыть этот канал связи, хотя бы выиграем время, отсрочим вторжение или более решительные действия врага. И постарайся на этот раз верно расставить приоритеты.

— Я осознал свои ошибки.

— Надеюсь. Помощь нужна? Какие-то артефакты?

— Я напишу список, пришлю позже. А Сие. Королеве мне стоит рассказывать правду?

— На твоё усмотрение. Но тайна не должна уйти дальше неё, так что я бы предложил тебе с этим не особо спешить. Мы о ней. мало что знаем. Пришлось очень постараться, чтобы всунуть в тело ритуальной жертвы другую душу, ни одна из нашего мира не смогла пробиться, тень хорошо защитила свою добычу.

— Хочешь сказать. — с ужасом проговорил я.

— Нет, она из совершенно иного мира, далёкого отсюда. В нём магия давно исчезла, только из-за этого нам всё удалось. Тень не ощутила, как её защиту прошла совершенно не

заряженная душа. Но мы заплатили высокую цену. Несколько магов до сих пор валяются без сознания, и не факт, что очнутся, один чудом не погиб.

Я пристыженно опустил голову. Мой эгоизм дорого стоял.

— Мне пора, пока тень не ощутила присутствия. Жду список. И отчитывайся почаще, будь добр. Удачи. Вам обоим.

Подняв взгляд, я проследил, как образ гостя растаял в воздухе, и откинулся на постели. Какой же я идиот! Ведь осознавал всю серьёзность, но всё равно пошёл на поводу у эмоций.

Ладно, всё, хватит! Самобичеванием делу не помочь. Ошибки я действительно осознал, пора их теперь исправлять. Начнём с простого — новые артефакты.

Оставить отзыв о книге - <https://knigoed.net/url/4ko>